

**Громадський фонд «Відкрита позиція» (Киргизстан)
Норвежський Хельсінський Комітет
Центр демократичних інституцій (Україна)
Бюро демократичних інституцій і прав людини ОБСЄ
Відділення релігієзнавства Інституту філософії НАН України
Кафедра релігієзнавства філософського факультету
Київського національного університету імені Тараса Шевченка
Департамент у справах релігій і національностей Міністерства культури України
Українська Асоціація релігієзнавців**

РЕЛІГІЙНА СВОБОДА:

СВОБОДА РЕЛІГІЇ І ПЕРЕКОНАНЬ ЗА УМОВ СУЧАСНИХ ВИКЛИКІВ

**Науковий щорічник № 19
Частина II**

КИЇВ – 2016

РЕЛІГІЙНА СВОБОДА: свобода релігії і переконань за умов сучасних викликів.
Науковий щорічник № 19. Частина II. За загальною редакцією проф. А.Колодного, Л.Филипович. – К.: УАР, 2016. - 124 с.

Це число щорічника РС укладено із текстів доповідей і повідомлень, виголошених на Міжнародному експертному форумі «Свобода релігії і переконань за умов сучасних викликів», який відбувся 14-15 вересня 2016 р. в Києві на базі Київського національного університету імені Т.Г.Шевченка. Проведення конференції в Україні зініціювали Громадський фонд «Відкрита позиція» (Киргизстан), Норвезький Гельсінський Комітет, Центр демократичних інституцій (Україна), Бюро з демократичних інститутів і прав людини ОБСЄ, Відділення релігієзнавства Інституту філософії НАН України, кафедра релігієзнавства філософського факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Департамент у справах релігій та національностей Міністерства культури України.

Статті подаються в авторській редакції. Вони розміщені в двох розділах: 1. Вияви релігійної свободи і практика її обмежень. 2. Обмеження чи гарантування свободи совісті в країнах пострадянського простору.

Ця колективна праця може бути значимою для науковців, викладачів релігієзнавчих і правознавчих дисциплін, державних службовців, студентів та аспірантів релігієзнавчих і правознавчих спеціалізацій, всіх, кого цікавлять проблеми свободи буття релігії у світі.

Редакційна колегія щорічника «Релігійна свобода»:

д.філос.н. А.Колодний (головний редактор), д.філос.н. А.Арістова, к.філос.н. С.Здіорук, д.філос.н. О.Саган, д. істор. н. Р. Сітарчук, д.істор.н. О.Уткін, д.філос.н. Л.Филипович, к. політ. н. А.Юраш, д. філос.н. П.Яроцький.

Редакційну підготовку випуску щорічника № 19 (II) здійснили:

А. Колодний, Л. Филипович, Г.Филипович

*Рекомендовано до друку Вченою Радою Відділення релігієзнавства
Інституту філософії імені Г.С. Сковороди НАН України
(протокол № 17 від 8 листопада 2016 року).*

ISBN 978-966-2315-29-5

© Громадський фонд «Відкрита позиція»
(Киргизстан)
© Центр демократичних інституцій (Київ)
© Відділення релігієзнавства Інституту
філософії імені Г.С. Сковороди НАН України (Київ)
© Кафедра релігієзнавства філософського
факультету КНУ (Київ)
© Автори статей

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА: Свобода религии и убеждений в условиях современных вызовов. Научный ежегодник. № 19. Часть II. Под общей редакцией проф. А.Колодного и Л.Филипович. - Киев: УАР, 2016. – 124 с.

Этот номер ежегодника РС состоит из текстов докладов и сообщений, произнесенных на Международном экспертном форуме «Свобода религии и убеждений в условиях современных вызовов», который состоялся 14-15 сентября 2016 в Киеве на базе Киевского национального университета имени Т.Г.Шевченко. Проведение конференции в Украине инициировали Общественный фонд «Открытая позиция» (Кыргызстан), Норвежский Хельсинкский Комитет, Центр демократических институтов (Украина), Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Отделение религиоведения Института философии НАН Украины, кафедра религиоведения философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Департамент по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины.

Статьи подаются в авторской редакции. Они размещены в двух разделах: 1. Проявления религиозной свободы и практика ее ограничений. 2. Ограничение или обеспечения свободы совести в странах постсоветского пространства.

Эта коллективная работа может быть значима для научных работников, преподавателей религиоведческих и правоведческих дисциплин, государственных служащих, студентов и аспирантов религиоведческих и правоведческих специализаций, всех, кого интересуют проблемы свободы бытия религии в мире.

Редакционная коллегия ежегодника «Религиозная свобода»:

д.филос.н. Колодный (главный редактор), д.филос.н. А.Аристова, к. филос.н. С.Здиорук, д.филос.н. Саган, д. истор. н. Р. Ситарчук, д.истор.н. О.Уткин, д.филос.н. Л.Филипович, к. полит. н. А.Юраш, д. филос.н. П.Яроцкий.

Редакционную подготовку выпуска ежегодника № 19 (II) осуществили:

А. Колодный, Л. Филипович, Г.Филипович

*Рекомендовано к печати Ученым Советом Отделения религиоведения
Института философии имени Г.С. Сковороды НАН Украины
(Протокол № 17 от 8 ноября 2016 года).*

ISBN 978-966-2315-29-5

- © Общественный фонд «Открытая позиция» (Кыргызстан)
- © Центр демократических институтов (Украина)
- © Отделение религиоведения Института философии имени Г.С. Сковороды НАН Украины
- © Кафедра религиоведения философского факультета КНУ им. Т.Шевченко (Украина)
- © Авторы статей

З м і с т

Вітання.	6
Розділ I. <i>Вияви релігійної свобода і практика їх обмежень</i>	9
1. Бабій Михайло, Присухін Сергій (Київ, Україна). Свобода совісті і свобода релігії: суть і предметне поле	9
2. Саган Олександр (Київ, Україна). Вопросы ідентичності: зовнішні прояви свободи релігійних та інших переконань	20
3. Филипович Людмила (Київ, Україна). Свобода релігій і переконань в доповіді Державного Департаменту США	25
4. Арістова Алла (Київ, Україна). Релігійно-мотивований тероризм: глобальні тренди	29
5. Хайдарова Муатар (Таджикістан). Радикалізація і насильницький екстремізм як виклики свободі релігії та переконань (на прикладі Таджикистана)	31
6. Пономарьов Віталій (Москва, Росія). Свобода релігії та переконань в практиці застосування антиекстремістського законодавства в Криму і Центральній Азії	40
7. Черенков Михайло (Київ-Львів, Україна). Євангельські протестанти Євразії: активна місія в умовах її обмеження	47
8. Ферт Андрій (Київ, Україна). Огляд правового регулювання поховань в Україні, Росії і країнах Центральної Азії	50
9. Харьковченко Євген. (Київ, Україна). Конституювання православної церкви в сучасній Україні	59
Розділ II. <i>Стан свободи совісті та переконань в країнах пострадянського простору</i>	64
1. Кільдишов Олексій (Астана, Казахстан). Стан релігійних прав і свобод в Казахстані і побудова державно-конфесійних відносин	64
2. Подопрігора Роман (Казахстан). Релігійна ситуація і проблеми свободи релігії і переконань в Казахстані	71
3. Цой Олег (Бишкек, Киргизстан). Проявлення релігійної нетерпимості: можливі основні форми і причини (Киргизстан)	75
4. Есенгельдієв Алмаз (Бишкек, Киргизстан). Державна політика в релігійній сфері Киргизії в період з 2013 по 2016 рік	80
5. Хайдарова Муатар (Таджикістан). Про свободу релігії і переконань в республіці Таджикистан	84
6. Кобаїдзе Шорена (Грузія). Ситуація свободи релігії та переконань на Півдні Кавказа	98
7. Владиченко Лариса (Київ, Україна). Еволюція повноважень центральних органів влади України в реалізації державної політики в сфері релігії	101
8. Васін Максим (Київ, Україна). Огляд свободи віросповідання в Україні, включаючи Крим	107
9. Ісмагілов Саїд (Київ, Україна). Порухення свободи совісті на Донбасі	116
10. Ташева Таміла (Сімферополь, Україна). Заява: порушення свободи думки, совісті і віросповідання в Криму	119
Вдячності. Дмитрій Кабак і Андрій Закревський	122
Автори статей щорічника «Релігійна свобода» №19 (ч.ІІ)	124

Содержание

Приветствия	6
Раздел I. Проявления религиозной свобода и практика их ограничений	9
1. Бабий Михаил, Присухин Сергей (Киев, Украина). Свобода совести и свобода религии: сущность и предметное поле	9
2. Саган Александр (Киев, Украина). Вопросы идентичности: внешние проявления свободы религиозных и иных убеждений	20
3. Филипович Людмила (Киев, Украина). Свобода религий и убеждений в докладе Государственного Департамента США	25
4. Аристова Алла (Киев, Украина). Религиозно-мотивированный терроризм: глобальные тренды	29
5. Хайдарова Муатар (Таджикистан). Радикализация и насильственный экстремизм как вызовы свободе религии и убеждений (на примере Таджикистана)	31
6. Пономарев Виталий (Москва, Россия). Свобода религии и убеждений в практика применения антиэкстремистского законодательства в Крыму и Центральной Азии	40
7. Черенков Михаил (Львов-Киев, Украина). Евангельские протестанты Евразии: активная миссия в условиях ее ограничения	47
8. Ферг Андрей (Киев, Украина). Обзор правового регулирования погребений в Украине, России и странах Центральной Азии	50
9. Харьковщенко Евгений (Киев, Украина). Конституирование православной церкви в современной Украине	59
Раздел II. Состояние свободы совести в странах постсоветского пространства	64
1. Кильдишов Алексей (Астана, Казахстан). Состояние религиозных прав и свобод в Казахстане и построение государственно-конфессиональных отношений	64
2. Подопригора Роман (Казахстан). Религиозная ситуация и проблемы свободы религии и убеждений в Казахстане	71
3. Цой Олег (Бишкек, Киргизстан). Проявления религиозной нетерпимости: возможные основные формы и причины (Киргизстан)	75
4. Эсенгельдиев Алмаз (Бишкек, Киргизстан). Государственная политика в религиозной сфере Киргизии в период с 2013 по 2016 год	80
5. Хайдарова Муатар (Таджикистан). О свободе религии и убеждений в республике Таджикистан	84
6. Кобаидзе Шорена (Грузия). Ситуация свободы религии и убеждений на Юге Кавказа	98
7. Владиченко Лариса (Киев, Украина). Эволюция полномочий центральных органов власти Украины в реализации государственной политики в области религии	101
8. Васин Максим (Киев, Украина). Обзор свободы вероисповеданий в Украине, включая Крым	107
9. Исмагилов Саид (Киев-Донецк, Украина). Нарушения свободы совести на Донбассе	116
10. Ташева Тамила (Сиферополь, Украина). Заявление: нарушение свободы мысли, совести и вероисповеданий в Крыму	119
Благодарности. Дмитрий Кабак и Андрей Закревский	122
Авторы статей ежегодника «Релігійна свобода» №19 (ч.ІІ)	124

Вітання. Приветствия.

ШАНОВНІ ДРУЗИ!

Цей збірник присвячено результатам роботи Міжнародного експертного форуму “Свобода релігії та переконань в умовах сучасних викликів”. На ньому експерти обговорюватимуть підходи до регулювання свободи релігії та переконань в Центральній Азії під впливом глобальних процесів, організацій безпеки (ОДКБ, ШОС) та місцевих факторів. Проведення цього заходу в Україні, в стінах Київського національного університету імені Тараса Шевченка, представляє інтерес і для нас. Натомість експерти з України зможуть, я переконаний, показати позитивний досвід міжконфесійної взаємодії - ліберальний підхід до реєстрації та регулювання діяльності релігійних громад. Проблематика форуму представляє інтерес і для моделювання релігійних процесів на конфліктних територіях України. Сподіваюсь з більшістю доповідей експертів, правозахисників, представників громад та академічної спільноти з Киргизії, Казахстану, Таджикистану, Грузії, Росії та України на форумі можна буде ознайомитись у Збірнику наукових статей.

**З повагою - завідувач кафедри релігієзнавства КНУ імені Тараса Шевченка
проф. Харьковщенко Є.А.**

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Этот сборник посвящен результатам работы Международного экспертного форума "Свобода религии и убеждений в условиях современных вызовов". На нем эксперты обсудят подходы к регулированию свободы религии и убеждений в Центральной Азии под влиянием глобальных процессов, организаций безопасности (ОДКБ, ШОС) и местных факторов. Проведение этого мероприятия в Украине, в стенах Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, представляет интерес и для нас. Вместе с тем эксперты из Украины смогут показать положительный опыт межконфессионального взаимодействия - либеральный подход к регистрации и регулирования деятельности религиозных общин. Проблематика форума представляет интерес и для моделирования религиозных процессов на конфликтных территориях Украины. Надеюсь с большинством докладов экспертов, правозащитников, представителей общин и академического сообщества из Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Грузии, России и Украины на форуме можно будет ознакомиться в сборнике научных статей.

**С уважением - заведующий кафедрой религиоведения КНУ им. Тараса Шевченко
проф. Харьковщенко Е.А.**

Приветствие Специального докладчика ООН по свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта (Heiner Bielefeldt) на Международном экспертном форуме «Современные вызовы свободе религии и убеждений» (15-16 сентября 2016 года, Киев)

Приветствую всех участников,

Я, **Хайнер Билефельдт** (Heiner Bielefeldt), Специальный докладчик ООН по свободе религии или убеждений. Организаторы конференции любезно пригласили меня, чтобы я выступил с презентацией. Из-за текущей работы в Центре по правам человека в Университете Осло, я не могу быть с вами. Разрешите воспользоваться возможностью выступить посредством записи.

Нарушения свободы религии или убеждений в странах региона, которые вы обсуждаете на конференции, чаще всего вызваны двумя факторами – это вопросы национальной идентичности и стремление авторитарных правительств контролировать права и свободы, что связано с советским наследием.

Давайте, рассмотрим вопросы национальной идентичности. Несмотря на то, что в соответствии с конституциями государства являются светскими, без официальной или

государственной религии, в вопросах национальной идентичности смешиваются политика и религия. Из-за чего религиозные традиции становятся основным ингредиентом. Это характерно для Центрально-Европейских, а также Центрально-Азиатских и Восточно-Европейских государств, ставших независимыми после развала Советского Союза.

Национальная идентичность может приводить к противопоставлению между «истиной» и «ошибкой», «правильными убеждениями» и «неверными убеждениями». Основное разделение проходит между «мы» и «они». Таким образом, «национальная религия» (или «религии», во множественном числе), куда может входить национальное меньшинство, включается в понятие «мы». С другой стороны, религии извне, новые религиозные движения и общины, связанные с внешней идентичностью. Таким образом, происходит разделение общества в тех странах, которые вы рассматриваете на конференции.

Другая тенденция – стремление авторитарных правительств контролировать свободу религии и убеждений. Тут действует правило – чем более авторитарен режим, тем больше стремление контролировать интересы граждан. Проблема со свободой религии и убеждений для некоторых правительств связана, главным образом, не с разнообразием религий, а возможностью пользоваться самой свободой.

Свобода религии и убеждений – это право на свободу. Данное право является компонентом других прав: свободы собраний, свободы ассоциации, свободы выражения мнения – они все взаимосвязаны. Когда вы исследуете ситуацию со свободой религии и убеждений, вы будете изучать свободу собраний, свободу ассоциации и т.д.

Что происходит во многих странах? Свобода религии и убеждений не просто ограничена, фактически происходит нарушение по не состоятельным основаниям. На практике часто в уголовное право вводят ответственность за действия, определения которых даны нечетко. Например, никто не знает, что такое «религиозный экстремизм». Почему Свидетелей Иеговы надо рассматриваться как экстремистов? На практике такое происходит.

Мы видим, как вводятся бюрократические ограничения. Например, когда от всей общины требуют прохождения сложной процедуры регистрации, которая не рассматривается как оказание органами власти услуг общине, а будто для пользования свободой религии и убеждений выражается в преодолении бюрократических требований. Это недопонимание.

Позвольте мне очень четко проговорить: свобода религии и убеждений является одной из перечня прав человека. Этой свободой человек должен пользоваться. Данную свободу должны уважать в каждом человеке, из-за универсального характера свободы. Это основа ваших прав. Вы не должны подавать какую-то заявку на пользование правами. Все должны уважать ваши права. Для установления какого-либо ограничения прав государство должно представить обоснование. Обязательство обосновать ограничения прав и свобод всегда лежит на государстве, а не на том, кто хочет пользоваться своими правами, индивидуально или совместно с другими, как община.

Важно, чтобы все понимали основную идею: люди наделены правами и свободами, а государство должно их соблюдать и обеспечить.

Последнее, что я хочу сказать: свобода религии и убеждений - универсальна, ей должен пользоваться каждый человек, члены традиционных религиозных общин, новых религиозных общин, большие или маленькие общины. Мелкие общины иногда стигматизируют, называя «сектами». Когда мы определяем, что обладателем прав и свобод является человек, то причины ограничений прав теряют значение. С этой основополагающей отправной точки мы проводим проверку, в какой мере государство уважает права человека?

Подход, в основе которого лежит признание за каждым человеком всех прав и свобод, применительно к религиозной сфере – это равенство прав для каждого человека, независимо от исповедуемой религии или убеждений, признание человека наделенным достоинством, не в обмен на осуществление каких-то бюрократических шагов. Государство должно обеспечивать свободу религии или убеждений, другого пути не существует.

Желаю всем успешной работы! Спасибо за возможность выступить через видеозапись.

Шановні учасники Форуму!

Від імені Інституту філософії імені Г.С.Сковороди НАН України, його Відділення релігієзнавства щиро вітаю гостей і українських учасників із важливою подією в інтелектуальному і науковому житті Києва. Присутність стількох експертів з питань релігійної свободи на одній конференції засвідчує надзвичайну актуальність проблеми, яку ми плануємо обговорити. Свобода взагалі є філософською категорією, оскільки виступає фундаментальною характеристикою людського існування. Як універсальна характеристика людського буття, свобода стосується здатності людини обирати своє буття та керувати ним. Філософи впродовж багатьох століть обмірковували такі людські стани, як залежність, відчуження, відповідальність, що тісно пов'язано із розумінням свободи. Але існує свобода свобод, найперша, як то вважають релігієзнавці і теологи, в ієрархії свобод – свобода совісті, природне право людини на умови, за яких можливе вільне самовизначення особистості у світоглядній сфері буття, її духовне становлення, розвиток, самоактуалізація. Похідним від свободи совісті є поняття «свобода релігії і/або віросповідання», що покладено в назву нашого Форуму. Як не дивно, але сьогодні це природне право зазнає великих утисків, заборон, переслідувань. Тому так важливо проговорити про стан релігійної свободи в світі, в країнах пострадянської спадщини, зрозуміти причини і наслідки актуалізації проблеми, необхідності постійного моніторингу. Фокус на свободі релігій і віросповідань демонструє тривожні точки у поступі тих чи інших спільнот, є добрим індикатором для визначення демократичності того чи іншого суспільного устрою. Свобода завжди потребує підтримки, захисту, уваги. Щастя нам у цьому обміні знаннями, досвідом, стратегіями, щоб ніколи і ніде люди не страждали через свої переконання і релігійні погляди.

Зав. відділом філософії та історії релігії ВР ІФ НАНУ
докт.філос.н., професор Людмила Филипович

Уважаемые участники Форума!

От имени Института философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, его Отделения религиоведения искренне приветствую гостей и украинских участников в связи с таким важным событием в интеллектуальной и научной жизни Киева. Присутствие стольких экспертов по вопросам религиозной свободы на одной конференции свидетельствует о чрезвычайной актуальности проблемы, которую мы планируем обсудить. Свобода вообще является философской категорией, поскольку выступает фундаментальной характеристикой человеческого существования. Как универсальная характеристика человеческого бытия, свобода касается способности человека выбирать свое бытие и управлять им. Философы на протяжении многих веков обсуждали такие человеческие состояния, как зависимость, отчуждение, ответственность, тесно связанные с пониманием свободы. Но существует свобода свобод, самая важная, как считают религиоведы и теологи, в иерархии свобод - свобода совести, естественное право человека на условия, при которых возможно свободное самоопределение личности в мировоззренческой сфере бытия, его духовное становление, развитие, самореализация. Производным от свободы совести является понятие «свобода религии и / или вероисповедания», что положено в название нашего Форума. Как ни странно, но сегодня это естественное право испытывает большие притеснения, запреты, преследования. Поэтому так важно проговорить о состоянии религиозной свободы в мире, в странах постсоветского наследия, понять причины и последствия актуализации проблемы, необходимости постоянного мониторинга. Фокус на свободе религий и вероисповеданий демонстрирует тревожные точки в развитии тех или иных сообществ, является хорошим индикатором для определения демократичности того или иного общественного строя. Свобода всегда нуждается в поддержке, защите, внимании. Удачи нам в этом обмене знаниями, опытом, стратегиями, чтобы никогда и нигде люди не страдали из-за своих убеждений и религиозных взглядов

Зав. отделом философии и истории религии ОР ИФ НАНУ
докт.филос.н., профессор Людмила Филипович

Розділ I. *Вияви релігійної свободи і практика їх обмежень*

М. Бабий, С. Присухин

1.1. СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА РЕЛИГИИ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Проблема свободы совести и свободы религии многие годы уверенно занимает важное место в системе религиоведческого знания. Есть основания говорить о становлении новой отрасли — правологии религии. Острота дискурса порождает скепсис относительно логики определений, обобщений и выводов, что в целом не отрицает возможности новых исследований содержательных характеристик этой религиоведческой дисциплины.

Известно, что в структуре современного религиоведения новое дисциплинарное образование — правология религии — приобретает все большую актуальность, как в теоретическом, так и в практическом значении. На основании исследований украинских и зарубежных философов права, ученых религиоведов, историков и теоретиков права по вопросам религии, известных богословов происходит осмысление научного религиоведческого понимания сущностных характеристик правологии религии, в том числе очерчивается проблемное поле, в границах которого эта отрасль религиоведческой науки сформировалась и продолжает развиваться.

В таком контексте правология религии предстает как одна из важнейших научных дисциплин, которые создают архитектуру современного религиоведения. Определение понятия «правология религии» до сегодняшнего дня находится в процессе становления, более того, связанные с ним термины по своему содержанию не охватывают все многообразие предметного поля, которым надлежит заниматься этому дисциплинарному образованию. В более широкой «диспозиции» целесообразнее было бы использование таких терминологических конструктов, как «юридическое религиоведение» или «правовые аспекты религиоведения». Однако в данной статье авторы в качестве рабочего понятия используют понятие «правология религии», соотнося его содержание с широкой совокупностью теоретических проблем, подлежащих экспликации этой религиоведческой дисциплиной.

По мнению авторов, правология религии — это не просто результат субъективного желания религиоведов создать еще одну дисциплину в системе религиоведческих наук, а следствие объективной необходимости, которая обусловлена острой потребностью системного подхода в изучении бытия религии как социального феномена через призму его правовых проблем. Правология религии не только описывает, констатирует религиозно-правовые феномены и отношения, а в обобщенном виде существует в форме аналитическо-правовой теории, учитывая ее историю и религиозную и светскую сферы проявления. Таким образом, она выполняет своего рода «социальный заказ» на специальное системное познание проблем права и религии, а в их взаимодействии — юридических основ свободы бытия последней. Религия предстает как один из весомых факторов общественной жизни людей и образует институт, неотъемлемый от основ человеческого существования в его социальном и правовом аспектах, в плоскости взаимодействия религии, верующих, государства, общества, их взаимоотношений и взаимовлияний.

Вышесказанное актуализирует необходимость более глубокого изучения природы взаимосвязи права и религии, а именно: а) внутреннего комплекса религиозных канонів, норм и предписаний в их регулятивной сущности, в общественном и индивидуальном измерениях; б) светских правовых императивов, которые имеют отношение к внешнему проявлению бытия религии в обществе, религиозной деятельности в целом. Ранее эти проблемы были предметом экспликации в философии, социологии религии, юридической науке, что в определенной степени ограничивало возможности углубленного и прежде всего системно-логического и теоретического их осмысления.

Отметим, что проблема соотношения права и религии была предметом исследования философов, юристов, богословов с древних времен. И то, что мы сегодня имеем в этой

области, является достоянием почти трехтысячелетнего периода познавательных изысканий, философской рефлексии, научного анализа проблем сферы взаимодействия права и религии. Эти проблемы зарождались и осмысливались в различных цивилизациях (Индия, Китай, Иудея, Египет, Эллада) по-разному, объединяясь с господствующими теологическими концепциями, они становились основанием соответствующих систем религиозных догм и правил, в частности древнеиндийской, иудейской, христианской, мусульманской традиций. История свидетельствует о тесной взаимосвязи религии и права, которая косвенно стала причиной происхождения права из религиозных традиций, как на Западе, так и на Востоке¹.

Можно сделать предварительный вывод, что дисциплина «правоведение религии» имеет значительные теоретические и практические достижения в социально-правовом познании. Это фиксируется значительным массивом философских и правовых, политологических и теолого-богословских трудов, в том числе и теоретических работ последних десятилетий², анализ которых свидетельствует о многоаспектности и многогранности предметного поля правоведения религии. Последнее возникает как дериват объекта, который в теоретическом и практическом смысле отражает содержание правоведения религии. В таком значении правоведение религии эксплицирует совокупность общественных отношений (во всех ипостасях их проявления), которые формируются в процессе функционирования религии, религиозной и светской правовых традиций в их взаимосвязи, взаимодействии и взаимной коррелятивности. Можно с определенной вероятностью подытожить, что именно исследовательские объект и предмет, которыми системно и комплексно должна заниматься правоведение религии, являются одновременно структурообразующими последней. Другими словами, речь идет о двух важных компонентах архитектоники правоведения религии:

а) совокупность религиозных правовых норм, процессов, которая конституирует как внутреннее, так и внешнее (в публичном проявлении) религиозное право как своеобразную конституцию конфессий.

Религиозное право является одним из основных исторических форм права, как форма наиболее согласованного взаимодействия права и религии, специфический синтез религиозных и юридических норм, предписаний, которые предстают как своеобразный императив в жизни верующих, религиозных сообществ, их институтов;

б) матрица светских правовых норм, соответствующих законодательных актов, конституционных положений, других нормативных предписаний (узаконенных государством), касающихся сферы государственной политики относительно религии и церкви (религиозных организаций), обеспечения свободы бытия религии в обществе.

Предметное поле правоведения религии охватывает:

а) религиозные и юридические закономерности формирования и развития религиозной правовой традиции, религиозных правовых систем в их конфессиональном проявлении; их сущность и практическое значение; религиозные предпосылки светского права;

б) религиозные и светские правовые институты в их взаимосвязи;

в) светские законодательные акты, касающиеся публичной сферы религии, в частности свободы деятельности религиозных организаций, государственно-

¹ Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение — М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.

² См.: Залужный А. Г. Право. Религия. Закон. — М.: Научная книга, 2008; Клочков В. В. Религия, государство, право. — М.: Мысль, 1978; Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение — М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998; Морозова П. А. Государство, право, религия // Актуальные проблемы современного права. Материалы научно-практической конференции (г. Курск, 14-15 апреля 1995 г.) — М.: Магистр, 1995; Права человека и религия. Хрестоматия. — М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001; Рабинович С. П. Права людини в природно-правовій думці католицької церкви (за матеріалами соціальної доктрини католицизму). — Львів: Львівська лабораторія прав людини і громадянина Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України, 2004; Релігійна свобода. Науковий щорічник Вип. 1—13. — К., 1996—2008; Ярмол Л. В. Свобода віросповідання: юридичне забезпечення в Україні. — Львів: Львівська лабораторія прав людини і громадянина Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України, 2006; Пчелинцев А. В. Свобода религии и права верующих в современной России. — М.: Юриспруденция, 2007.

конфессиональных отношений, их законодательного обеспечения, теоретических основ свободы вероисповедания, церкви (религиозных организаций), правовых механизмов их гарантирования и обеспечения.

Предметное поле правологии религии является полиаспектным. Его экспликация требует дальнейшей разработки категориально-понятийного аппарата, в частности таких понятий, как: «религиозно-правовая традиция», «теономное правосознание» «религиозное право», «каноническое право», «внутреннее церковное право», «религиозные нормы», «внешнее публичное религиозное право», «государственно-конфессиональные отношения», «церковная дисциплина», «правовой статус религиозных организаций», «свобода вероисповедания», «свобода церкви», «свобода в религии», «свобода совести». Предметное поле дисциплины охватывает также проблемы международных правовых актов, касающихся свободы совести, свободы религий, убеждений, законодательного обеспечения свободы бытия религии в современном обществе.

Таким образом, правология религии становится важной отраслью религиоведческого знания, которое позволяет осмыслить широкоую в своем проявлении проблему взаимосвязи религии и права в его конфессиональном измерении, вопросы религиозной правовой традиции, внутренних и внешних религиозно-правовых регуляторов бытия религиозных организаций, а также объемного пласта законодательного обеспечения светским государством свободы функционирования религии, церкви (религиозных организаций) в обществе, правовых аспектов этого бытия. Правология религии, как и другие религиоведческие дисциплины, основывается на собственной теоретико-методологической основе, взаимодействуя с другими методологическими традициями.

Правология религии делает возможным системную теоретико-правовую религиоведческую экспликацию особенностей конфессионально определенных религиозных правовых традиций, форм и уровня взаимосвязи, взаимодействия религии и права, которые выступают как ценностно-нормативные регуляторы системы, что так или иначе влияют на религиозный и светский сегменты жизни людей, на систему общественных отношений во всем многообразии их проявления.

Специфика методологического аспекта анализа проблемного поля правологии религии заключается в необходимости учета особенностей различных конфессий, религиозных направлений, движений, их территориальную и региональную распространенность, правовой статус, место и роль в обществе. Речь идет, в частности, о конкретной религиозной «нормативности» определенной конфессии, церкви, религиозной организации, о государственно-конфессиональных отношениях, их юридических основаниях. В таких обстоятельствах должны приниматься во внимание темпоральные аспекты (в историческом контексте) формирования религиозных норм права, религиозной правовой традиции конкретной конфессии, закономерностей, обусловивших развитие взаимосвязи религии и права, взаимоотношений религии и политики в их юридическом выражении, адаптивной способности той или иной конфессии, церкви, религиозной общины в общественном ее проявлении; правовые параметры свободы и их функционирование в социуме.

Деятельность религиозных организаций и их институтов регулируется церковным правом (одной из составных частей религиозного права). Понятие «церковное право» отражает совокупность религиозно легитимизированных норм, юридических предписаний, которые определяют организационную структуру церкви, ее внутреннее устройство и деятельность. Другими словами внутреннюю структуру церковного права составляют специальные нормы, выработанные в процессе исторического генезиса церкви, ее институализации. Церковное право касается в основном христианских конфессий, вероисповеданий. Богословы католической и православной церковью видят источник церковного права в правотворческой воле церкви, что является, по их мнению, особым проявлением божественного волеизъявления, его материализации в форме норм и правил. Важно отметить, что чем теснее были связи между церковью и государством, тем активнее последнее вмешивалось в ее внутренние дела (как это было, в частности, в Российской империи, а в отдельные периоды и в некоторых странах Европы), тем больше светских юридических норм были инкорпорированы в церковное право.

С позиций системного подхода правология религии исследует генезис становления и развития, факторы и условия функционирования норм и принципов религиозного права в целом и церковного (канонического) права, в частности, их структуру, содержание, а также конфессиональные особенности зрелых религиозных систем. Примером являются (по мнению В. Ключкова, Н. Гледона, М. Гордона, Т. Козлова и др.) иудейское право, мусульманское (исламское) право, индуистское право, каноническое право христианских церквей.

Как уже было сказано, важное значение в правологии религии приобретает такой понятийный конструкт, как «религиозная правовая традиция» (исторически сложившееся специфическое правовое явление), центральным стержнем которой была и есть религия (как мировоззрение и идеология) в ее конфессиональном проявлении. Религиозная правовая традиция (что уже отмечалось) неразрывно связана с конкретным четко определенным (учитывая «божественное происхождение») нормативным регулированием (предписаниями, запретами, правилами поведения, санкциями и нормами защиты от нарушений), которые формируют и определяют императивное поведение верующих. В правологическом значении важным с методологической точки зрения выступает теоретически обоснованное положение, что каждое правовое явление (в том числе религиозная правовая традиция) по существу предстает «как ансамбль» внутренних связей, необходимых отношений между противоположностями с характерной для них логикой взаимодействия. И эта «оппозиция внутренних противоречий» является универсальной онтологической основой различных форм сущего, в том числе и всех без исключения правовых явлений, в частности и в религиозном измерении³. Эти универсальные принципы, акцентируя на истинности религиозных правовых норм и смыслов (в их божественности), формируют характерную черту религиозной правовой традиции, что отражает: объективность правовых норм и правовой системы (являющихся частью религиозной правовой традиции); исторический континуитет норм права и правовых систем; авторитет; универсальность; символичность права. Также важным является принцип эффективности религиозной правовой традиции, который определяется как своеобразный баланс «трех основных составляющих механизма правового регулирования в религиозной сфере бытия: правотворчество; правореализация; правосознание»⁴. При этом религиозная правовая традиция является субъективным фактором, составной частью мировоззрения верующего человека. Правосознание верующего человека (или теономное правосознание) представляет собой совокупность индивидуальных духовных качеств, обеспечивающих ориентацию в сфере религиозной правовой традиции. Теономное правосознание руководствуется императивами сакрального характера, которые сконцентрированы в священных текстах и подчинены строгой иерархии конфессиональных смыслов, ценностей и норм. Это прослеживается в плоскости анализа правосознания, его ориентированности у верующих, в частности христианской и исламской конфессий⁵. Таким образом, каждая религиозная правовая традиция (в более узком смысле — религиозное право) предстает как правовое явление (правовой феномен), которое сложилось исторически в ходе становления и развития той или иной религии, на почве конфессионально-нравственной доктрины, форм, норм и предписаний религиозного права, закрепленных в священных текстах или преданиях, решениях соборов, которые в темпоральном измерении сохраняют свою непрерывность, преемственность и воспроизводятся в религиозной практике (обрядов, ритуалах, символах), бытии верующих, их поведении. Религиозной правовой традиции присуща четко акцентированная доктринальность и концептуальность, стабильность и глубокое внедрение в конкретное конфессиональное пространство и религиозный образ жизни верующих.

³ Бачинин В. А. Малая христианская энциклопедия: В 4 т. — СПб.: Шандал, 2004. — Т. 2. Социология, политология, правоведение. — С. 230.

⁴ См.: Козлов Т. П. Религиозная правовая традиция (теоретический аспект) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://http://lawtheses.com/religioznaia-pravovaya-traditsia>, свободный. Название с экрана. — Язык рус.

⁵ См. подробнее: Бачинин В. Российские типы христианского правосознания // Религия и право.— 2007. — № 3.— С. 34—38.

Важное значение для правологического дискурса приобретает такая характерологическая черта религиозной правовой традиции (или религиозного права), как ее функциональность, что в практическом смысле реализуется рядом функций. Учитывая разработанную американским социологом Т. Парсонсом типологию основных функций любой «системы социального действия», можно выделить основные функции религиозной правовой традиции: адаптивную (для верующего человека, сообщества); целеполагающую, регулятивную, интегративную, антидеформационную («сохранение образца»)⁶.

В предметном поле правологии религии важное место занимает теоретическая экспликация истории становления, развития различных конфессиональных правовых систем, их компаративного анализа, влияния на генезис светского права.

Учитывая вышесказанное самыми развитыми системами религиозного права (в историческом, смысловом, регулятивном и других функциональных измерениях) являются правовые системы индуизма, иудаизма, ислама, христианских конфессий — католицизма, православия.

Известно, что характерной чертой правовой системы индуизма является ее тесная связь с религиозным учением, религиозно-философскими основами, которые присущи всем сферам, нормам религиозно-социальной регуляции. Согласно религиозным представлениям приверженцев индуизма, в основе активной жизнедеятельности человека лежит триада: дхарма — путь праведности, добродетели, осуществления религиозного долга; артха — интерес, польза, успех в обществе; кама — любовь, наслаждение, удовольствие. Первенство в этой триаде принадлежит дхарме как совокупности требований (обязанностей), которых должен придерживаться каждый приверженец индуизма. Дхарма определяет приоритеты в действиях и поступках человека, учитывая особенность кастовой системы. Нормы, правила, предписания, заповеди, обычаи нашли свое выражение в соответствующих сутрах, шастрах. Самым известным сборником, составленным в школах брахманов, является «Наставление Ману о дхарме» («Законы Ману») — обширный свод религиозных, юридических и других норм, которым приписывается сверхъестественное происхождение. «Законы Ману» содержат императивные нормы, предписания и санкции за их невыполнение в трансцендентном и светском измерениях.

«Законы Ману» предлагают религиозно оформленную правовую диспозицию (нормы разрешения или запрета) в решении проблем организации государственной власти, судопроизводства, семейно-брачных, сословно-кастовых, имущественных отношений и т.п.⁷.

Свои особенности имеет также одна из самых древних религиозных правовых традиций — иудейское право (еврейское религиозное право). Его история насчитывает более трех тысяч лет. Еврейское религиозное право характеризует наличие целого ряда принципов, нормативных положений, которые нашли свое отражение в соответствующей части (разделе) Ветхого завета — Торе (от евр. — «книга закона»), которая является главным источником иудейского права. Дальнейшее развитие иудейское (религиозное) право получило в Талмуде (от евр. — «изучение») — значительном по своему объему кодексе религиозных, этических и правовых норм иудаизма. Сторонники последнего считают его авторитетным «Устным Законом», который дополняет Священное Писание. Для верующих евреев Талмуд является основой иудейской морально-правовой системы. В Талмуде, в той его части, которая получила название «Галаха» («Халаха»), сосредоточена нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. Это юридический комментарий, посвященный детальному разъяснению сути практического выполнения 613 заповедей Закона, регулирующих все аспекты жизни евреев. Исследователи Талмуда считают, что именно в нем сформулирована вся совокупность норм, предписаний, запретов, обрядовых регламентаций иудейской религиозно-правовой традиции. Все религиозные обряды, литургия, законы (например, семейно-брачные), которые действуют и сегодня, нашли в Талмуде свое религиозно-правовое измерение. Талмуд формулирует также нормы,

⁶ Бачинин В. А. Малая христианская энциклопедия: В 4 т. — СПб.: Шандал, 2004. — Т. 2. Социология, политология, правоведение. — С. 220.

⁷ Ключков В. В. Религия, государство, право. — М.: Мысль, 1978. — С. 122—123.

регулирующие морально-правовое отношение верующих иудеев к Богу, а также к сфере других взаимоотношений людей. Причем «эта регуляция чрезвычайно детализирована, особенно в части запретительных норм, не выполнение которых влечет за собой определенные санкции, в том числе и судебные»⁸.

Мусульманское право занимает особое место в правовологическом анализе религиозных правовых систем. Эта особенность заключается в том, что в исламе религия и право находятся в неразрывной взаимосвязи. Мусульманское право характеризуется подробностью и скрупулезностью, а его нормативно-регулятивная часть носит универсальный характер и касается всех сфер бытия мусульманина. Система религиозно-правовых норм, а также религиозно-обрядовых предписаний, которая главным своим источником называет Коран и Сунну, эксплицируется через термин «шариат» (от араб. — [правильный] путь, образ действия). Шариат — свод норм мусульманского права, религиозных установок, правил поведения и морально-этических норм, регламентирующих жизнь мусульман от рождения до смерти. Шариат не имеет аналога в других религиозных системах и содержит как светские нормы, так и религиозные требования⁹.

В реинтерпретации отдельных исследователей шариат предстает в виде теоретической и практической модели исламского образа жизни, который был и остается мощным символом, источником мотивов поведения в религиозной, повседневной жизни верующих, основой их действий и поступков. Другими словами, шариат регулирует религиозную, социальную, семейно-бытовую и другие сферы жизнедеятельности мусульман, включает нормы конституционного, административного, уголовного, брачного права, предписания о хадже, газавате, молитвах, постах и тому подобное. Шариат, как в целом и мусульманское право, «считается Божественным законом, который несут людям тексты Корана, хадисов и сочинения религиозных авторитетов»¹⁰, исламских богословов-законодателей. Социально-нормативную регламентацию положений шариата, мусульманского права дает фикх (от араб. — глубокое понимание, знание). Согласно шариату, есть пять категорий поведения и действий верующих в их практической жизни: «обязательные приказы, рекомендательные наставления, моральные разрешения, непозволительность и запреты, которые в своей совокупности регулируют почти все сферы личной, социальной, политико-правовой, экономической, морально-бытовой жизни мусульман, а также отношения между правоверными мусульманами и представителями других конфессий»¹¹.

Шариат четко формулирует систему социально-религиозных запретов и санкций за их нарушение: пьянство, азартные игры, супружеская измена и прочее, которые мешают верующему сохранить свою религиозную, душевную, телесную чистоту и чистоту питания. В некоторых мусульманских странах законодательно запрещено вероотступничество (Ливан, Саудовская Аравия), установлена конституционная норма защиты ислама (в частности, в Йемене). Известно, что сегодня ислам является государственной религией в 30 странах мира, где шариат полноценно функционирует во многих сферах общественной и личной жизни и выступает как конституированная регулятивно-правовая система (Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ, Иордания, Алжир, Иран, Индонезия, Пакистан, Кувейт, Марокко).

Таким образом, в мусульманском праве «религия является основой духовного и политического объединения народа, сохранения целостности государства, прочности и стабильности правопорядка»¹². Отметим, что институтом, который осуществляет правосудие в странах, где государственный строй основывается на постулатах ислама, является шариатский суд. Соблюдение норм, предписаний, запретов мусульманского права вплетено в

⁸ См.: Вихнович В. П. Талмуд // Религиоведение. Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2006; Ключков В. В. Религия, государство, право. — М.: Мысль, 1978.

⁹ Присухін С. І. Релігієзнавство: Навч. посіб. — К.: КНЕУ, 2005. — С. 116.

¹⁰ Ильчук Л. І. Исламське право // Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова кол.) та ін. — К.: «Укр. енцикл.», 1998. — Т. 2: Д—Й. — 1999. — С. 725.

¹¹ Осипян Б. Влияние различных религий на право и законы народов // Религия и право: Информационно-аналитический журнал. — 2007. — № 2 — С. 38.

¹² Ильчук Л. І. Исламське право // Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова кол.) та ін. — К.: «Укр. енцикл.», 1998. — Т. 2: Д—Й. — 1999. — С. 725.

систему законодательства части азиатских и африканских стран, в повседневную жизнь верующих — мусульман, в плоскость всех общественных, религиозных, межконфессиональных отношений. Сегодня центральной проблемой мусульманского права становится вопрос о том, как может мусульманская правовая традиция, которая составляет единую нормативно-регулятивную основу исламской цивилизации, адаптироваться к изменениям современного мусульманского общества¹³.

Среди обозначенных нами религиозных правовых систем, которые являются предметом анализа и изучения правологии религии, своеобразной в религиозном нормативно-регулятивном контексте выступает христианская система канонического права. В своей основе, историческом измерении она касается прежде всего католической и православной церквей, хотя определенные системные блоки этого права, предписания действуют и в протестантизме. Каноническое право в христианской правовой традиции предстает как система норм, предписаний, которые основываются на церковных канонах, правилах. Канон (от греч. «норма», «правило») в христианской традиции является одним из важнейших понятий, которое было заложено в посланиях апостола Павла (Гал. 6:16) как синоним термина «закон» («номос») и эксплицировалось как незыблемое правило христианской жизни, как определенная морально-юридическая норма. В христианстве канонами считают символы веры, учение Иисуса Христа и апостолов, Книги Священного Писания (Ветхий Завет и Новый Завет), извлечения из трудов Отцов церкви.

В католицизме, кроме апостольских правил, определений Вселенских соборов канон содержит также и папские постановления, выдержки из римского права. Каноническое право Православной церкви сформировалось в конце IX века. Состав канонов не является идентичным у католической и православной церквей.

Авторитетности первым кодификациям канонического права («Кодекс Грациана») предоставил Латеранский собор 1215 г. Впоследствии в 1582 г. был утвержден новый «Свод канонического права». Изменения вносились в каноническое право также в 1917 г. и были направлены на урегулирование внутренних правил в жизни и деятельности церкви. В 1984 г. Папа римский Иоанн Павел II утвердил новый Кодекс канонического права (Codex Iuris Canonici), который вобрал определенные новации, вызванные велением времени, изменениями, которые произошли в Католической церкви после Второго Ватиканского Собора. В действующем Кодексе канонического права нормативно-регулятивная система кодифицирована по следующим основным направлениям: общие церковные нормы; иерархическое построение церквей, монашеских орденов; процедуры проведения таинств; проблемы имущественных отношений; религиозные преступления и церковные санкции; вопросы церковного суда; обязанности и права верующих. Последнее охватывает право верующих подавать петиции, жалобы, разрешение на церемониал, на собственную форму духовного начала, свободу объединений, собраний и требование на правовую защиту. Однако, по мнению О. Хёффе, «акцент в этом разделе делается на обязанностях. В нем отсутствует принцип христианской свободы»¹⁴.

Осмысленная специфика канонического права Католической и Православной церквей в плоскости взаимодействия со светской системой права, необходимо учитывать исторический и политический контексты. Например, в «Константиновскую эпоху» (IV в.) канонические нормы христианской церкви легитимизировались императорской властью как государственные нормы закона. В эпоху Средневековья каноническое право было важным инструментом регулятивного воздействия на светскую жизнь, семейно-брачные, имущественные, межгосударственные отношения и тому подобное. Нормативно-регулятивная функция канонического права контролировалась и поддерживалась решениями, санкциями государства, церковного суда, который активно использовался Православной церковью в Российской империи. Сегодня каноническое право остается важным

¹³ Характер и значение исламского права / Всемирная энциклопедия: Религия / Гл. ред. М. В. Адамчик. — Мн.: Современный литератор, 2003. — С. 798—799.

¹⁴ Гёффе Отфрід. Розум і право. Складові інтеркультурного правового дискурсу. — К.: Альтерпрес, 2003. — С. 81.

инструментом решения внутрицерковных проблем.

Каноническое право Католической церкви существенно повлияло на формирование и развитие правовой системы Западной Европы. Как справедливо отмечают исследователи, «каноническое (церковное) право стало первой общеевропейской наднациональной системой права»¹⁵. Институты и правовые процедуры, определенная часть норм, порожденных системой канонического права, стали важным источником национальных правовых традиций Европы¹⁶. В этой связи стоит вспомнить тезис американского юриста и религиоведа Г. Дж. Бермана о том, что основы западноевропейской правовой традиции были заложены Католической церковью, а основой этого процесса стало каноническое право: «Именно церковь впервые научила европейского человека тому, чем является современная правовая система»¹⁷. Итак, для правологического дискурса (проблема соотношения религии и права) важным моментом становится изучение и анализ доминантного влияния религиозного права (в его конфессиональном измерении) на становление, дальнейшее развитие светского права, государственно-правовую жизнь общества, его конституционно-правовую систему.

Правологический анализ религиозно-правовых систем свидетельствует, что каждая конфессия имеет свою исторически сложившуюся правовую традицию, которая является самобытной, самодостаточной, вероисповедально детерминированной подсистемой и которая имеет собственный механизм осуществления нормативно-регулятивных функций как в индивидуальном, так и в общественном религиозном пространстве. Стоит отметить тот факт, что сущностная характеристика этих норм и их телеологическая функция отчасти являются неотъемлемыми друг от друга.

Предметное поле правологии религии подчеркивает важность исследования проблемы действительности религиозных норм в их функциональной определенности. С одной стороны, действительность религиозных норм обеспечивается через привычку, веру, убеждения верующего (что берется за основу), с другой, — силой общего мнения религиозной организации. Внутренним «гарантом обеспечения эффективности религиозных норм является не только добровольность, но и религиозная совесть верующего, а также и система санкций («внутреннего осознания». — Авт.), угроза наказания со стороны высшей силы — Бога»¹⁸.

Как уже было отмечено выше, при исследовании предметного поля правологии религии выделяется его многоаспектность. Известно, что одним из важных сегментов этого поля является совокупность проблем, связанных со свободой совести, свободой религии, вероисповедания, церкви, свободой верующих в религиозной среде и с их правами в конфессиональном пространстве; пониманием и обоснованием этих прав и свобод в различных религиозно-правовых традициях. Значимым (по своей сущности) составляющими правологического дискурса становится вопрос государственно-конфессиональных отношений, целостной нормативной, законодательной базы обеспечения права на свободу вероисповедания, свободу бытия религиозных организаций в социальном пространстве, механизмов реализации этого права.

Компаративный анализ религиозных правовых систем свидетельствует, что каждая конфессия имеет свой взгляд на права и свободы человека, права религиозных сообществ, свои «богословские обоснования» этих проблем. В этой связи отметим, что богословская социальная этика (социальное богословие, моральное богословие) наряду с отдельными «формами философии религии и права, затрагивает и богословскую проблематику, предстает как глубочайшая система взглядов, которая позволяет говорить о правах человека»¹⁹. Права человека в их многоаспектности, в частности права на свободу вероисповедания и свободу

¹⁵ Осипян Б. Влияние различных религий на право и законы народов. // Религия и право — 2007 — № 2. — С. 37—39.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Berman H. J. Influence of Christianity on Western Law // The Sociology of Law.— New-York, 1980. — P. 429.

¹⁸ Гусейнов А. И. Соционормативная сфера культуры. // Вопросы философии.— 2008.— № 8. — С. 46.

¹⁹ Стакхаус М., Хили С. Религия и права человека: богословская апологетика // Права человека и религия. Хрестоматия. — М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. — С. 125.

совести, свободу религии, приобретают большую устойчивость и значимость, если они основываются на стабильной нормативно-правовой и социальной конкретике.

Можно утверждать, что все великие религиозные традиции имели и имеют собственный взгляд, самобытный подход в отношении проблем, связанных с правами человека: «в исламе и индуизме мы можем найти важнейшие элементы религиозной этики, которые относятся к правам человека»²⁰, необходимости их законодательных гарантий. Однако концепция прав человека, в том числе и право на свободу совести, свободу религий, имеет западноевропейское происхождение. История свидетельствует, что именно христианство стало важным источником современных концептуальных подходов к правам человека. Последние имеют не только юридический, но и морально-религиозный смысл. Права человека коррелируют с целым рядом библейских заповедей, как «источника всех свобод», в том числе и свободы совести, а также других прав человека. И это сходство между современными теоретическими разработками в сфере прав человека и библейской правовой мыслью основывается прежде всего на представлениях о достоинстве человеческой личности или в ее религиозной интерпретации как «образ и подобие Божие».

Анализ светских и теологических подходов к пониманию и интерпретации генезиса и основных характеристик прав человека, в первую очередь свободы совести, свободы вероисповедания как ключевых, неизбежно соотносится на Западе с религиозной традицией во всех ее разновидностях. Особый акцент в экспликации права на свободу веры, свободу совести делается на вкладе протестантской этики в духе идей Реформации. Таким образом, идея прав человека в светском и конфессиональном измерениях соотносится с принципом неприкосновенности достоинства всех людей, официальное признание которого должно выражаться в гарантиях свобод и прав человека, прежде всего свободы совести, свободы вероисповедания. В «Общей декларации прав человека» (1948 г.) четко констатируется, что «признание достоинства, присущей всем членам человеческой семьи и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира во всем мире»²¹. Акцент на принципе защиты достоинства человека как сущностной основе его прав и свобод является характерным и для других документов ООН, Совета Европы, ОБСЕ²². Обозначенный принцип соотносится с тем «абсолютным акцентом», который присутствует в документах христианских церквей. В частности, в Декларации о религиозной свободе «Достоинство человека» («*Dignitatis Humanae*», 07.12.1965 г.), принятой на 4-й сессии II Ватиканского Собора, провозглашается, что «люди в наше время всё яснее осознают достоинство человеческой личности (1)... Право на религиозную свободу действительно зиждется на том достоинстве человеческой личности, которое познается и Словом Божиим, данным в Откровении, и самим разумом (2)»²³.

В историческом и юридическом аспектах правоверия религии выделяет проблему прав человека как одну из главных в религиозно-философском дискурсе, сосредотачивая внимание на специфике конфессиональных подходов в ее понимании и определении путей для ее разрешения. Прежде всего это относится к таким основным правам и свободам, как свобода совести и свобода религии. Концептуальные подходы к проблемам свободы совести и свободы вероисповедания имеют апробированные, четко определенные парадигмальные матрицы, свои взгляды на возможность их реализации, прежде всего в индивидуальном измерении²⁴. Например, если динамика и сущностное выявление права на свободу веры, защиту свободного религиозного выбора в западном христианстве концентрируется на личности и соотносится с последней, то культура права восточных цивилизаций

²⁰ Там же. — С. 127.

²¹ Загальна декларація прав людини // Свобода совісті, та віросповідань у контексті міжнародних й українських правових актів чи релігійних документів (витяги) / Упоряд. М. Ю. Бабій. — К., 2006. — С. 11.

²² Свобода совісті, та віросповідань у контексті міжнародних й українських правових актів чи релігійних документів (витяги) / Упоряд. М. Ю. Бабій. — К., 2006. — С. 13, 19, 21, 25, 31, 38, 43.

²³ Декларація про релігійну свободу «Гідности людської — *Dignitatis Humanae*» // Документи Другого Ватиканського Собору. Конституції, декрети, декларації. — Львів: Свічадо, 1996. — С. 375, 377.

²⁴ См.: Бабій М. Ю., Присухін С. І. Свобода совісті та свобода релігії: концептуальна матриця Католицької церкви // Юридична наука. — №3. — 2013. — С. 118—128.

обеспечивает конструктивное решение обозначенной проблемы через духовную принадлежность индивида к группе, коллективу, где ему религиозно и социально комфортно. В таком аспекте правоверия религии рассматривает (в сравнении) право на свободу религии в его конфессиональной интерпретации. Позиция Магистериума Католической церкви относительно свободы религии изложена в упоминавшейся выше Декларации «*Dignitatis Humanae*», которая провозглашает, что «человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения, со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в обществе с другими людьми... Это право человеческой личности на религиозную свободу в общественном правопорядке должно признаваться таким образом, чтобы оно стало гражданским правом»²⁵. Декларация сосредоточивает внимание на том, что, действуя по совести, человек свободно познает и принимает императивы закона Божьего, которых должно придерживаться, чтобы объединить себя и Бога, стремясь к окончательной цели своего бытия. «Поэтому нельзя принуждать его (человека. — Авт.) действовать против своей совести, ... особенно в религиозных вопросах»²⁶.

Протестантский взгляд на право на свободу совести четкий и однозначный, вполне соответствует его светскому определению: «Свобода совести включает в себя свободу вероисповедания, т. е. право быть верующим или неверующим, выбирать или менять свою веру. Она также означает право верующих создавать религиозные объединения»²⁷. Протестантские церкви выступают в «защиту (правовую. — Авт.) свободы совести и религиозной свободы как основополагающего права человека в соответствии с библейским учением и международными правовыми документами»²⁸.

Вероучительная парадигма ислама, а фактически Коран (2:236), определяет, что «Нет принуждения в религии», «Кто хочет пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (Коран, 18:29). Основу свободы веры ислам видит в человеческой совести. Исламские богословы (например, Мухаммад аль-Газли), ссылаясь на Коран, Сунну, утверждают, что ислам гарантирует «абсолютную свободу вероисповедания»²⁹. В широком смысле исламская концепция прав человека была изложена во «Всеобщей Исламской декларации прав человека», принятой в Париже в 1981 г., а также в «Каирской декларации прав человека в исламе» (1990 г.). В этих документах права человека, его свободы признаются подарком Аллаха, поэтому их соблюдение является обязательным, отступление от них запрещено.

Однозначную позицию относительно принципов свободы религии высказал и Всемирный Совет Церквей в своей «Декларации о религиозной свободе» (1948 г.), в которой провозглашено, что «право на свободу религии следует признавать и гарантировать всем людям, независимо от их расы, цвета кожи, пола, языка или религии»³⁰. В Декларации изложены основные принципы свободы религии, свободы на религиозное самоуправление и право на свободу деятельности религиозных сообществ. Разные религии по-разному относятся к вопросу свободы самоопределения человека в сфере вероисповедания.

В отечественном и зарубежном научном и философско-богословском дискурсах преобладает правовая экспликация свободы совести. Последняя обычно редуцируется к

²⁵ Декларация про релігійну свободу «Гідности людської — *Dignitatis Humanae*» / Документи Другого Ватиканського Собору. Конституції, декрети, декларації. — Львів: Свічадо, 1996. — С. 376—377.

²⁶ Там же. — С. 378.

²⁷ Свобода совісті, права і гідність людини. Позиція протестантських церков (18.12.2003) // Свобода совісті, та віросповідань у контексті міжнародних й українських правових актів чи релігійних документів (витяги) / Упоряд. М. Ю. Бабій. — К., 2006. — С. 153.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: Мухаммад аль-Газли. Права человека в исламе.— М.: Андалус, 2006. — 176 с.

³⁰ Декларация про релігійну свободу. Документ Всесвітньої Ради Церков // Свобода совісті, та віросповідань у контексті міжнародних й українських правових актів чи релігійних документів (витяги) / Упоряд. М. Ю. Бабій. — К., 2006. — С. 148.

понятию «свобода религии», или чаще — «религиозная свобода» и рассматривается через отношение человека к религии в аспекте его права быть верующим или неверующим, агностиком, атеистом. Поэтому в правологическом контексте чрезвычайно актуальным становится правовое определение понятий «свобода совести», «свобода вероисповедания», «свобода религии», «свобода церкви (религиозных организаций)», «свобода в религии», соотношений между этими понятиями, их структурного и функционального своеобразия. Подчеркнем, что содержание понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» (как подается во многих международных документах, законодательных актах Украины) не является тождественным, сферы их социально-правовой актуализации совпадают только в религиозной плоскости, где право на свободу совести предстает как право на свободу религиозной совести. Важным является и то, что свобода религии имеет внутреннее и внешнее проявление. Внутреннее проявление свободы веры как свободы религиозного самоопределения не является предметом (объектом) правового регулирования. Право не может регулировать сам процесс вероисповедного выбора. В таком смысле право предстает как формально внешнее, оно лишь определяет границы, возможности, гарантии внешне реализованного проявления свободы вероисповедания.

Свобода вероисповедания предстает как процесс материализации религиозного самоопределения через самоутверждение личности в системе избранных религиозных координат. Самореализация (религиозная) как внешнее (публичное) проявление свободы вероисповедания требует определенного правового пространства, то есть комплекса правовых норм, гарантий, которые делают возможным практическое осуществление свободы веры. Именно в этом правовом поле и происходит религиозная самореализация личности.

Институт свободы совести, свободы вероисповедания в Украине предстает как своеобразный континуум конституционных положений, норм, законов, нормативных документов и юридически оформленных механизмов реализации права на этот вид свободы в ее индивидуальном и общественном измерениях. Правология религии анализирует, изучает специфику реального действия такого рода институтов в Украине и других странах, их эффективность в обеспечении принципа свободы совести, права на религиозную самореализацию личности, защиты этого права. Каждое государство имеет свою специфику, свои особенности в решении этих вопросов, детерминированных историческим, социально-политическим, конфессиональным контекстом. Особую важность имеет соответствие законодательного поля различных государств в этой сфере международным правовым документам по проблемам свободы мысли, совести, религии.

Международное сообщество создало разветвленную и эффективную систему защиты прав людей и свобод, в том числе и свободы совести, религии. На уровне ООН, Совета Европы, ОБСЕ, других региональных международных организаций принято значительное количество правовых документов, которые в той или иной степени затрагивают основные аспекты обеспечения свободы совести, религии, деятельности религиозных организаций. Причем характерной особенностью определенного вида международных документов становится тенденция более детальной, системной и полной защиты прав человека на свободу совести, свободу вероисповедания. Анализ этих документов, уровня их влияния на формирование юридического поля различных стран относительно обеспечения свободы совести, мысли, религии, их потенциала в правовом измерении, является одним из важных в правологическом дискурсе.

Учитывая указанное выше, следует отметить, что наиболее актуальной является проблема изучения более чем 50-летнего опыта деятельности Европейского Суда по правам человека и влияния его решений в сфере свободы вероисповедания (в плоскости прецедентного права) на законодательство различных государств, в том числе и Украины. Не менее важными в правологическом дискурсе становятся проблемы государственно-конфессиональных отношений, разных моделей их проявления, принципов концептуального оформления законодательного пространства их функционирования.

Требуют своего углубленного правологического осмысления значительные по своему объему и важности вопросы практики обеспечения статуса светского государства, равенства

всех религиозных организаций перед законом, свободы их функционирования в обществе, свободного выполнения ими своей миссии. Основными элементами процесса законодательного обеспечения конституционных прав человека в сфере свободы религии являются, прежде всего, четкие гарантии их реализации, система контроля и надзора за этим процессом, которая служит важным средством реализации свободы вероисповедания в ее индивидуальном и общественном измерениях. Одновременно правология изучает, анализирует практику, формы, факторы, обуславливающие законодательную необходимость системы ограничений права на свободу совести, свободу религии, их нормативную базу, а также юридическую практику санкций за ее нарушение.

Итак, современная правология религии предстает как важная отрасль религиоведческого знания. В теоретическом и практическом измерениях она эксплицирует совокупность отношений, которые складываются в процессе функционирования религии в обществе, конфессиональные правовые традиции, нормы, предписания, а также светские законы, нормативные акты, которые касаются публичных аспектов бытия религии, религиозных организаций, их институтов, проблем свободы религии, свободы церкви, свободы в религии.

Рассмотренное нами проблемное поле правологии религии в своем предметном разнообразии является полиаспектным, значительная часть его проблем остается открытой для дальнейших исследований. Однако имеющиеся в научном дискурсе (философии, юридической и религиоведческой науках) теоретические, эмпирические материалы, которые так или иначе относятся к очерченному нами предметному полю религиоведческого знания, ставят проблему практического конституирования правологии религии как нового дисциплинарного образования, как важной и необходимой в научном и практическом аспектах составляющей его архитектоники.

Александр САГАН

1.2. ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ, ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

В условиях современной Украины, несмотря на 25-летие ее независимости, вопросы идентичности/самоидентичности не утратили в ней своей актуальности. Сразу оговорюсь, что такая ситуация существует не только в Украине. Эти вопросы не утратили своей актуальности во всем мире и даже, казалось бы, такой благополучной во всех отношениях Европе.

В своей статье я не буду останавливаться на популярном сейчас в Украине этнонациональном аспекте проблемы идентичности (этот фокус рассмотрения также выходит за рамки темы нашей статьи), а сосредоточусь на внешних проявлениях свободы религиозных убеждений у нас в стране.

Тут не обойтись без теоретической части анализа, поскольку единой точки зрения на вопросы идентичности не существует. Поэтому коротко о моих подходах к рассмотрению идентичности.

Сразу подчеркну, что свобода религиозных убеждений рассматривается мной в рамках партиципативной стратегии построения персональной идентичности (определение себя через принадлежность к какой-то группе и противопоставление другим группам). Более детально об этом можно почитать в работе немецко-британского цивилизациолога Норберта Элиаса «Общество индивидов» (М., 2001).

Партиципативная идентичность, конечно же, не является целостной и, в этом я солидарен с немецким социологом Алоизом Ханом, проявляется в форме функциональной (специализация/хобби индивида) и сегментивной (прежде всего – расовая, национальная,

религиозная и др.) форм³¹.

Таким образом, религиозная (или атеистическая) идентификация относятся к сегментивной форме идентичности, которая в условиях размывания расовых и национальных сегментов не исчезла с повестки дня человечества, хотя еще столетие назад это прогнозировали многие ученые, считая религиозность и национализм «затухающими» социальными явлениями в условиях роста секулярных и транснациональных процессов.

В теоретической части моей статьи также подчеркну, что идентификация/самоидентификация как формы маркирования себя и других объективно присущи социальной жизни. Но в современном обществе (думаю, что с середины прошлого столетия уже системно) процесс «идентификации» не имеет окончательных коннотаций «идентичности». Поэтому «идентифицирование» совсем не обязательно обеспечит соответствие внутреннему социальному тождеству, поскольку последнее часто не отображает даже самоидентификация (например, человек приводит внешний вид к соответствию окружающей моде, национальным традициям другого народа и т.п.). Это особенно заметно в нынешней Украине, когда появились украинские народные ансамбли, артисты которых одеваются исключительно в украинскую национальную одежду, поют украинские песни и танцуют народные танцы, но по происхождению – темнокожие выходцы из Африки. После 2014 года (аннексия Крыма, боевые действия на Донбассе) подобные явления в Украине наблюдаются и с арабами, русскими и другими народностями, которые стали всячески декларировать свою украинскость, в частности ношением вышиванки.

И последнее в теоретической части – современные государства, не сумев монополизировать производство и распространение идентификаций и категорий, пытаются монополизировать право идентифицировать и категоризировать окружающий мир, прежде всего – социальную среду, и навязать обществу свои классификационные схемы и их ценностную оценку. Относительно людей – это как физиологические, так и ценностные/моральные характеристики, отношение к собственности, этническое происхождение, религиозные убеждения и т.п. И эти характеристики могут очень глубоко проникнуть во все сферы общества и оказывать свое влияние даже при помощи дискурсов или нарративов.

И наше задание, как экспертов, влиять на эти государственные оценки, приводить их к мировым стандартам и практике.

А теперь о практической стороне проблемы идентичности. Есть ли проблемы во внешних проявлениях (идентификации) свободы совести в Украине?

Я разбил бы этот вопрос на две части: реакция на такие проявления (содействие или противодействие) на государственном и на бытовом уровнях.

На государственном уровне, на мой взгляд, нет проблем в восприятии внешних проявлений свободы совести. Ведь украинское законодательство одно из самых либеральных в Европе. Поэтому у нас нет законодательно выписанных ограничений относительно ношения специфических атрибутов одежды, прически, украшений как простыми верующими (хиджаб в мусульман, платок на голове у православных женщин, пейсы у евреев и т.п.), так и клириками Церквей и религиозных направлений.

В последние годы отсутствуют также конфликты относительно ношения/неношения религиозных атрибутов, распространения на улицах специфической религиозной литературы (например, во всех городах Украины беспрепятственно проходят акции по распространению культовой литературы Свидетелей Иеговы). Кстати, невнимание украинского государства к ассортименту литературы, которая продается во многих церковных лавках Московского патриархата в Украине (лидерами в этом есть три украинские православные Лавры) очень вредит государству, поскольку способствует антиукраинским (и сепаратистским) настроениям в стране. Ведь неоднократно было установлено активистами, что там продается литература откровенно антиукраинского содержания и разжигающая межрелигиозную и межнациональную рознь, что категорически запрещено действующим украинским

³¹ См.: Hahn A. Konstruktionen des Selbst, der Welt und der Geschichte. Frankfurt am Main, 2000.

законодательством. К сожалению, Служба безопасности Украины, другие силовые органы, практически не реагирует на эти факты – даже после аннексии Крыма и начала войны на Донбассе наблюдаются единичные случаи запрета на распространение такой литературы, но без последствий для священников – распространителей этой литературы. Нет ни одного судебного решения относительно нарушителей.

Исключением здесь есть разве что позиция государства относительно экстремистской и, в большинстве своём, околорелигиозной литературы, связанной с интерпретациями исламского вероучения. Например, шумные кампании в Крыму по изъятию литературы такого религиозного направления, как «Хизб ут тахрир». Но работа по изъятию даже этой литературы была больше заслугой активистов, чем силовых госорганов. И сегодня мы наблюдаем такую картину, что приверженцы хизб ут тахрир, которые сейчас преследуются ФСБ в Крыму как экстремистская организация, перенесли свою деятельность в Киев, Львов и другие регионы, где беспрепятственно работают.

В Украине есть ограничения относительно внутреннего оформления в религиозном стиле государственных институций или общеобразовательных учебных заведений, поскольку и государство, и школа отделена от Церкви. Но, с другой стороны, законодательство Украины с 2015 года уже разрешает Церквям, как юридическим лицам, открывать свои общеобразовательные школы или вузы, где проблемы атрибутики могут быть решены.

С 2015 года духовные образовательные институции получили возможность государственного лицензирования. Киевская православная духовная Академия Украинской Православной Церкви Киевского патриархата стала первым таким вузом. В сентябре 2016 г. в Министерстве образования и науки Украины создана комиссия, которая взялась оценивать кандидатские и докторские диссертации богословов с тем, чтобы часть из них, которые отвечают требованиям Министерства, приравнять к светским диссертациям и выдать соответствующие дипломы. Сразу оговорюсь, что я считаю этот шаг не оправданным, поскольку теряется даже логика процесса – государство не признает их дипломы о высшем образовании, но будет считать этих богословов кандидатами или докторами наук.

Относительно религиозной атрибутики в государственных органах, то здесь можно еще добавить, что во многих поликлиниках или больницах (на территории и даже в лечебных корпусах), а также в некоторых вузах (в учебных корпусах и на территории) открыты часовенки или церкви (в подавляющем большинстве – Московского патриархата, который долгое время имел покровительство со стороны президентских и правительственных структур). В нарушение закона, православная часовня открыта даже в корпусе, где размещены комитеты Верховной рады Украины, а в центральном корпусе Генеральной прокуратуры функционирует полноценный храм, который занимает значительную часть этажа. В обоих случаях речь идет, конечно же, об не проукраински ориентированных структурах УПЦ Московского патриархата.

Другой аспект внешних проявлений свободы совести – возможность проводить публичные религиозные мероприятия без специальных разрешений местных властей. Примечательно, что буквально в начале сентября этого года (08.09.2016) такое решение было принято, а 13 сентября публично оглашено Конституционным судом Украины. Почему это важно? Например, в Николаеве почти месяц местные протестантские общины не могли получить разрешение на проведение молитвы за мир в Украине. Казалось бы – абсурд. Но, действуя против всякой логики, местные чиновники, симпатизирующие УПЦ Московского патриархата (или даже имея сепаратистские убеждения), просто блокировали эту инициативу.

В дни религиозных праздников (наиболее часто – на Пасху и Рождество) типичным явлением есть размещение в городах страны и на обочинах автомобильных дорог (ситилайты и билборды) рекламы, связанной не только с поздравлениями политических лидеров и чиновников, но и с определенными высказываниями/пожеланиями религиозных лидеров. И это Предстоятели (епископы, лидеры и т.п.) не только доминирующих и относительно больших Церквей (предстоятелей УПЦ Московского и Киевского патриархатов, Украинской Автокефальной Православной Церкви, Украинской Греко-Католической Церкви и др.), но и совсем маленьких. Например, в киевском метро уже несколько лет периодически

рекламируются высказывания Шри Чинмоя или почти год рекламируется новая религия АллатРа (элементы последней имеют антиукраинский контекст) и др. Время от времени на улицах присутствует реклама Библии, Дня благодарения, цитаты из Корана и др. В дни иудейских праздников ездили такси и частные машины со стилизованными восьмисвечниками. Большие восьмисвечники монтировались и на улицах. Типичным явлением наших больших городов есть и кришнаитские шествия по улицам, празднование экзотических для Украины религиозных праздников представителями религиозных меньшинств.

Классическим внешним проявлением свободы религиозных убеждений есть также возможность отмечать религиозные праздники в престижных и вместительных залах страны. Например, День благодарения отмечается протестантами в очень престижном киевском Дворце культуры «Украина». Акции одного из новых харизматических протестантских лидеров Владимира Мунтяна проводятся во Дворце спорта в Киеве (в июле 2016 г. такая акция тянулась месяц) - одним из самых больших залов для массовых собраний в Украине. Украинские греко-католики часто проводят свои акции в одном из самых крупных выставочных павильонов Киева на Левом берегу и т.п.

Важным является вопрос о погребениях усопших. На этом вопросе остановлюсь очень коротко. Это важный фактор и самоидентификации, и внешнего проявления своей религиозности. В последние годы возникла проблема отдельных секций для мусульман на кладбищах в больших городах. В прошлом году религиоведы даже успешно помогли с решением этого вопроса в Житомире (покойников приходилось возить в Киев, за 120 километров). В свое время с этим были проблемы даже в Киеве и других городах страны. Но сейчас в отдельных регионах даже если и остались проблемы, то они уже в стадии решения. Отметим, что и эта проблема искусственного происхождения. Появилась она из-за позиции местной власти (в основном – депутатского корпуса), которая по умыслу или без его, но лоббирует интересы доминирующей в регионе Церкви или религиозного направления.

Несколько слов о средствах массовой информации. В Украине уже много лет вещает религиозный телеканал «Глас», который позиционируется как православный. Два года назад харизматический проповедник В.Мунтян приобрел канал «ТВІ», который ведет круглосуточное вещание церкви «Возрождение». Но надо сказать, что, в связи с возможностями Интернет-ресурсов, потребность в таких крупных вложениях, как свой канал на ТВ, не очень велика.

Относительно печатных церковных СМИ (газеты, журналы), то здесь также есть нерешенные вопросы. В частности, в условиях фактического отсутствия государственной цензуры, наблюдается полное отсутствие самоцензуры во многих изданиях УПЦ Московского патриархата, что, в конечном итоге, приводит к нарушениям украинского законодательства. В многих из них печатают статьи явно не проукраинского содержания. Но, к сожалению, это не влечет за собой уголовных или даже административных взысканий. К сожалению, государственный орган по делам религий (сегодня это Департамент в составе Министерства культуры Украины) фактически не имеет возможности влиять на ситуацию методом запрещения сепаратистских церковных СМИ. В этом, как и во многих других случаях, помочь госоргану по делам религий должны силовые структуры (МВД, Служба безопасности, прокуратура и т.п.). Но на практике часто проблема взаимодействия (и остановки/запрета печати издания) сводится к обмену письмами департамента указанного министерства с силовиками.

Проблема культовых сооружений. В свое время, работая главой Государственного комитета национальностей и религий Украины (Госкомнацрелигий Украины), инициировал и принял участие в написании отдельного законопроекта, регулирующего передачу церковного имущества, конфискованного советской властью (этот процесс сегодня имеет фактически субъективный характер и базируется не на законе, а производится на основании Указа Президента Украины). В инициированном законопроекте главный акцент делался на передаче культовых сооружений, поскольку опыт передачи другого имущества (икон, предметов культа и т.п.) был негативным. Например, многие из переданных икон оказывались после на черном рынке.

К сожалению, наработанный законопроект не был одобрен Кабинетом министров, поскольку правительство так и не определилось с философией этой проблемы – что и каким образом передавать. Поэтому возвращение культовых сооружений и до сих пор остается прерогативой местных органов самоуправления (депутатов разных уровней – от сельских до областных рад). Такой способ решения проблемы открывает возможности спекуляций и лоббирования большинством депутатов интересов именно свой Церкви или религиозного направления, что мы, к сожалению, наблюдаем во все годы независимости Украины. Кроме того, надо отметить, что передача церквям имущества культового характера, прежде всего недвижимости, происходит на фоне блокирования любых попыток поставить вопрос о подобной передаче для остальных категорий населения страны.

Другой аспект проблемы – выделение земельных участков для культовых сооружений. И опять мы видим субъективизм местных депутатов в решении этой проблемы. У нас есть регионы, где довольно большие Церкви годами добиваются выделения площадок под строительство храмов. Например, УПЦ МП – во Львове, УПЦ КП и УГКЦ – в Донецкой и Луганской областях, в АР Крым (до аннексии), Духовное управление мусульман Крыма (до аннексии) – в Симферополе и т.п.

Актуальным также является личное внимание представителей власти к религиозным институтам. В Украине сложилась традиция личных встреч высшего руководства страны (Президента, Премьер-министра, Председателя Верховной рады, секретаря Совета национальной безопасности и обороны, министров и т.п.) с предстоятелями или лидерами религиозных институций. Как правило, последние входят во Всеукраинский совет Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО), созданный в Украине в 1996 году и объединяющий 18 наиболее крупных религиозных организаций (около 90% от числа религиозных общин). Эта традиция в Украине настолько сильна, что попытка президента В.Януковича ее сломать и отдать больше предпочтений «своей» Церкви (а это УПЦ Московского патриархата) закончилась фиаско. В.Янукович больше года игнорировал встречи с ВСЦиРО, но вынужден был пересмотреть свою позицию и пойти на контакт и с другими Церквями. После 2011 года встречи В.Януковича с ВСЦиРО и приглашение её членов на государственные мероприятия, стали более-менее регулярными. Кстати, наличие в Украине традиции обсуждения наиболее острых вопросов государственно-церковных и межцерковных отношений в рамках ВСЦиРО служит не только эффективным механизмом конструктивного сотрудничества для решения этих вопросов, но и есть хорошим предохранителем, во-первых, от создания со стороны государственных органов предпочтений для отдельных церквей и религиозных организаций. Во-вторых – от разжигания межрелигиозной (междущерковной) вражды по любому поводу.

Относительно атеистических убеждений, являющихся важной составляющей свободы совести. Сегодня в Украине это направление институционно не развито. Со времени смерти профессора Е.Дулумана, который открыто высказывал свои убеждения, вёл соответствующий сайт и брал участие в дискуссиях именно как атеист, это направление фактически не развивается.

С бытовым уровнем восприятия внешнего проявления свободы религиозных убеждений в Украине есть еще определенные сложности. Это касается, прежде всего, проблемы унаследованного от Российской империи/СССР бытового антисемитизма отдельных граждан и групп, которое, хотя и не полностью преодолено за годы независимости Украины, но масштабы этого явления значительно уменьшены. В частности, случаются еще случаи вандализма на еврейских кладбищах (акты вандализма есть и на христианских кладбищах); осквернение памятников Холокоста; написание антисемитских реплик и знаков; установка памятников, которые не воспринимаются евреями – например, попытка установки памятника Гонте и Зализняку в конце прошлого года в Умани возле озера, где производят религиозные обряды хасиды (памятник установлен в другом районе города) и т.п. Но украинское правительство и общество в целом решительно осуждают такие действия, практически всегда открываются криминальные дела (и есть осуждённые). Корректируется политика даже отдельных негосударственных институций, как это было в 2006-2007 годах с Межрегиональной академией управления персоналом, антисемитские

высказывания представителей которой (в ежемесячном журнале «Персонал» и еженедельной газете «Персонал Плюс») стали в свое время объектом рассмотрения Генеральной прокуратуры.

Еще в 90-х годах прошлого века были случаи нападения на представителей Церкви Святых последних дней (в основном в Донецке и Днепропетровске), студентов киевских и днепропетровских ешив. Но решительная позиция властей страны привела к тому, что со временем подобные случаи прекратились.

Подводя итоги, можно сказать, что украинское общество сильно изменилось в своем восприятии внешней идентификации представителей религиозных организаций и направлений. Если в первое десятилетие после распада СССР ощущалось наследие агрессивного отношения к иноверцам, то в последующие годы, с подрастанием нового поколения украинцев, эти тенденции пошли на убыль и сегодня приближаются к европейским нормам. С другой стороны, слишком толерантное отношение иногда граничит с индифферентным, что в условия войны не всегда позитивно сказывается на идеологии страны, приводит к распространению сепаратистских настроений. И в этом Украине еще предстоит найти свою «золотую середину».

Людмила Филипович

1.3. СВОБОДА РЕЛИГИЙ И УБЕЖДЕНИЙ В ДОКЛАДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

Свобода совести и вероисповедания, свобода религии и убеждения – природное право любого человека в любом сообществе. Как показал опыт, именно оно, это право, подвергается наибольшему ущемлению, притеснению, дискриминации, преследованию. Это право требует постоянной поддержки и содействия со стороны государственных и общественных институтов. С целью защиты свободы вероисповедания и религии созданы различные платформы для продвижения свободы религии или убеждений, которая охраняется многочисленными международными конвенциями и декларациями, включая конвенции и декларации Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В рамках ООН вопросы свободы религии решаются, в первую очередь, Советом Прав Человека, включая его новую процедуру Всеобщего Периодического Обзора (ВПО), а также посредством проведения мониторинга ее Специальным Докладчиком (независимым экспертом) по вопросам свободы религии или убеждений. Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея ООН через принятие своих резолюций мониторят ситуации, используя тематических экспертов, включая Специального Докладчика по вопросам свободы религии или убеждений³², а также назначая или продолжая деятельность Специальных Докладчиков, специализирующихся на определенных странах. ОБСЕ продолжает выступать важным форумом, на котором 56 участвующих Государств отчитываются по своим широким обязательствам в сфере религиозных свобод.

Однако одними из наиболее последовательных защитников религиозной свободы выступают США, где в 1998 году был принят специальный Закон о свободе вероисповедания в странах мира. США активно сотрудничают с европейскими структурами, при этом постоянно самостоятельно мониторят состояние религиозной свободы в мире, обращая внимание на «страны, вызывающие особую озабоченность», внимательно наблюдая за странами, нарушающими религиозные свободы, давая рекомендации по соблюдению прав и свобод человека в сфере мировоззрения и религии.

В соответствии с упомянутым законом о международной свободе вероисповедания Государственный департамент США ежегодно готовит отчет Конгрессу США по религиозной

³² http://www.un.org/ru/rights/religion/hr_special_rapporteur.shtml

свободе в мире³³. Собственно говоря, не Госдеп (хотя везде до сих пор упоминается именно он), а специальная Комиссия по свободе вероисповедания в странах мира³⁴.

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF- THE U.S. COMMISSION ON INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM) является независимым, самостоятельным консультативным органом правительства США, отдельным, читаем на ее сайте, от Государственного Департамента. Созданная Конгрессом на двухпартийной основе, Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения свободы религии во всем мире и разработку политических рекомендаций для президента, госсекретаря и Конгресса. USCIRF основывает эти рекомендации на юридически закреплённом мандате и стандартах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Ежегодный отчет, как и отчет 2016 г., представляет собой итог работы членов комиссии и ее профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Это очень важно понять, что отчет готовит АМЕРИКАНСКАЯ комиссия для АМЕРИКАНСКОГО правительства, поэтому этот отчет составляется исходя из интересов американцев и для интересов американцев – внутренне- и внешнеполитических.

Будучи независимой двухпартийной структурой правительства США, комиссия состоит из десяти членов и не входит в состав Государственного департамента США. Трех членов комиссии назначает президент, шестерых - руководство Конгресса. Посол по особым поручениям в вопросах свободы вероисповедания в странах мира - должность в Государственном департаменте, утверждённая по Закону о свободе вероисповедания в странах мира – входит в состав Комиссии экс оффицио, без права участия в голосовании.

Ежегодный отчет 2016 г.³⁵ охватывает период с 1 февраля 2015 г. по 29 февраля 2016 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода. В 2016 г. отчет Конгрессу США представлял посол США по вопросам международной религиозной свободы Дэвид Саперстейн.

Как уже упоминалось, в докладе содержится информация о положении дел в сфере свободы вероисповедания и религиозных убеждений в странах, вызывающих озабоченность Комиссии, и приводятся рекомендации для укрепления свободы вероисповедания как неотъемлемого компонента внешней политики США. Ежегодный доклад содержит главы о странах, которые Комиссия рекомендует Государственному секретарю для внесения в список стран, вызывающих особую озабоченность на основании серьезных нарушений свободы вероисповедания в соответствии с положениями Закона о свободе вероисповедания в странах мира (1); о странах, внесённых Комиссией в Список наблюдения по причине нарушений в области свободы вероисповедания не вошедших в список стран, вызывающих особую озабоченность, тем не менее, требующих пристального внимания (2); а также о странах, за ситуацией в которых Комиссия ведёт внимательное наблюдение (3). Итог своих наблюдений и выводы Комиссия выкладывает на своем сайте.

Структура докладов-отчетов является общей для всех стран. Эксперты по отдельным странам должны дать небольшую историческую справку о стране, проанализировать национальное законодательство в сфере свободы совести, описать религиозную ситуацию и ситуацию со свободой вероисповеданий в стране, политику местной власти относительно религии вообще, религиозных меньшинств в частности. Затем описываются уже сделанные шаги американского правительства по улучшению ситуации в данной стране. В самом конце даются очень конкретные рекомендации американскому правительству относительно его политики в сфере свободы религий. Т.е., отчет охватывает, во-первых, политику правительств, нарушающих религиозные убеждения и практики религиозных групп, конфессий и отдельных лиц, а во-вторых, политику США (актуальную и перспективную) в этих странах в сфере защиты религиозной свободы.

Отчет имеет, кроме информационной и собственно отчетной относительно политики

³³ www.uscirtf.gov

³⁴ <http://www.uscirtf.gov/>

³⁵ <http://www.uscirtf.gov/sites/default/files/USCIRF%202016%20Annual%20Report.pdf>

США в сфере свободы религии части, практическую сторону. Делаются важные выводы, определяются и называются страны, которые попадают в зону особенного внимания США из-за несоблюдения свободы религий и убеждений, даются конкретные рекомендации. Комиссия, как вытекает из многостраничного отчета,

рекомендует, чтобы государственный секретарь обозначил 10 государств в качестве **"стран, вызывающих особую озабоченность"** за вопиющие нарушения свободы религии: Бирма, Китай, Эритрея, Иран, Северная Корея, Саудовская Аравия, Судан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан;

рекомендует определить семь дополнительных стран в качестве **вызывающих озабоченность**: Центрально-Африканская Республика, Египет, Ирак, Нигерия, Пакистан, Сирия и Вьетнам;

призывает правительство США к более широкому вниманию к 10 странам, расположенным в зоне озабоченности: Афганистан, Азербайджан, Куба, Индия, Индонезия, Казахстан, Лаос, Малайзия, Россия, и Турция; а также

обращает внимание на то, что требуют внимания проблемы в Бахрейне, Бангладеш, Беларуси, Кыргызстана, Африканского Рога и Западной Европы.

Думаю, что все государства интересуются выводами отчета, не желая увеличивать определенный комиссией список стран, которые попадают в сферу особого внимания США. И дело не только в списке, а в том, что «провинившимся» отказано в получении помощи США, они попадают под разного рода санкции, под постоянную критику и осуждение со стороны не только США, а и всех демократических стран мира. Такие страны становятся объектами изучения, посещения разными делегациями, комиссиями, они бесконечно упоминаются во всяких негативных отчетах. Авторитет и позитивный рейтинг таких стран безусловно падает.

Мы всегда очень внимательно читаем отчет по Украине. Как внутренние эксперты, мы и сами знаем про свои проблемы в сфере религиозной свободы, однако взгляд со стороны всегда полезен, хотя не всегда приятен. С чем-то мы можем согласиться и принять претензии, которые высказывает американская комиссия. Что-то принципиально не находит поддержки в широкой и экспертной среде. Мы никогда не стеснялись высказывать свое несогласие с выводами комиссии. Совместная работа с членами комиссии, когда прислушиваются к обоюдной критике обе стороны, привели к тому, что с каждым годом отчеты становятся профессиональнее, объективнее, видно, что привлекается большое количество консультантов от украинской стороны, чего не было на первых порах, проводятся беседы с разными представителями не только разных религий, но и одной конфессиональной принадлежности.

Но сегодня речь не об Украине, к которой если и есть вопросы, но они не принципиального характера. Украине удастся обеспечивать соблюдение прав в сфере религиозной свободы, двигаться в русле международных и украинских законов, не подвергаться критике со стороны международных экспертов. Иная ситуация в бывших республиках СССР, в частности в 5 среднеазиатских государствах: Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан

Относительно этой группы стран комиссия считает, что тут ситуация со свободой религии «продолжает ухудшаться», в результате повсеместного государственного контроля наблюдается серьезнейшие нарушения свободы религии, вводятся крайне ограничительные законы о религии или поправки к уже существующим, вводятся ограничения на всю независимую религиозную жизнь, законодательно дискриминируется религия и свобода убеждений, на практике всяк подавляется и карается религиозная деятельность, не находящаяся под госконтролем. О повсеместном ухудшении законодательства в сфере религий (начиная с 2011 г.) свидетельствуют сложные требования по регистрации, запрет на деятельность вне регистрации, существенные ограничения на религиозную деятельность. Ухудшение законодательства и фактическое сокращение/уменьшение свободы религий в этих странах, некогда вполне демократичных, связано с резким ужесточением российских законов в сфере религий. Это свидетельствует о том, что постсоветская Средняя Азия находится в зоне влияния России, что они не самостоятельны в решении своих внутригосударственных

вопросов, постоянно оглядываются на Россию, копируя ее не лучший опыт. Ограничения связывают с обвинениями, наказаниями, преследованиями, уголовными делами, лишением свободы, депортацией, жестким государственным контролем, слежкой, надзором, отказом в регистрации, закрытием культовых сооружений, цензурой, облавами, обысками, запретом на выезд за рубеж, объявлением нелегальной и экстремистской организацией, принудительным обращением в другую веру, насилием в отношении религиозных меньшинств, установлением монополии одной религии или церкви, поощрением языка ненависти, игнорированием ненавистнических высказываний, отказом на захоронение усопших по религиозному ритуалу, избиением верующих, физическим и моральным насилием.

Судя по блоку «Политика США», Средняя Азия – в сфере постоянного внимания Америки, которая имеет здесь стратегические интересы, связанные с региональной безопасностью, нераспространением ядерного оружия. В 2015 г. подписана Совместная декларация между США и 5 постсоветскими странами (С5+1), которая предусматривает защиту прав человека, развитие демократических институтов и практики укрепления гражданского общества. Однако ужесточение контроля в сфере религии абсолютно не отвечает заявленным в декларации целям.

Завершают отчет по странам Рекомендации для политики США, которые отличаются конкретностью, практичностью, последовательностью. Основной тон Рекомендаций – рекомендательно толерантный: убедить, призвать, порекомендовать, изредка - следует и обеспечить (напр. включение в Стратегический диалог партнерства обсуждение проблемных вопросов в области свободы религии и убеждений³⁶ или поддержку Посольством США активных контактов с правозащитниками). Предлагается максимально использовать возможности публичного освещения проблем, в т.ч. и на международном уровне (ОБСЕ, ООН). Рекомендуются активнее использовать возможности СМИ.

Но в отношении некоторых стран, состояние дел в которых особенно беспокоят Америку, рекомендации звучат более определенно и жестко. Это касается, например, Узбекистана³⁷, где есть не просто узники совести, а и жертвы преследования по религиозным основаниям. Комиссия рекомендует теснее и настойчивее работать с узбекским правительством, убедить его разрешить визит в страну спецдокладчиков ООН по вопросам религиозной свободы, постоянно напоминать правительству про необходимость освободить заключенных по религиозным мотивам. Звучит призыв оказания давления на самом высоком уровне в деле соблюдения прав человека в т.ч. и в сфере религиозной свободы.

Очень похожими являются рекомендации в отношении Туркменистана³⁸, Таджикистана³⁹.

Ежегодный отчет госдепа США «О религиозной свободе в мире» подвергается критике со стороны стран, упомянутых в данном отчете. Внутренние эксперты и госчиновники из упомянутых стран считают, что отчет изобилует изъятиями, а многие оценки ситуации «притянуты за уши», про что заявил уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов в одном из своих интервью⁴⁰.

Однако это не останавливает правительство США продолжать мониторить международную ситуацию со свободой вероисповедания. Оно всячески поддерживает через свои посольства инициативы государств, общественных организаций разных стран, направленных на предупреждение и выявление нарушений в сфере свободы совести и религии, способствует информационной активности СМИ, НГО в отношении дискриминации на религиозной почве, утверждению мира, понимания и толерантности в межконфессиональных отношениях.

³⁶ См., напр. отчет по Казахстану: http://www.uscirf.gov/sites/default/files/Kazakhstan%202016_Russian.pdf

³⁷ https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Uzbekistan%202015_Russian_0.pdf

³⁸ https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Turkmenistan%202016_Russian.pdf

³⁹ https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Tajikistan%202016_Russian.pdf

⁴⁰ <https://ria.ru/world/20151016/1302955048.html>

1.4. РЕЛИГИОЗНО-МОТИВИРОВАННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

В рамках науки (социологии, политологии, социальной философии) феномен международного терроризма рассматривается как явление сложное, многофункциональное, со своими специфическими особенностями и, главное, закономерное, ибо его природа глубоко укоренена в противоречия глобализационных процессов.

Более того, международный терроризм, как всякое закономерное явление, меняется, эволюционирует – его масштабы, уровень виктимности, формы, методы, способы организации существенно и динамично изменяются. Если в конце XX века западные аналитики⁴¹ еще только предупреждали о том, что процесс религиозизации террористической деятельности в нынешних реалиях нарастает, религиозно-инспирированный терроризм возвращается на мировую арену, - то сегодня (через каких-то 20-30 лет) такой симбиоз террористической технологии и религиозной идеологии уже стал абсолютно доминирующим в системе международного терроризма и вошел в число глобальных проблем и рисков.

Как назвать такой симбиоз – отдельная проблема: кто-то свободно пользуется термином «религиозный терроризм», другие убеждают в некорректности этого термина, используя понятия «религиозно-мотивированный терроризм», «терроризм на религиозной почве», «религиозно-окрашенный», «квази-религиозный». Это отдельный вопрос для дискуссий. Отмечу только, что в англоязычной литературе, международных социологических исследованиях на базах данных в последнее время активно употребляется термин - не очень удобный для перевода - «religion-related terrorism» (терроризм, так или иначе связанный с религией, соотнесенный с религией). Под ним понимают «действия групп, которые: а) используют религию как оправдание либо мотивацию для своей деятельности, а также б) террористические акты, совершенные индивидами или группами с нерелигиозной идентичностью, но направленные против религиозных общин, верующих, представителей духовенства».⁴² Иными словами, сюда относят те террористические акты, где религия либо соотносится с действиями субъекта (мотивирует, освящает, оправдывает), либо соотносится с идентичностью непосредственных жертв террора.

Разные базы данных включают огромное количество кодифицированных террористических инцидентов в мировом масштабе⁴³ – от 38,7 тысяч до 140 тыс. Накопленный материал о террористических и контртеррористических акциях позволяет говорить о глобальных трендах в современном религиозно-мотивированном терроризме. Среди них:

Во-первых. Доминирующим способом легитимации, идеологического обеспечения и мотивации международного терроризма стал религиозный (религиозно-мотивированный) экстремизм. Если до начала нынешнего века первенство принадлежало идеологии национального сепаратизма, то с 2001 года эта роль окончательно перешла к религиозному экстремизму. Количество инцидентов, совершенных националистическими сепаратистскими группами остается ныне относительно стабильным, в то время как количество атак, совершенных религиозными экстремистами, постоянно и неуклонно растет. За данными на 2015 год 66% жертв, погибших в результате террористических атак, на совести всего 4-х мощнейших группировок: «ИГИЛ» в Сирии и Ираке, «Боко Харам» в Нигерии, «Талибан» в Афганистане и «Аль-Каида», которые являются носителями и генераторами так называемой «исламистской идеологии» - одной из самых извращенных и разрушительных форм политического использования ислама для оправдания и освящения терроризма.

Во-вторых. Расширение территориальных границ целевой активности террористических групп: ежегодно растет количество стран, которые становятся местом

⁴¹ Б.Гейнор, Б.Гоффман, М.Рансторп, Д.Рапопорт, М.Юргенсмейер и др.

⁴² См., напр: Rise in religion-related terrorist activity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pewforum.org/2016/06/23/trends-in-global-restrictions-on-religion/>.

⁴³ RDWTI (RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents), Global Terrorism Database (GTD)

«обитания» террористических групп и донорами жертв для них. Если в 2013 году религиозно-мотивированные террористические группы действовали на территории 73 стран, а 51 страна стала объектом террористических атак, то уже за год эти показатели увеличились до 82 и 60, соответственно.⁴⁴ Иначе говоря, 40% стран на мировой арене, так или иначе, поражены вирусом религиозного экстремизма.

Процесс расширения пространства террористической деятельности охватил все континенты, в т.ч. Европе – 18 европейских стран уже стали ареной террористических атак⁴⁵ и, наверное, нет ни одной, которой бы такие риски не угрожали. Более того, именно Европа становится воплощением Запада и главной мишенью для внезапных и летальных атак – за последние 15 лет здесь было совершено 222 террористических акта, т.е. 89% от общего количества атак на Западные страны.

В-третьих. Наращивание активности религиозно-мотивированного терроризма. За 15 лет нового века произошло почти 10-кратное увеличение смертности от террористических атак – от 3,3 тыс. в 2000 до 32,7 тыс. в 2014 году. Более 80% приходится сейчас на 5 стран мира – Ирак, Афганистан, Пакистан, Нигерию, Сирию [Global Terrorism Index 2015]. Среди 123 стран, пострадавших от разных форм терроризма (политического, военного, религиозно-мотивированного) на 12-ой позиции по количеству жертв оказалась Украина, где погибшими от терроризма признано 7,2 тыс. человек⁴⁶, 8-бальным уровнем угрозы терроризма (по 10-бальной шкале) и на 4-ой позиции по темпам роста летальности террористических актов. На оккупированных территориях действуют военные группировки с откровенной религиозной мотивацией (известные под названием Всевеликое войско Донское, Русская православная Армия, разные войсковые казачьи сообщества и др.), а жертвами становятся представители разных конфессий и вероисповеданий.

В-четвертых. Изменение социального состава террористических групп и социального профиля их членов. Социологический анализ исламистских террористических групп (т.е. носителей радикально истолкованных идей джихада, евроджихада) в Европе показал усложнение их структуры: это – группы, включающие мигрантов первого поколения и мигрантов второго-третьего поколений (которые не идентифицируют себя ни со страной своего этнического происхождения, ни со страной рождения и проживания), новообращенных в ислам; бывших заключенных и мелких преступников: образованных людей, чьи ожидания превышают их реальные возможности; высоко-образованных профессионалов, работающих в сфере медицины, образования, науки, архитектуры, инженерной деятельности⁴⁷. Значительная часть террористов (для Аль-Каиды) уже две трети состава происходят из материально обеспеченных семей среднего класса, получили высшее образование в западных университетах, являются дипломированными специалистами в статусных сферах занятости, разговаривают на трех-шести языках, лучшие представители своих общин. Многие прекрасно интегрированы в общество, поэтому стереотипы «социального отчуждения», как причины их радикализации, уже не работают. Теперь речь идет о потенциале религиозно-экстремистской идеологии, способной предлагать молодежи мировоззренческие установки, альтернативную идентичность, жизненные смыслы, политические цели, идеологическую базу, четкую систему ценностей (связанной с ценностями личной свободы и переустройства мира, самореализации, минимум этических, моральных и политических ограничений, ощущения себя Субъектом миро-преобразования).

В-пятых. Сетевые формы распространения – объединение многочисленных локальных ячеек благодаря информационным технологиям, международным сетям наркотрафика, трафика вооружений в широкие сети. Как следствие, одна из наиболее тревожных тенденций последних лет – феномен доморощенного, местного терроризма

⁴⁴ В общем террористические акты различного типа зафиксированы, за данными «Global Terrorism Index 2015» в 93-х странах мира

⁴⁵ Trends in Global Restrictions on Religion [Электронный ресурс]. – www.pewforum.org/2016/

⁴⁶ для сравнения: в Сирии – несколько больше 8 тыс., в Пакистане, Афганистане – свыше 9 тыс.

⁴⁷ Angel Rabasa and Cheryl Benard. Eurojihad: Patterns of Islamist Radicalization and Terrorism in Europe. Cambridge University Press, NY, 2015

(«homegrown terrorism»), проводниками которого станут активисты диаспор, иммигранты, подготовленные миссионеры, наемники, которые вернулись из районов боевых действий. Именно такие домашние группировки обладают значительным преимуществом, ибо они адаптированы, прекрасно интегрированы в социум.

В-шестых. Речь идет не только о количественных показателях (наращивании террористических актов, количества групп, стран и территорий, численности жертв), но тревожных в качественных процессах:

- о деформации религиозных идей в массовом сознании;
- о новом витке превращения религии в религиозные идеологии, которые brutally извращают самую сущность великих мировых религий и становятся мотивацией для экстремизма и терроризма;
- о технологиях сакрализации насилия и превращения религии в пропагандистское и информационное оружие;
- религии как средство формирования особого типа «террористической ментальности» (когда речь идет не об радикализации ислама, а об исламизации радикализма).

Сильнее всего в этих процессах идеологизации религии пострадал ислам, который в глобальном масштабе, вместо своего сущностного назначения удовлетворять мировоззренческие, ценностные, духовные потребности полуторамиллиардной уммы, практически низводится до технологий обслуживания политических и геополитических целей экстремистских группировок.

Есть и другие тренды – технологизация террористической деятельности, освоение гибридного типа воен, способность к формированию стабильных квази-государственных образований, целенаправленное формирование собственной социальной базы (путем масштабного политического и военного насилия, захвата политической власти и др.). Все это дает основание для вывода, что религиозно-мотивированный терроризм вступает в новую фазу своего развития, для которого уже придуман термин «постмодерный терроризм», и несет он в себе глобальный уровень угрозы.

Муатар ХАЙДАРОВА

1.5. РАДИКАЛИЗАЦИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ВЫЗОВЫ СВОБОДЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)⁴⁸

В Таджикистане, как и во всей Центральной Азии, нарастает озабоченность по усилению радикализма и насильственного экстремизма на религиозной основе, а также проблем, связанных с теми, кто прибегает к подобным действиям. Возникают и вопросы о том, как воспрепятствовать росту таких деструктивных элементов, как пресечь деятельность и финансирование подобных групп и установление ими международных контактов, равно как и воспрепятствовать возможности их влияния на молодежь или манипулированию молодежью через религию, а также использовать (в том числе в преступных целях) структуры легитимных и нелегитимных религиозных общин.

Исходя из этих реалий, очевидно и то, что оправданием наличия некоторых положений в законодательстве РТ является необходимость борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в данном и в других контекстах. Хотя данные цели и могут являться благонамеренными и нужными, однако международное сообщество едино во мнении о том, что подобные действия не могут производиться за счет ущемления норм соблюдения основных прав человека.

Еще в 2002 г. ОБСЕ в своей Хартии «О предотвращении терроризма и борьбе с ним»

⁴⁸ © М.С. Хайдарова. Доклад подготовлен на основе обзора СМИ Таджикистана за 2015-2016 гг.

четко заявил о том, что: «Все меры против терроризма и вся контртеррористическая деятельность и сотрудничество в этой области должны проводиться в соответствии с верховенством права, Уставом ООН и соответствующими положениями международного права, международными нормами прав человека и международным гуманитарным правом.»⁴⁹

Вслед за Хартией ОБСЕ вскоре последовала Резолюция №1624 Совета Безопасности ООН, которая подтвердила требование о сбалансированном подходе, подчеркнув, что все правительства «должны обеспечить то, что любые меры [по борьбе с терроризмом] проводились в соответствии с международным правом в области прав человека, правами беженцев и гуманитарным правом.»⁵⁰

Мировой опыт подсказывает, что нарушение равновесия между укреплением безопасности государства и защитой прав человека в долгосрочной перспективе приводит к результатам, обратным тем, которых пытаются достичь. Там, где достигается должный баланс, подавляющая часть населения осознает подлинную необходимость предпринимаемых мер. Если же государство нарушает должное равновесие, его действия теряют легитимность, что может лишь дополнительно усилить тенденции в сторону радикализации и насильственного экстремизма. Таким образом, нахождение правильного баланса представляется жизненно важным.

Радикализация в обществе Таджикистана

Отсутствие работы и неблагоприятные экономические перспективы, низкое качество образования, нехватка квалифицированных кадров и выезд из страны мужского населения, отправляющегося на заработки в трудовую миграцию за пределы Таджикистана, повсеместная коррупция, несоблюдение принципов верховенства закона и порой нарушение прав человека считаются главными причинами радикализации в обществе, в том числе и среди нерелигиозной части населения Таджикистана.⁵¹ Некоторые неофициальные религиозные лидеры и их радикальные последователи пользуются этой ситуацией, стремясь привлечь людей в свои ряды, особенно молодежь. В регионе из-за сложной социально-экономической ситуации возможен рост религиозной радикализации и насильственного экстремизма, а также распространение среди молодежи идей исламских фундаменталистов⁵².

По мнению президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона, целью религиозных экстремистов, получающих финансовую поддержку из-за рубежа, является изменение насильственным путем конституционного строя страны. Президент, напомнив, что мечети являются местом для проведения исключительно намазов (молитв), отметил: «Однако сегодня мы наблюдаем, что некоторые мечети являются трибуной для продвижения экстремистской идеологии и местом для вербовки молодежи в экстремистские ряды. Не нужно забывать, что рашадские события начались именно с подобных мечетей»⁵³

Обзор практики по свободе религии и убеждений с нарушением законодательства РТ показывает, что:

- регулярно наблюдаются незаконные попытки увеличить количество мечетей и молельных домов, большую часть из которых трудно контролировать.
- имеются многочисленные случаи, когда общественные помещения, которые изначально предназначались для проведения торжеств и иных мероприятий, незаконно используются в качестве мечетей.
- Некоторые незарегистрированные религиозные организации самостоятельно издают и распространяют религиозную литературу, которую затем активно используют сторонники различных религиозно-экстремистских организаций для пропагандистской деятельности.

⁴⁹ ОБСЕ. «Хартия о предотвращении терроризма и борьбе с ним», Порто, дек. 2002 г., п. 7.

⁵⁰ S.C. Res. 1624, U.N. Doc. S/RES/1624 (2005) (Резолюция 1624, принята 14 сентября 2005 г.).

⁵¹ См. подр.: <http://dw.de/p/1FhNy>; <http://dw.de/ru/эксперт-трудоые-мигранты-в-рф-отказываются-от-локальных-форм-ислама/a-18518034>.

⁵² Хайдаров Р. Независимый эксперт, Таджикистан. Журнал "Ислам в Содружестве Независимых Государств".

⁵³ <http://news.tj/ru/news/rakhmonobespokoen-rostom-ekstremizma-v-tadzhikistane>.

Подобная литература распространяется здесь же после пятничных молитв или раздаётся в людных местах.

- На местных базарах нелегально распространяются компакт-диски с записями проповедей религиозных лидеров, которые также используются для создания «зомбирующего» звукового фона в общественном транспорте. Молодёжь слушает проповеди имам-хатибов, записанные на мобильные телефоны и др. гаджеты.

- Число людей, посещающих пятничные намазы, продолжает расти.

- Население чаще стало следовать законам шариата, стремясь решить личные проблемы. Хотя, государством шариат запрещён законодательством РТ, но действует в виде обычаев в обществе и используется для разрешения различных бытовых споров. Граждане предпочитают обращаться к религиозным деятелям, чтобы избежать волокиты, создаваемой бюрократами. Иногда решение проблемы у муллы обходится дешевле⁵⁴.

- Арабские имена, а также имена, ассоциируемые с исламом, становятся модными для новорожденных, некоторые взрослые меняют свои имена на те, которые они считают более подходящими религиозными именами.

- В обществе сегодня все большее распространение получает заключение мусульманского брака (никох). Причем эта мусульманская форма заключения брака имеет больше значения для новобрачных, чем официальный брак. Хотя государство старается как-то влиять на эту ситуацию, и священнослужители не имеют права заключать мусульманский брак без свидетельства о заключения брака в ЗАГСе, но все же эту тенденцию взять под контроль пока не удалось. На основе этого также развивается многоженство, которое запрещено законодательство РТ. Многие «истинные приверженцы ислама» обзаводятся несколькими жёнами одновременно, не заботясь об их материальном содержании и моральной поддержке. Следствием чего, остаются неустроенными вторые и третьи жёны с детьми, рождёнными в таких браках. Сегодня в таджикских СМИ всё чаще поднимается вопрос о легализации многоженства. Аналитики предупреждают, что в Таджикистане нормы шариата в виде обычаев, которые возвращаются в жизнь таджиков, постепенно могут вытеснить в практике светские юридические законы⁵⁵.

Запрещенные организации и движения в Республике Таджикистан

В начале июля 2015 г. МВД Таджикистана на своем официальном сайте разместило список запрещенных сайтов, пропагандирующих идеи террористических и экстремистских группировок. Одновременно МВД Таджикистана дало информацию, что решением Верховного суда запрещается завоз, распространение в стране литературы, аудио- и видеозаписи, листовки пропагандирующей идеи запрещенного в стране решением Верховного суда от 8 января 2009 года религиозного течения «Салафия».

В настоящее время решениями судебных органов на территории РТ признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность на территории республики запрещена для *17 экстремистских и террористических организаций*, для которых Таджикистан является привлекательным полем деятельности. Среди них: «Аль Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Движение Талибан», «Братья Мусульмане», «Лашкари Тайба», «Исламская группа», «Джамияти Исломии Покистон», «Джамияти Таблиг», «Религиозно Миссионерская организация Созмони Таблигот» («Призыв к Исламу»), «Свободный Таджикистан», «Исламское движение Узбекистан» (её радикальное крыло - «Джамаат Ансаруллах»), «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», ИГИЛ(ДАИШ), ПИВТ, Группа 24⁵⁶.

За стремлением таджикских властей ужесточить контроль над религиозной жизнью граждан стоит вполне оправданное желание ограничить влияние радикального ислама. За последние несколько лет, увеличилось количество задержаний и наказаний, подозреваемых в причастности к запрещенным исламским группировкам. Так, по словам Шохи Хафизова,

⁵⁴ См. напр.: <http://dw.de/p/1FecL>; <http://dw.de/p/1EPDH>

⁵⁵ См. подр.: Хайдаров Р. Независимый эксперт, Таджикистан. Журнал "Ислам в Содружестве Независимых Государств".

⁵⁶ См. подр.: <http://www.mvd.tj/index.php/ru/>

первого заместителя начальника Управления борьбы с организованной преступностью МВД РТ, еще в 2014-2015 гг. со стороны органов МВД было выявлено и задержано **85** человек, которые входят в движение «Исламское движение Узбекистана», **64** человек - в движение «Джамоат Ансаруллох», **3** - в движение «Талибан», **4** - в «Джабхат-ун-насра», **10** - в «Давлат-ул-ислом», **7** - в «Мусулмонони Солех», **11** - в «Хизби Тахрир», **35** - в движение «Салафия», **2** - в «Группу 24», **14** - в «Джамоат Таблиг».

А обзор СМИ за последние шесть месяцев 2016 г. указывает на резкое увеличение привлечения к ответственности за участие в деятельности запрещенных религиозных движениях и организациях. За первые шесть месяцев 2016 года правоохранными органами Таджикистана были задержаны уже **368** членов террористических организаций. Среди задержанных 133 являются членами ИГИЛ, 18 – группировки «Братья-мусульмане», и 10 — Исламского движения Туркестана. По словам Рахимзоды, с начала этого года в стране предотвращены четыре террористических акта⁵⁷.

Только за 7 месяцев 2016 года в городе Худжанде Согдийской области, на севере Таджикистана, по подозрению в причастности к различным террористическим и экстремистским организациям задержаны **130** местных жителей. В целом, в областном центре Согдийской области до августа 2016 г., по подозрению в причастности к движению салафитов задержано свыше **220** человек, более **240** человек были задержаны по подозрению в пропаганде идей запрещенной организации «Хизб-ут-тахрир»⁵⁸.

Граждане Республики Таджикистан в ИГ(ДАИШ) и вооруженных действиях зарубежных стран.

Согласно официальным данным, за последние годы более 1400 граждан Таджикистана присоединились в ряды так называемой экстремистской группировки «Исламское государство» и некоторые вместе с семьями переехали в Сирию и Ирак. Преимущественно это молодежь, которая отправилась в Сирию через Россию. В мае 2016 г. министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзода заявил, что количество присоединяющейся таджикской молодежи в ряды экстремистской группы «Исламское государство» сократилось, но, тем не менее, он выразил озабоченность тем, что в рядах этой группы остаются сотни жителей Таджикистана. Среди причин присоединения таджикской молодежи в ряды экстремистских организаций он назвал безразличие общества, слабость образовательного процесса, отсутствие контроля родителей и по его словам, обман «зарубежных наемников»⁵⁹.

По данным МВД РТ еще в 2014 год возбуждено **370** уголовных дел в отношении **394** граждан Таджикистана, которые участвуют в вооруженных действиях в зарубежных странах. "Было установлено, что большинство граждан были привлечены к экстремистским группам в Ираке и Сирии во время трудовой миграции в России".⁶⁰ Генеральный прокурор Таджикистана Юсуф Рахмон в своем интервью также заявил, что 85 процентов граждан Таджикистана, которые участвуют в военных конфликтах в иностранных государствах, были трудовыми мигрантами в России⁶¹.

Позднее в 2015 г. МВД РТ установило личности **412** граждан Таджикистана, которые участвуют в террористических группах в Сирии и Ираке, из которых **71** человек были убиты в ходе вооруженных операций со стороны государственных подразделений⁶².

На протяжении первой половины 2016 г. таджикские правоохранные органы были заняты уже выявлением **1047** преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом⁶³. Также по данным правоохранных органов, **100** человек из Кулябской группы

⁵⁷ http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/08/18/feature-02

⁵⁸ <http://avesta.tj/2016/08/19/30-chelovek-zaderzhany-v-hudzhande-za-terrorizm-ir>

⁵⁹ <http://www.news.tj/ru/news/glava-mvd-obespekoen-nalichiem-tadzhikskoi-molodezhi-v-ryadakh-igil>

⁶⁰ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1433527440>

⁶¹ <http://catoday.org/centrasia/25886-chno-nuzhno-delat-chno-by-predotvratit-radikalizaciyu-tadzhikskih-migrantov.html>

⁶² <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1433527440>

⁶³ http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/08/18/feature-02

районов присоединились к «Исламскому государству», и, судя по сообщениям, **10** из них погибли⁶⁴. Также по данным Управления МВД Таджикистана по Согдийской области РТ в настоящее время в розыске по подозрению в терроризме и экстремизме находятся **349** человек – жители Согда. «В отношении **321** жителей области, которые принимают участие в боевых действиях в Сирии, возбуждены уголовные дела по статье 401 УК РТ⁶⁵.

По официальным данным, также в Сирии и Ираке находятся **около 200** таджикских женщин, в большинстве случаев они уже овдовели – их супруги погибли на полях войны. Установлено, что больше всего таджикских женщин отправились на Ближний Восток из Хатлонской и Согдийской областей. Например, среди **73** семей, которые отправились на Ближний Восток из Согда, находятся **80** женщин и **32** девушки. Из **43** семей, присоединившихся к «Исламскому государству» из Хатлонской области, **47** женщин, в том числе **23** девушки. По данным Комитета по делам женщин и семьи Таджикистана, 90% этих таджикских женщин подчинились приказам своих мужей и братьев и находятся сейчас на Ближнем Востоке вопреки собственному желанию⁶⁶.

Источник в правоохранительных органах сообщил 26 мая 2016 г. Радио Озоди, что последователи ИГ намеревались взорвать отделы милиции в Душанбе, Исфаре, Кулябе, Восе, Курган-Тюбе и Шаартузе, а также совершить атаки в отношении отдельных личностей - сотрудников милиции и руководства страны. Эти попытки были совершены в тот момент, когда таджикские правоохранители предотвратили выезд в Сирию и Ирак десятков последователей ИГ и допрашивали их родных. По официальным данным, за 2016 год в Таджикистане зарегистрировано свыше **600** преступлений террористического характера, задержано около 1 тыс. человек⁶⁷.

Так, в Хатлоне задержаны двое членов ИГ, намеревавшиеся взорвать областное УМВД. Оба задержанных ранее из России отбыли в Ирак и воевали в рядах террористической организации ИГ. Задержанные дали показания, что по поручению ИГ они намеревались на автомашине, загруженной газовыми баллонами, протаранить здание УМВД Хатлона. «ИГ пообещало нам оплатить стоимость десяти автомашин, взамен взорванного здания», - заявили они⁶⁸. Также были задержаны члены террористической организации «Исламского государства», которые намеревались совершить террористические акты в день празднования 9-го мая – Дня Победы в г. Москве, а также в г. Душанбе⁶⁹.

А ранее в 2013 году Интерпол внес около **1 400** таджикских граждан в список международного розыска «по подозрению в экстремизме и терроризме»⁷⁰.

Так, в июне 2016 г. в аэропорту Харькова в минувшую пятницу были задержаны двое таджикстанцев, прилетевших на Украину из Стамбула. При задержании они заявили о планах устроить исламскую революцию в Таджикистане. Они оба разыскивались Интерполом за связь с террористической организацией "Исламское государство" (ИГ), сообщает погранслужба Украины. На них в ходе проверки сработала база данных Интерпола. У таджиков обнаружили видео-уроки на арабском языке, на которых изображен порядок и полная инструкция по изготовлению взрывного устройства, которое активируется с помощью мобильного телефона", - отметили в ГПСУ. На флеш-носителях у задержанных был видео-файл, в котором содержались фото лиц мусульманской внешности с оружием. "Кроме того, у них была найдена литература экстремистского характера. По результатам проверки установлено, что задержанные находятся в международном розыске, как лица, причастные к

⁶⁴ <http://rus.ozodi.org/a/27719311.html>

⁶⁵ <http://avesta.tj/2016/07/14/v-sogde-za-prichastnost-k-terrorizmu-i-ekstremizmu-zaderzhany-130-chelovek/>

⁶⁶ <http://novosti-tadzhikistana.ru/kak-200-tadzhikskix-zhenshin-popali-na-blizhnij-vostok/>;
<https://news.tajinfo.org/?p=5006>

⁶⁷ <http://rus.ozodi.org/a/27758396.html>

⁶⁸ <http://www.news.tj/ru/news/v-khatlone-zaderzhany-dvoe-chlenov-ig-namerevavshiesya-vzorvat-oblastnoe-umvd>

⁶⁹ <http://catoday.org/centrasia/26673-mvd-tadzhikistana-predotvraschena-krasnaya-svadba-operaciya-terroristov-ig.html>; <http://vecherka.tj/news/siloviki-tadzhikistana-i-rossii-predotvratili-seriyu-teraktov-v-dushanbe-i-moskve/>
<http://kyrtag.kg>, 10 мая 2016 № 1749168

<http://polpred.com/news/?cnt=153§or=20&page=2>

⁷⁰ <http://pressa.tj/?p=3441&lang=ru>

международной террористической организации "Исламское государство"⁷¹.

А 5-го августа 2016 г. пресс-служба Пограничной службы Украины сообщила, что во время проверки документов пассажиров, прибывших рейсом из Стамбула в аэропорт украинского города Львов, было установлено, что этот гражданин Таджикистана по данным Службы безопасности Украины, предположительно является членом «Исламского государства» и разыскивается таджикскими властями. На основании этих фактов принадлежности этого гражданина Таджикистана к группировке «Исламское государство» правоохранные органы Украины провели дополнительное расследование и выдворили его обратно в Турцию⁷².

Позднее, 11 августа 2016 г. Украинские пограничники в Киевском международном аэропорту задержали пассажира из Таджикистана, который находится на списке розыска Интерпола. Об этом говорится в заявлении Украинской государственной пограничной службы от 12 августа 2016 г. 24-летний таджикистанец прилетел в Киев из Турции. Проверив документы пограничники нашли его имя на списке розыска Интерпола. Он является подозреваемым членом террористической группы. После завершения формальностей в Украине, власти намерены отправить его в Таджикистан⁷³.

За 2015 и первую половину 2016 гг. правоохранными органами Таджикистана было предотвращено около **50** террористических атак, которые, по данным правоохранительного ведомства, были подготовлены «Исламским государством»⁷⁴.

Инициативы и действия государства по предупреждению радикализации и насильственного экстремизма в Таджикистане.

В рамках усиления безопасности и предупреждения радикализации, а также и противодействия насильственному экстремизму и терроризму был принят несколько нормативно-правовых актов, включая Закон РТ « О борьбе с экстремизмом», где экстремизм определен как проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, а экстремистская деятельность - деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан;
- б) подрыв безопасности Республики Таджикистан;
- в) захват или присвоение властных полномочий;
- г) создание незаконных вооруженных формирований;
- д) осуществление террористической деятельности;
- е) возбуждение расовой, национальной или *религиозной розни*, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- ж) унижение национального достоинства;
- з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или *религиозной ненависти либо вражды*, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, *религиозной* или

⁷¹ <http://www.news.tj/ru/news/v-kharkove-zaderzhali-dvukh-tadzhikov-planirovavshikh-ustroit-islamskuyu-revolyutsiyu-v-tadzhik>; <http://rus.ozodi.org/a/27821174.html>; <http://www.toptj.com/News/2016/06/26/v-kharkovskom-aeroporту-zaderzhali-dvukh-tadzhikov-podozrevaemykh-v-svyazyakh-s-igil>

⁷² <http://avesta.tj/2016/08/06/grazhdanina-tadzhikistana-ne-pustili-v-ukrainu-za-chlenstvo-v-ig/>
<http://novosti-tadzhikistana.ru/ukraina-ne-vpustila-na-svoyu-territoriyu-tadzhikskogo-islamista-chlena-igil/>

⁷³ http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/newsbriefs/2016/08/17/newsbrief-03

⁷⁴ См. подр. : <http://www.mvd.tj/index.php/ru/>

языковой принадлежности;

к) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

л) финансирование указанной деятельности, либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

м) экстремистские материалы - предназначенные для обнародования информация либо документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или *религиозной группы*⁷⁵.

Таджикские власти с целью предотвращения участия граждан в боевых действиях в Сирии, Ираке и в других странах добавили в Уголовный кодекс новую 401 статью, которая предусматривает наказание в виде до 12 лет заключения за наемничество и участие в военных действиях за пределами Таджикистана.

Помимо статьи 401 в Уголовном кодексе есть и другие статьи, предусматривающие ответственность и наказание за религиозный экстремизм как например:

- Ст.159. Организация политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, посягающих на личность и права граждан.

- Ст. 179. Терроризм.

- Ст. 189. Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды.

- Ст. 307/1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

- Ст. 307/2. Организация экстремистского сообщества.

- Ст. 307/3. Организация деятельности экстремистской организации.

- Ст. 307/4. Организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера.

- Ст. 401/1. Незаконное вовлечение и участие граждан РТ и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств⁷⁶.

В то же время в УК РТ были введены нормы, освобождающих от уголовной ответственности членов экстремистских течений, запрещенных в Таджикистане, добровольно признающих свою вину и искренне раскаивающихся в своих деяниях. То есть, те лица, которые признают свою вину и добровольно придут в правоохранительные органы, где заверят, что оказались в экстремистских группировках по непонятным причинам, обманным путем, а также раскаиваются о своем участии в боевых действиях в Сирии и Ираке и вернулись на Родину, они в соответствии со статьями 307 прим 2, 307.прим 3, 401 прим 1 УК Республики Таджикистан будут освобождены от уголовной ответственности. Некоторые вернувшиеся из Сирии были освобождены без каких-либо обвинений. Генеральная прокуратура Таджикистана, в беседе с Радио «Озоди» сообщил, что полного списка раскаившихся пока нет, но речь идет о десятках людей. По его словам, недавно **150** граждан Таджикистана, добровольно вернувшихся из Сирии и Ирака на родину, также были освобождены от уголовной ответственности⁷⁷.

⁷⁵ Все законы использованы с сайта www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/

⁷⁶ См. там же.

⁷⁷ См. подр.: <http://rus.ozodi.org/a/27851254.html>; <http://www.dialog.tj/news/210-zhitelej-khatlonskoj-oblasti-voyuyut-protiv-rezhima-bashara-asada>; <http://www.news.tj/ru/news/raskayavshikhsya-ekstremistov-v-tadzhikistane-osvobozhdayut-ot-otvetstvennosti>; <http://catoday.org/centrasia/26701-v-mvd-tadzhikistana-poobeschali-ne-presledovat-raskayavshih-sya-chlenov-zapreshennyh-religioznyh-grupp.html>

В целях борьбы с радикальным исламом и насильственного экстремизма власти Таджикистана предложили местным имамам выбирать темы для проповедей из утвержденного списка. Для этого в республике будет выпущена специальная книга, которая представляет собой конспект пятидесяти двух (по числу недель) проповедей, которые предлагается читать священнослужителям в ходе пятничных намазов (молитв).

Также в Таджикистане разрабатываются две комплексные концепции, которые касаются борьбы с экстремизмом, радикализмом и терроризмом, а также отношения государства к религии. Так, концепция борьбы с экстремизмом будет состоять из 4 пунктов: Проведение среди молодежи и подростков разъяснительных работ по предотвращению терроризма и экстремизма; Предотвращение использование интернета в экстремистских целях; Предупреждение распространения экстремистских идей в исправительных учреждениях; Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма среди женщин⁷⁸.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, выступая на первом заседании Совета по делам молодежи Таджикистана в мае 2016 г., поручил соответствующим министерствам и ведомствам республики, а также местным органам государственной власти «принять серьезные меры для устранения недостатков и усилить работу среди подростков и молодежи, в частности среди сельской молодежи»⁷⁹.

В настоящее время власти организуют широкую пропагандистскую кампанию против экстремистов в регионах, а также проводят активную работу по предотвращению вовлечения молодежи в экстремистские движения. "Во всех районах и городах республики действуют агитационные группы, ведущие разъяснительную работу с молодежью", — сообщил глава Центра стратегических исследований (ЦСИ) при президенте страны Худоберди Холикназар⁸⁰. Так, по данным Управления по делам молодежи, спорта и туризма Хатлонской области РТ, в состав идеологических групп в этом регионе вошли представители 10 областных организаций и учреждений. На встречах речь шла о проблемах, которые стоят перед обществом в сложившейся ситуации, о том, что очень важно участие молодежи в борьбе с терроризмом и экстремизмом⁸¹.

Акция под названием «Молодежь против терроризма» прошла также во всех 18 городах и районах Согдийской области, северного региона Таджикистана⁸².

В профилактическую работу включается медиа-кампания с использованием видеоматериалов, на которых запечатлены родственники боевиков-джихадистов⁸³. А с 2012 г. по сегодняшний день интернет-радио «Муходжир» транслирует такие передачи как «Ёди Ватан» («Воспоминания о Родине»), «Дар мехмони барномаи радиои Мухочир» («В гостях у радио «Муходжир»), «Садои хамватан» («Голос соотечественника»), «Сухбати тоҷикони рӯи дунё» («Беседа таджиков со всего мира») и другие. С октября 2014 г. Это же онлайн-радио также начало вещать каждую пятницу «амри маъруф» (проповеди религиоведов). С недавнего времени владельцы мобильных устройств на платформах Android также имеют возможность слушать радио в режиме онлайн.

В этих же целях уже три года функционирует и телефон доверия МВД РТ. Учитывая важность такого рода полезной связи, также начали функционировать телефоны доверия начальников Управлений МВД по г. Душанбе, Согдийской и Хатлонской областей, ГБАО и Раштского региона. По информации данного ведомства за период первого полугодия 2016

⁷⁸ <http://rus.ozodi.org/a/27794441.html>; <http://www.centralasian.org/a/27794459.html>; <http://www.dialog.tj/news/aslov-raskritikoval-nekotorye-strany-za-politiku-dvojnykh-standartov-v-borbe-s-terrorizmom>.

⁷⁹ <http://www.news.tj/ru/news/v-boevykh-deistviyakh-za-rubezhom-na-storone-ekstremistov-pogibli-36-tadzhikskikh-studentov>; <http://khovar.tj/rus/2016/05/lider-natsii-prizval-molodyozh-vozderzhatsya-ot-primykaniya-k-negativnym-yavleniyam-sovremennogo-mira/>

⁸⁰ <http://catoday.org/centrasia/27873-glavnyy-strateg-tadzhikistana-schitaet-bespoleznoy-ideyu-tadzhikskogo-bogoslova-o-borbe-s-daish.html>; <http://avesta.tj/2016/07/11/vozvrat-tribuny-dlya-propovedej-izvestnym-bogoslovam-ne-ostanovit-ekstremizm-glava-tssi/>; <http://www.dialog.tj/news/vozvrat-tribuny-dlya-propovedej-izvestnym-bogoslovam-ne-ostanovit-ekstremizm-glava-tssi>.

⁸¹ <http://avesta.tj/2011/03/29/vlasti-hatloni-pytayutsya-privlech-molodezh-k-polevym-rabotam/>

⁸² <http://avesta.tj/2016/06/08/na-severe-tadzhikistana-proshla-aktsiya-molodezh-protiv-terrorizma/>

⁸³ <http://www.refworld.org.ru/country,,,TJK,,5502b4654,0.html>.

года, по телефону доверия обратились 1080 граждан. После проведенных проверок подтвердилось 317 случаев, из них 102 обращения Министру внутренних дел, 125 в УМВД Согдийской области, 46 в УМВД Хатлонской области, 23 в УМВД ГБАО, 20 в УМВД г. Душанбе и одно обращение в УМВД Раштского региона. В отношении 101 факта проверки продолжаются, другие обращения в ходе проверки не подтвердились. Телефон доверия функционирует круглосуточно и всегда готов принять обращения жителей страны⁸⁴.

Также руководство министерства внутренних дел Таджикистана, Комитета по делам религии, Совета улемов Исламского центра, преподаватели Исламского института имени Эмоми Аъзама проводят встречи с представителями духовенства – имам-хатибами соборных и пятикратных мечетей, главами местных отделов по делам религии Согдийской области по предотвращению вовлечения жителей страны в различные организации террористического, экстремистского и радикального характера⁸⁵.

Сегодня таджикские власти пытаются сделать процесс исламизации общества управляемым. К примеру, с одной стороны, власти строят огромные мечети, а с другой — вводят возрастной ценз на посещение мечетей или начинают кампанию против ношения хиджабов и т.д.

Электронная интернет газета «Открытая Азия онлайн» решила оценить основные инструменты, с помощью которых в Таджикистане пытаются предотвратить распространение радикального ислама среди населения.

1. Студентов возвращают на родину из религиозных зарубежных вузов. В конце августа 2010 года президент страны Эмомали Рахмон объявил о том, что обучающиеся в зарубежных религиозных заведениях таджики возвращаются на родину «террористами и экстремистами». На начало 2016 года из исламских стран в Таджикистан было возвращено 3006 студентов. Правда, из них 57 человек всё равно вернулись обратно, и в целом сейчас 228 граждан РТ незаконно получают религиозное образование за рубежом

2. Закрыли все медресе. В 2013 году власти закрыли все 6 медресе, которые работали в стране. Теперь в стране действует только одно религиозное заведение – Исламский университет. Количество студентов составляет порядка двух тысяч.

3. Проверяют литературу на предмет распространения идей радикализма. В структуре Комитета по делам религии работает специальный центр экспертизы, который проверяет литературу на предмет наличия в ней идей экстремизма и терроризма.

4. Пропагандируют среди молодежи идеи умеренного ислама. Во всех районах и городах республики действуют агитационные группы, которые ведут разъяснительную работу с молодежью.

5. Закрывают незаконные мечети. С осени 2015 г. в стране началась массовая кампания по закрытию мечетей. Таким образом, в стране было закрыто более 1,5 тысяч незаконных мечетей.

6. Запрещают детям до 18 лет посещать мечети. В августе 2011 года в Таджикистане вступил в силу закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». До этой инициативы Совет улемов Таджикистана запретил посещать мечети женщинам, сославшись на отсутствие специальных помещений.

7. Преподают школьникам и студентам историю ислама. В школах и университетах власти инициировали преподавание уроков по истории ислама, во время которых молодежь узнает о принципах религии и знакомится с официально принятым течением в Таджикистане – ханафитским мазхабом⁸⁶.

Эксперты считают, что такая религиозная политика и запретительные меры могут

⁸⁴ <http://khover.tj/rus/2016/07/telefon-doveriya-mvd-rt-vnosit-svoj-vesomyj-vklad-v-predotvrashhenii-vliyanija-ekstremistskih-gruppirovok/>; <http://vecherka.tj/news/telefon-doveriya-ministra-vnutrennih-del/>.

⁸⁵ <http://avesta.tj/security/40979-v-sogde-obsudili-prichiny-vovlecheniya-molodezhi-radikalnye-organizacii.html>; <http://www.dialog.tj/news/v-sogde-obsudili-prichiny-vovlecheniya-molodezhi-radikalnye-organizatsii>

⁸⁶ <http://www.dialog.tj/news/7-instrumentov-borby-s-terrorizmom-v-tadzhikistane> ; <http://theopenasia.net/articles/detail/7-instrumentov-borby-s-terrorizmom-v-tadzhikistane/>

привести к нарастанию недовольства и еще большему росту радикализации населения.

Так как полагаться исключительно на силу и относиться с позиции силы имеют, и отрицательные последствия и не нужно забывать, что чрезмерный контроль и усиление мер безопасности иногда может сопровождаться с нарушениями прав человека⁸⁷.

Виталий ПОНОМАРЕВ

**1.6. СВОБОДА РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ
И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КРЫМУ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В настоящее время антиэкстремистское законодательство, основанное на во многом схожих правовых механизмах, действует в четырех постсоветских странах – в России, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Как будет показано ниже, это законодательство и основанная на нем правоприменительная практика несут серьезные угрозы фундаментальным свободам и правам человека, прежде всего - свободе выражения и свободе религии.

Значимость рассматриваемых проблем возрастает по мере того, как происходит заметное ужесточение ответственности за совершение «преступлений экстремистской направленности». Например, в России (с законами которой пришлось столкнуться мусульманам Крыма) участие в запрещенных религиозных сообществах еще пять лет назад в большинстве случаев наказывалось штрафом. Сейчас за те же самые правонарушения можно получить от 5 до 20 лет лишения свободы или даже пожизненное заключение. В Кыргызстане в 2016 году впервые был осужден имам крупной мечети на юге страны, которого приговорили к 10 лишения свободы за проповедь, не связанную с призывами к насилию.

Зададимся вопросом: почему действия государственных органов по противодействию т.н. «экстремизму» встречают растущую общественную критику? Венецианская комиссия, оценивая в 2012 году соответствующее российское законодательство, пришла к следующему заключению: «Формулировки закона, определяющие понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистская организация» и «экстремистские материалы», имеют излишне широкий и неопределенный характер, вследствие чего допускается такое толкование и применение их, которое ведет к произвольным и непропорциональным ограничениям фундаментальных прав и свобод, закрепленных Европейской конвенцией прав человека». Не могу не согласиться с этой оценкой. Та же формулировка может быть распространена и на соответствующее законодательство перечисленных выше стран Центральной Азии.

Стоит вкратце сказать о парадоксальной в правовом плане ситуации в Узбекистане – наиболее репрессивном государстве на постсоветском пространстве. Специального закона о противодействии экстремизму в этой стране нет, но в 1998 году в Уголовный кодекс была внесена статья 244-1, предусматривающая ответственность, в частности, за распространение «сведений и материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и фундаментализма», изготовление таких материалов или их хранение с целью распространения. При этом значение терминов «фундаментализм» и «религиозный экстремизм» в законодательстве не определено, что открывает возможности для весьма широких трактовок. В 1999 году Уголовный кодекс Узбекистана был дополнен еще одной статьей - 244-2, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 20 лет за «создание, руководство и участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях». Процедура запрета соответствующих организаций в

⁸⁷См. напр.: www.rus.ozodi.org/a/27785740.html; <http://www.dialog.tj/news/naskolko-obosnovany-v-tadzhikistane-ugrozy-bezopasnosti>

законодательстве до сих пор не определена. Формально прописана судебная процедура запрета лишь для террористических организаций, но и она на практике не применяется. В ходе судебных процессов неоднократно возникали вопросы о том, на каком основании то или иное религиозное сообщество считается запрещенным, кем и когда установлен соответствующий запрет и т.п., но эти вопросы никогда не получали ответа. Несмотря на вышесказанное, начиная с 1999 года тысячи верующих были признаны виновными по ст.244-1 и ст.244-2, многие из них по-прежнему находятся в заключении как «экстремисты».

Если обратиться к официальной статистике рассматриваемых стран, число уголовных дел, связанных с экстремизмом, заметно увеличилось за последние годы. Некоторые эксперты трактуют это как свидетельство роста радикализма в обществе. Такая тенденция действительно имеет место. Но есть и другая сторона вопроса, на которую не всегда обращают внимание, а именно: после создания специализированных подразделений по борьбе с экстремизмом «экстремисты» (зачастую мнимые) стали обнаруживаться повсеместно, даже в тех регионах, где такой проблемы никогда не существовало. Подобный результат нетрудно было предвидеть, ведь многочисленное сообщество профессиональных «борцов с экстремизмом», финансируемое государством, стремится оправдать свое существование, расширение бюджетов, штатов и т.п. При отсутствии устойчивых демократических традиций, эффективного контроля за спецслужбами и независимой судебной системы это привело к нарастающему валу уголовных дел, связанных с «преступлениями экстремистской направленности».

Отмечу, что в практике работы правоохранительных органов понятия «терроризм», «насильственный экстремизм» искусственно соединяются с аморфным «экстремизмом», что ведет не только к проблемам в области прав человека, но и распылению усилий государственных структур. Последние вместо того, чтобы сконцентрировать усилия на противодействии действительно опасным для общества насильственным группам, тратят значительные ресурсы на «охоту» за людьми и сообществами, не имеющими какого-либо отношения к насилию или терроризму.

В некоторых постсоветских странах под предлогом борьбы с «экстремизмом» формируется «конвейер репрессий», направленный на борьбу с религиозным и светским инакомыслием. Молох непрерывно требует новых и новых жертв. Когда уменьшаются человеческие ресурсы того или иного преследуемого «экстремистского сообщества», почти сразу находятся новые «враги» внутри страны или среди эмигрантов. Из года в год растут списки разыскиваемых или находящихся на профилактическом учете «экстремистов». При этом власти как будто не замечают, что репрессивные действия сами становятся важным фактором радикализации общества, что в свою очередь используется ими для оправдания дальнейшего «закручивания гаек»...

Вернемся к вопросу о запретах «экстремистских» религиозных сообществ. Как работает эта система? Прокуратура обращается в суд с требованием о запрете того или иного сообщества, и суд выносит соответствующее решение, информация о котором публикуется уполномоченным государственным органом. Однако уже на этой стадии возникают проблемы, схожие во всех рассматриваемых нами странах.

В судебных слушаниях участвуют представители лишь нескольких правительственных ведомств. Разбирательство носит закрытый характер. Оппоненты лишены возможности не только представить какую-либо альтернативную точку зрения, но даже просто присутствовать в зале суда. И в силу процессуальных причин принятое судебное решение в подавляющем большинстве случаев в дальнейшем невозможно обжаловать.

Конечно, формально законодательство всех стран допускает возможность апелляции и т.п. Однако воспользоваться правом на подачу жалобы не всегда просто. Здесь возникают сложные ситуации, когда, например, то или иное религиозное течение или сообщество запрещается под условным «внешним» названием, не имеет формального членства или четкой организационной структуры и т.д. Иногда в запретительных судебных решениях под одной «шапкой» объединяются различные течения. Например, в России движение Фетхуллаха Гюлена и сообщества участников коллективных чтений «Рисале-и Нур», весьма

различающиеся по своим практикам и целевой ориентации, запрещены под общим названием «нурджулар». Спорным является сам факт существования международной организации «Ат-Такфир валь Хиджра», запрещенной в нескольких постсоветских странах.

Судебные решения, в мотивировочной части которых излагаются причины запрета тех или иных религиозных сообществ, не публикуются и являются труднодоступными. Высказывались предположения, что, возможно, в ходе судебных слушаний оглашалась некая секретная информация, поэтому власти ограничивают доступ к ним. Однако изучение текстов некоторых решений не подтверждает этот тезис.

В действительности закрытость зачастую лишь прикрывает отсутствие достаточных оснований при вынесении таких решений. Например, всем запрещаемым исламским сообществам – даже совершенно аполитичным группам читателей «Рисале-и Нур» или миссионерскому движению «Таблиги Джамаат» - приписывают цели свержение светских правительств и создание всемирного халифата (теократического государства) путем «насильственного изменения конституционного строя». Этот, мягко говоря, сомнительный тезис обосновывается лишь краткими декларативными формулировками из документов тех или иных официальных органов.

В России в 2003 году к организациям, запрещенным как «террористические» (терроризм рассматривается как одна из форм экстремизма), были отнесены кувейтское Общество социальных реформ и «Хизб ут-Тахрир». Адвокат первого (имеющего регистрацию за рубежом) долгое время не мог получить текст решения Верховного Суда, позднее его жалоба не была принята в связи с истечением срока обжалования. Что касается запрета «Хизб ут-Тахрир» в России, вопрос о его обоснованности неоднократно обсуждался в СМИ. В соответствующем судебном решении каждой запрещенной организации посвящено полстраницы текста. Про «Хизб ут-Тахрир» написано, что организация стремится к созданию всемирного халифата, ведет массированную исламистскую пропаганду и запрещена в Узбекистане и некоторых арабских странах. Если даже все это верно, это не дает оснований для обвинений в терроризме. Однако ни одна жалоба на это решение до сих пор не была рассмотрена по существу.

Изучение мотивировочной части запретительных судебных решений показывает, что они по большей части не содержат ссылки на конкретные факты и обстоятельства, а лишь воспроизводят декларативные и зачастую спорные формулировки, представленные прокуратурой и двумя-тремя другими правительственными ведомствами. А далее решение, основанное на такого рода декларациях, ложится в основу многочисленных уголовных дел.

Следует отметить, что даже после запрета того или иного религиозного сообщества остается открытым вопрос о специфических признаках его идеологии и организационной структуры, так как эти вопросы как правило не рассматриваются при вынесении соответствующих судебных решений. Это в свою очередь открывает широкие возможности для произвольных трактовок.

Ситуация усугубляется отсутствием во многих случаях серьезных экспертных исследований по тем или иным религиозным сообществам, противоречивыми взглядами, высказываемыми в ходе научных дискуссий, вовлеченностью части экспертов во внутри- и межконфессиональную полемику. При рассмотрении жалоб осужденных в России членов «Хизб ут-Тахрир» Европейский суд по правам человека отметил, что информация о данной организации является недостаточной и противоречивой. Это же можно сказать и про многие другие религиозные сообщества, вызывающие подозрения властей. Однако судебные и правоохранительные органы рассматриваемых нами постсоветских стран не готовы признать наличие подобной ситуации. При этом для проведения экспертиз лишь в редких случаях привлекаются авторитетные исследователи в области востоковедения или ислама, зато считается, что общая специализация в области религиоведения, лингвистики, психологии и т.п. сама по себе достаточна для оценки содержания специфических религиозных текстов или обсуждений религиозных вопросов.

В недавнем севастопольском деле о «Хизб ут-Тахрир» эксперт-лингвист в области русского языка представил исследование, подтверждающее принадлежность участников

разговора, зафиксированного техническими средствами, к запрещенной организации. Этот вывод основывался на тезисе, что распространенные среди мусульман религиозные термины «дават», «зиярат» и другие якобы используют лишь члены «Хизб ут-Тахрир». Источником подобного ошибочного утверждения стали не профессиональные знания эксперта, а некая «справка ФСБ», представленная ему вместе со стенограммой исследуемой аудиозаписи.

В том же уголовном деле другой эксперт – религиовед заявил, что специфическими признаками принадлежности к «Хизб ут-Тахрир» являются критика капитализма, национализма, демократии, использование распространенного среди мусульман лунного календаря, терминов «дават», «джихад», «халифат» и т.д. В действительности данные признаки не являются специфическими лишь для «Хизб ут-Тахрир», их можно встретить в текстах широкого спектра различных исламских сообществ. Тем не менее экспертное заключение, изобилующее такого рода ошибочными утверждениями, не было отклонено судом, поскольку «профессиональные знания» эксперта в области религиоведения были подтверждены соответствующими официальными документами.

На практике экспертизы, которые ложатся в основу приговоров по уголовным делам об «экстремизме», нередко столь же декларативны и малообоснованны, как и соответствующие запретительные решения.

Особенно наглядно это демонстрирует правоприменительная практика Кыргызстана, где «экспертизы» нередко содержат лишь краткий перечень декларативных формулировок, не подкрепленных какой-либо аргументацией.

В экспертизах, других судебных и следственных документах часто используются выражение «распространял идеологию запрещенной организации», однако специфические признаки идеологии конкретной организации обычно не указываются или носят сомнительный характер.

Отмечаются попытки трактовать понятие «экстремизм» как относящееся не к содержанию, а к внешней форме деятельности. Так, в уголовном деле о «Таблиги Джамаат» в отношении имама-казаха одного из районов Алтая отмечалось, что в его проповедях не было каких-либо радикальных или незаконных призывов, однако он подлежит уголовной ответственности, поскольку организовывал групповые выезды на дават на три дня в месяц и использовал определенные слова из языка урду, что, как считают эксперты, характерно для практики конкретной запрещенной организации.

В связи с этим отнюдь не риторически звучит вопрос, заданный одним из обвиняемых по делу о т.н. «нурджулар»: можно ли участвовать в коллективных чтениях книг из собрания «Рисале-и Нур» и в то же время не быть членом запрещенной структурированной международной организации, целью которой, как утверждают правоохранительные органы, является создание всемирного халифата?

Вызывает озабоченность то, что во многих случаях речь идет не просто о каких-то неточных формулировках в судебных и других документах, а о сознательных попытках искажения информации, которые ложатся в основу решений государственных органов.

Так, в решении Верховного Суда России о запрете «Таблиги Джамаат» категорически утверждается, что это движение причастно к террористическим актам в постсоветском Узбекистане. Но в самом Узбекистане такие обвинения в отношении последователей «Таблиги Джамаат» никогда не выдвигали. Проведенное мною исследование показало, что тезис о связях этого движения с терактами в Ташкенте имеет единственный источник – перевод на русский язык дискуссионной статьи американского эксперта. Перевод размещен на многих русскоязычных сайтах. При этом в оригинале статьи на английском языке утверждения о причастности «Таблиги Джамаат» к террористическим актам в Узбекистане нет. Оно, как и некоторые другие, было добавлено в текст при переводе публикации на русский язык. Рискну предположить, что искаженный перевод был подготовлен при участии российских спецслужб, а затем использовался судом (прямо или косвенно) при обосновании легитимности соответствующего судебного решения.

Другой пример: в уголовных делах о т.н. «нурджулар» в качестве источника негативной информации о деятельности этого течения использовалась «научная статья»

некоего никому не известного эксперта, опубликованная в 2007 году на сайте московского Института Ближнего Востока. Этот материал, написанный без ссылок на какой-либо источник, содержал десятки утверждений, порой совершенно фантастических (вплоть до разжигания сепаратизма в Крыму и Татарстане). В российских уголовных делах статья иногда использовалась напрямую, но чаще ее материалы частично переписывались ФСБ в справках «о результатах оперативно-розыскной деятельности». В 2011 году следователь в Красноярске направил запрос о допросе автора статьи как свидетеля по делу об «экстремизме». Ответ УФСБ по Москве и Московской области был таков: директор института сообщил, что сотрудника с такой фамилией или псевдонимом в институте нет. В общем автора «авторитетной научной публикации» даже ФСБ установить не удалось, но сам материал по-прежнему присутствует на сайте института.

В Казахстане в принятом в 2013 году судебном решении о запрете «Таблиги джамаат» бесосновательно утверждалось, что за последние три десятилетия это аполитичное движение якобы стало «основным организатором подготовки исполнителей экстремистских акций и террористических актов по всему миру», «пропагандирует идеологию международных организаций, которые признаны в Казахстане террористическими».

Отмечу также, что сам список запрещенных религиозных сообществ нередко является предметом межгосударственного политического торга, где вопросы права играют далеко не первостепенную роль.

Манипуляции названиями запрещенных групп имеют место и в экстрадиционных запросах, где отмечаются попытки адаптировать обвинения под требования законодательства страны, у которой запрашивается выдача разыскиваемого «экстремиста».

Теперь несколько слов о том, как запреты религиозных сообществ реализуются на уровне конкретных уголовных дел. Важную роль здесь играют экспертизы изъятых религиозных материалов, а в некоторых странах – также аудио- и видеозаписей разговоров обвиняемых. Оставляю сейчас в стороне проблемы фабрикации доказательств или манипуляции показаниями свидетелей («секретных» и несекретных), что также имеет место.

Недавно по просьбе защиты я рецензировал экспертизы, проведенные в рамках севастопольского дела о «Хизб ут-Тахрир». Ознакомление с ними не может не удивлять. Эксперты рассматривают как «экстремизм» любые критические замечания, сделанные на основе религиозных убеждений, так как они «направлены на формирование негативных эмоций» у аудитории. Правительства различных стран неправомерно отождествляются с доминирующими в этих странах этническими группами, вследствие чего критика правительств квалифицируется как разжигание розни по признаку национальной принадлежности. Исламские и тюркоязычные термины получают некомпетентную трактовку или оцениваются с точки зрения их возможного восприятия немусульманской русскоязычной аудиторией. Использование терминов международного права – таких как «агрессия» или «оккупация» – также рассматривается как «экстремизм» лишь на том основании, что они негативно воспринимаются обществом. При анализе текстов, связанных с событиями прошлого, игнорируются исторические реалии и контекст. Практически любая межконфессиональная и внутриконфессиональная полемика трактуется как разжигание розни по признаку отношения к религии, а выражение позитивных эмоций при изложении принципов веры и т.п. – как недопустимая пропаганда религиозной исключительности и превосходства. Верхом абсурда является оценка как «экстремистской» фразы о том, что в период холодной войны «СССР и США стремились к установлению однополярного мира».

Оспорить результаты такого рода сомнительных «экспертиз», проведенных по запросу следственного органа, в рамках существующих правовых процедур почти невозможно, это удастся лишь в редчайших случаях. Обычно в ответ на критику со стороны защиты представители следствия и суда отвечают, что не имеют оснований не доверять эксперту, имеющего ученую степень в соответствующей сфере и являющегося незаинтересованным лицом.

В ходе судебных слушаний зачастую затрагиваются вопросы идеологии, практики и внутренней структуры запрещенного сообщества, в которых не всегда в полной мере

ориентируются не только государственный обвинитель и защитники, но и привлекаемые эксперты.

Приведу один курьезный пример. В 2013 году при рассмотрении дела о «Хизб ут-Тахрир» в Челябинском областном суде эксперт, приглашенный следствием, заявил, что ярким проявлением террористической деятельности данной организации в странах СНГ является случай, когда ее сторонники вторглись из Туркменистана в Кыргызстан, освободили из СИЗО своих единомышленников и ушли с ними в Афганистан. Ни один из участников процесса не пытался поставить под сомнение это фантастическое утверждение, так как никто из них не был знаком с ситуацией в Центральной Азии. Мои показания о том, что подобный случай просто не имел места, что Туркменистан и Кыргызстан даже не имеют общей границы и т.д., были прерваны судом со ссылкой на процессуальные нормы, ограничивающие возможность оценки показаний эксперта, чья научная квалификация подтверждена соответствующими документами. Формально этот эпизод не имел отношения к конкретным правонарушениям, инкриминируемым подсудимым, но его изложение экспертом, безусловно, влияло на позицию суда.

В 2014 году при анализе аудиозаписи разговора двух подозреваемых обмен малозначащими репликами «А ты в Турцию ездил? – Конечно. Там тишь» эксперт расценил как «характерные для «нурджулар» протюркистские мысли о первенстве Турции». Тот же эксперт заключил, что «использование понятийного аппарата суфизма, частое апеллирование к именам Аллаха» якобы являются специфическими признаками, свидетельствующими о принадлежности обвиняемых к запрещенной в России «нурджулар».

За такого рода сомнительные наукообразные тексты, достигающие в некоторых уголовных делах десятков томов (63 тома в расследуемом групповом уфимском деле!), экспертам выплачивается немалое денежное вознаграждение. В дальнейшем в случае обвинительного приговора возмещение этих расходов возлагается на осужденных.

В связи с актуальностью проблемы противодействия распространению джихадистской идеологии, в том числе в связи с провозглашением т.н. «исламского государства» на территории Ирака и Сирии, нельзя не затронуть вопроса о том, как оценивается в экспертизах по уголовным делам «проблема халифата». Анализ девяти экспертиз, проведенных в 2015 году по делу известного кыргызстанского имама Рашода Камалова, показывает, что эксперты игнорировали вопрос о наличии пророчества о будущем халифате (теократическом государстве) в канонических исламских источниках, рассматривая как незаконное и экстремистское любое упоминание слова «халифат». В результате изложение Камаловым известного хадиса и его попытка, возможно не вполне удачная, сформировать у аудитории критический подход к провозглашенному джихадистами «государству» необоснованно трактовались как одновременная поддержка идеологии двух запрещенных в Кыргызстане и весьма разных организаций - ИГИЛ и «Хизб ут-Тахрир».

Настоящая вакханалия абсурда нередко отмечается при исследованиях на «экстремизм» религиозной литературы. Запреты религиозных материалов «экстремистского содержания» иногда предшествуют запрету соответствующих религиозных сообществ, а иногда становятся их следствием (в последнем случае эксперт может написать, что книга содержит идеологию запрещенной организации, не вдаваясь в определение специфических черт последней). Мне приходилось встречать такие формулировки как «косвенно призывал» или призывы в «скрытой форме» - настолько «скрытой», что кроме сотрудничавшего со следствием эксперта их никто не мог обнаружить. Рассмотрение соответствующих дел в судах часто происходит без уведомления заинтересованной стороны в лице издателя, автора или переводчика. Еще одна магическая формула – «единый комплекс идеологического воздействия». В десятках книг, изъятых у обвиняемого по уголовному делу в Оренбурге, незаконных призывов нет - признает эксперт, но они составляют «единый комплекс идеологического воздействия», где прочтение умеренных книг «готовит почву для принятия более радикальных идей». Суд соглашается с этой абсурдной логикой, и все книги, обнаруженные у обвиняемого, признаются «экстремистскими», включая сборники хадисов или работы по суфизму. Продолжая эту логику, можно запретить и сами священные для

верующих книги, ибо их прочтение будущими «экстремистами», безусловно, «готовит почву» для последующего принятия радикальных идей.

В 2009 году в перечень экстремистских материалов, размещенный на сайте министерства юстиции Казахстана, были включены аудиозаписи восемнадцати сур Корана, в отношении которых, как выяснилось, вынесено соответствующее судебное решение. Когда о запрете стало известно СМИ, официальные лица поспешили заявить, что речь идет о «технической ошибке», и что запрету подверглись не сами суры, а комментарии к ним. Однако из текста судебного решения видно, что прокуратура инициировала запрет не комментариев, а аудиозаписей чтения именно сур Корана как якобы «пропагандирующих идеологию радикального ваххабизма». Судебное решение вскоре было пересмотрено, суры удалены из списка. Однако в 2013 году в Казахстане вновь распространялся перечень «экстремистских материалов», включающий аудиозаписи «крамольных» сур, что вызвало протесты верующих.

В сентябре 2013 года районный суд г. Новороссийска запретил перевод Корана на русский язык, выполненный Эльмиром Кулиевым. При этом доводы, которые использовались для обоснования запрета, могут быть применены к любому изданию священной для мусульман книги. Решение суда вызвало скандал и вскоре было отменено апелляционной инстанцией. Но и после этого имели место случаи запрета книг, в которых воспроизводились «экстремистские цитаты» из Корана (кажется, эксперты даже не знали о первоисточнике цитат).

В ноябре 2015 года в России вступил в силу специальный закон, запрещающий признавать экстремистскими тексты и цитаты Библии, Корана, Танаха и Ганджура (священных книг четырех религий). Официальная пропаганда попыталась представить закон как важный шаг по защите прав верующих. Однако закон не снял основные проблемы, связанные с неправомерным запретом религиозной литературы, а лишь продемонстрировал дефекты существующего законодательства и правоприменительной практики, в которых отсутствует механизм защиты от необоснованных и абсурдных запретов.

В ноябре 2015 года Шурышкарский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа запретил три аналитические статьи о т.н. «ИГИЛ» лишь на том основании, что они содержат сведения о деятельности этой запрещенной в России структуры. При этом ни одна из статей не содержит признаков экстремизма, в том числе не оправдывает деятельность описываемой структуры.

Сейчас список запрещенных материалов достигает в России 3900 наименований, в Казахстане – 700 и постоянно пополняется. Многие позиции списков не имеют адекватного библиографического и иного описания, позволяющего однозначно идентифицировать запрещенный материал.

Несколько слов о ситуации в Кыргызстане. Законодательство здесь также предполагает ведение списка экстремистских материалов, однако до недавнего времени такой список соответствующим ведомством не составлялся, хотя по некоторым материалам суды выносили решения о признании их экстремистскими. Другой особенностью законодательства Кыргызстана является наличие в уголовном кодексе нормы, согласно которой не только распространение, но и просто хранение экстремистского материала (даже для личного пользования) является уголовным преступлением и наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет (ст.299-2 УК КР). Экстремистский характер обнаруженных религиозных материалов обосновывается в каждом уголовном деле путем проведения поверхностных «экспертиз», обычно представляющих собой декларирование субъективного мнения эксперта без какой-либо серьезной аргументации. Данная норма явно противоречит Конституции и международным обязательствам Кыргызстана в области свободы религии и выражения. Она была введена в Уголовный Кодекс в 2009 году в период правления авторитарного президента Курманбека Бакиева - как реакция на волнения, спровоцированные запретом на проведение мусульманского религиозного праздника в Ноокатском районе. Сменившие Бакиева в 2010 году новые лидеры, декларирующие приверженность демократическим ценностям, оставили эту норму без изменений. В настоящее время она

широко применяется в отношении верующих на юге страны как для уголовного преследования, так и в качестве повода для вымогательства у них денег. Некоторые из инкриминируемых материалов действительно обнаруживаются при обысках, но практика подброса «экстремистских материалов» также широко распространена. Неизвестно, будет ли данная норма изменена в обсуждаемой новой версии Уголовного кодекса (в опубликованном проекте предлагается заменить «хранение» на «хранение с целью распространения»).

В связи с наличием проблем, связанных с применением антиэкстремистского законодательства, в некоторых из наших стран дискутируются вопросы, связанные с порядком проведения экспертиз. Однако фундаментальная проблема в другом - в неоднозначности самого термина «экстремизм», серьезных различиях в понимании того, что является допустимым и недопустимым в демократическом обществе. Эти проблемы не могут быть решены лишь путем реорганизации экспертных процедур. Требуется серьезное реформирование самого антиэкстремистского законодательства, чтобы оно соответствовало международным обязательствам наших стран. Было бы важно продолжить обсуждение существующих проблем с учетом опыта демократических государств. К сожалению, есть стремление использовать законы о борьбе с экстремизмом и терроризмом как дубинку для подавления религиозного и иного инакомыслия.

Завершая написание статьи, хочу отметить, что и в Центральной Азии, и в Крыму существует серьезная проблема с проведением объективных религиозоведческих, лингвистических, психологических, политологических экспертиз по делам об экстремизме и запрете информационных материалов; не менее важно - научное рецензирование экспертиз, проведенных по инициативе правоохранительных органов. Проблема в том, что в наших странах трудно найти эксперта, который не испытывал бы опасений перед давлением спецслужб. И одно из предложений, если меня поддержат, это обсудить возможность привлечения ученых Украины для подготовки такого рода экспертных текстов. Также было бы важно проведение конференции или серии мероприятий по затронутым темам. Возможно, Украина сегодня является одной из немногих площадок на постсоветском пространстве, где эти вопросы можно обсуждать свободно.

Михаил ЧЕРЕНКОВ

1.7. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРОТЕСТАНТЫ ЕВРАЗИИ: АКТИВНАЯ МИССИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ СВОБОДЫ

На фоне больших событий и процессов в религиозной жизни Евразии показательной представляется ситуация вокруг религиозных меньшинств, едва ли не самым уязвимым из которых остается протестантизм. Как правило, евангельские протестанты раньше других чувствуют на себя ограничительную политику государства, поэтому происходящее с ними может быть иллюстрацией более масштабного тренда на сужение свободы, который угрожает всему гражданскому обществу России и региону в целом.

Протестантизм в Евразии (в постсоветском пространстве, организованном вокруг России) представлен главным образом позднепротестантскими конфессиями – баптистами и пятидесятниками, которые с первых дней своей истории жили и выживали в условиях ограниченной свободы. Но характер ограничений менялся – от религиозно мотивированной дискриминации к атеистической борьбе с религией, от тоталитарного подавления всех к избирательному подходу, различению «наших» и «не наших», «исторических и неисторических». В последней классификации протестанты, как правило, оказывались «неисторическими» и «не нашими» – как бы долго они здесь не жили и как бы много не служили окружающему обществу.

Евангельские протестанты воспринимаются как часть западного христианства и соответствующей культуры, и уже поэтому попадают в разряд иностранных агентов. Но главной их особенностью, вызывающей раздражение у блюстителей местных традиций,

является миссионерская активность. В отличие от «исторических» конфессий, евангельские протестанты апеллируют к современности и компенсируют свою историческую бедность социальной и миссионерской активностью. Иными словами, их миссия не может не быть активной, потому что собственно миссия и позволяет евангельским протестантам быть.

Но вот характер и формы миссии неизбежно меняются – с ограничением религиозной свободы приходит пора двусмысленностей, конспираций, шифров. Приходит время так называемых «инсайдеров». Это евангельские христиане, которых внешне нельзя отличить от обычных людей, которые включены в «нормальные» сообщества и добиваются признания, но при этом остаются «агентами влияния». Их мотивом является свидетельство – своей жизнью, трудом, успехом, отношениями. Инсайдеры находят свое призвание в чужой религиозной среде (в православии или исламе), в профессиональных сферах, в гражданских инициативах.

Почему так? Потому что уже само слово *миссия* становится опасным. И этот тренд сложился довольно давно – как часть более широкого антитеррористического фронта и донельзя усиленной заботы о национальной безопасности. «Законы Яровой», принятые в России 6 июля 2016 года, лишь зафиксировали то, что в обществе ощущалось давно.

Интересна реакция религиозных лидеров. Сперва протестанты России объявили пост и молитву, обратились к президенту с просьбой не подписывать пакет законов⁸⁸. Но после того, как законы все же вступили в силу, главы конфессий сделали вид, что ничего страшного не случилось. В своем интервью по этому поводу, вскоре исчезнувшем с официального сайта РС ЕХБ, глава российских баптистов Алексей Смирнов заявил, что «закон соответствует здравому смыслу» и баптисты вообще миссионерством не занимаются, они просто проповедуют Евангелие, а не свою конфессию. Согласно этой логике, миссионерство – это когда людей приглашают присоединиться к религиозной организации от имени этой организации, поэтому нужно ограничиваться «простым христианством» – без конфессиональной и адресной конкретики. Эксперты отмечают, что это необходимая для выживания тактика, миссионеры будут вынуждены отказываться от признания в своей деятельности и даже от принадлежности к организации, чтобы не подставлять ее под удар. «Создается порочный круг: не уведомившие власть группы не могут заниматься миссионерской деятельностью, но их представители говорят, что они ею и не занимаются», – комментирует ситуацию директор центра «Сова» Александр Верховский⁸⁹.

Не только «миссионерство», но и любое другое «религиозное» занятие и даже слово может быть опасным. Так марийский пастор Александр Якимов был привлечен к ответственности за «незаконное миссионерство» всего лишь за то, что благословил жителей деревни по случаю праздника⁹⁰. А главу фонда помощи наркозависимым «Открытое сердце» пастора Павла Дученко задержали в Санкт-Петербурге за «антироссийские проповеди»⁹¹. В Ноябрьске демонтировала незаконную детскую площадку при молитвенном доме, а пастора Алексея Телеуса оштрафовали (при этом особенно отмечалось, что среди сотрудников «лагеря» были граждане Украины и США)⁹². В Орле оштрафовали американца за изучение Библии у себя дома с друзьями⁹³. В Бийске «незаконной миссионерской деятельностью» сочли попытку представителей церкви АСД рассказать о себе (т.е. представить свою деятельность от первого лица) сотрудникам районной администрации⁹⁴. А в селе Сузаново

⁸⁸ Петиция против принятия закона о миссионерской деятельности <http://cross-house.ru/petitsiya-protiv-prinyatiya-zakona-o-missionerskoj-deyatelnosti/>

⁸⁹ Елена Мухаметшина. Первыми жертвами закона Яровой стали представители религиозных меньшинств <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/08/25/654414-zhertvami-zakona-yarovo>

⁹⁰ Дело марийского пастора: верующих штрафуют за реализацию их права на свободу совести <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/09/d35329/>

⁹¹ Украинского пастора вышлют за антироссийские проповеди <https://lenta.ru/news/2016/08/22/dubchenko/>

⁹² В Ноябрьске по закону Яровой оштрафован пастор за "незаконную" детскую площадку http://kasparovru.com/material.php?id=57C550D27442D§ion_id=434531DDE0DD8&subject_id=61

⁹³ Елена Мухаметшина. Первыми жертвами закона Яровой стали представители религиозных меньшинств <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/08/25/654414-zhertvami-zakona-yarovo>

⁹⁴ Лункин Р. Чиновники против миссии. Церковь адвентистов привлекли за попытку провести религиозное просвещение в администрации <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/08/d35304/>

Оренбургской области баптистского пастора Александра Демкина обвинили в организации «несанкционированного детского пикета», называя так обычную детскую площадку на территории церкви⁹⁵. Есть и другие случаи, о которых наказанные за нарушение антимиSSIONЕРСКОГО «закона» предпочитают молчать.

Интересна реакция тех юристов, которые должны были бы защищать права верующих. 18 июля Славянский правовой центр организовал специальный семинар, по материалам которого подготовил рекомендации «религиозным организациям и верующим гражданам», где первой рекомендацией было «прекратить панику», т.к. «свобода вероисповедования подлежит ограничению и регламентации только в целях обеспечения общественной безопасности... То есть никакого запрета веры, проповеди и т.е. не произошло. Появилась регламентация одной из сторон деятельности религиозных объединений» [6: 3]. Очень странно слышать от экспертов, что для христиан миссионерская деятельность – лишь одна из сторон, которой, видимо, можно пренебречь.

На этом фоне даже обычно политкорректный сопредседатель Консультативного совета глав протестантских церквей России, член Общественной палаты и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ Сергей Ряховский в своей оценке закона был куда более адекватным и, на мой взгляд, заслужил обширную цитату: «Мы живем в светском государстве и имеем право на веру в Бога и распространение своих религиозных убеждений. У церкви есть своя миссия, которую мы будем выполнять при любых условиях. В советские времена церковь не подчинялась закону, когда это касалось запрета на проповедь Евангелия. И сегодня точно также любые запреты проповеди Евангелия будут игнорироваться, важно, чтобы все это понимали. На протяжении последних 20 лет некоторым уважаемым конфессиям местные муниципалитеты, региональные власти не выделяли земли, чтобы строить храмы, а если и выделяли – не разрешали строительство. И вот сейчас вышел запрет проводить богослужения в жилых помещениях, то есть мы понимаем, что данный законопроект готовился давно. Мы можем приспособиться ко всему. Я надеюсь, что в моей стране, которую я люблю, не дойдет до того, что у нас опять появятся узники совести. Но если это будет, то я первый готов пострадать за проповедь Евангелия»⁹⁶, - заявил начальствующий епископ РОС ХВЕ. Самому епископу страдать пока не довелось. Зато двух американцев, посетивших юбилейную конференцию в Калуге с участием С.В. Ряховского, задержали за «религиозные связи»⁹⁷.

Очевидно, «законы Яровой» удовлетворяют государственный заказ на ограничение религиозной свободы и выражают доминирующее настроение не только в России, но и в Евразии в целом, т.е. в том постсоветском пространстве, где Россия сохраняет ведущую роль. Де юре этот подход создает угрозы для всех конфессий, но де факто защищает особую роль титульных, «наших», «государственных» конфессий, которые довольствуются храмовой религиозностью и в миссионерстве не преуспевают. Напротив, в отношении миссионерски активных баптистов и пятидесятников работает презумпция виновности.

Очевидно, что российский опыт находит свое применение в странах Средней Азии⁹⁸, в аннексированном Крыму и оккупированном Донбассе⁹⁹, так что «законы Яровой» будут востребованы и там. Как отмечают эксперты, во всех этих случаях имеет место одна и та же схема – противопоставление «традиционных» и «нетрадиционных» конфессий, и

⁹⁵ В Оренбургской области пастора обвинили в организации несанкционированного детского пикета <http://classic.newsru.com/religy/14sep2016/baptist.html>

⁹⁶ Епископ Сергей Ряховский: «Я готов первый пострадать за проповедь Евангелия» <http://afmedia.ru/ryahovskiy-gotov-postradat-za-propoved-evangeliya>

⁹⁷ Лункин Р. Молитва – не для туристов. Двоих американцев оштрафовали за «религиозные связи» http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=459&ELEMENT_ID=7245

⁹⁸ Vitaliy V. Proshak and Evgeny Grechko. Challenges to Freedom of Religion in Post Soviet Central Asian States Analytical Report. Publication of Mission Eurasia. 2016 https://missioneurasia.org/wp-content/uploads/2016/03/ME_CHALLENGES-TO-FREEDOM_03-08-2016_FULL.pdf

⁹⁹ WHEN GOD BECOMES THE WEAPON. Persecution based on religious beliefs in the armed conflict in Eastern Ukraine. Report prepared by IPHR and CCL. April 2015 http://iphronline.org/wp-content/uploads/2015/07/when_god_becomes_the_weapon_may2015.pdf

оправданная этим дальнейшая маргинализация религиозных меньшинств как сект.

Несомненно, что «традиционные» конфессии от подобных антисектантских и антимиссионерских ограничений только выигрывают. Судя по последним редакциям того же «пакета Яровой», РПЦ удалось внести свои поправки и защитить свои эксклюзивные права. При этом жертвами оказываются протестанты – как наиболее активные в миссионерстве и при этом наименее «традиционные». Юристы комментируют эту ситуацию (на примере дела Якимова) не без иронии: «Если после решения марийского суда православных клириков не будут штрафовать хотя бы на пять тысяч, таким же образом, то это будет явной дискриминацией в отношении других конфессий. Карательная логика судебного постановления в Марий Эл подразумевает, что благословение без предупреждения и на светском мероприятии должно быть наказано», — заявляет адвокат Инна Загребина¹⁰⁰.

Для компетентных специалистов (и для религиоведов, и для юристов) должно быть ясно: протестанты будут вынуждены менять вывески и формы своей миссионерской работы, но не согласятся ее прекратить. Ведь для них миссионерство – не «одна из сторон деятельности религиозных объединений», но «Великое поручение», т.е. призвание личное и церковное. Все это делает конфликт религиозных меньшинств с государством практически неизбежным. И если «европейским» путем развития такого конфликта было бы публичное отстаивание своих свобод и прав, то «евразийским» путем будет уход церковью в подполье, радикализация проповеди, оживление религиозного энтузиазма и активное личное миссионерство в формате «от сердца к сердцу». Как свидетельствует история протестантов в Евразии, такие конфликты им шли только на пользу.

Андрей ФЕРТ

1.8. ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГРЕБЕНИЙ В УКРАИНЕ, РОССИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Правовое регулирование похоронного дела и погребений способно наглядно продемонстрировать степень религиозной свободы в той или иной стране. В этой статье автор ставит вопрос о том, каким образом нормативное поле Украины, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также Крымской автономии обеспечивает право человека на публичное исповедование своей религии через погребение.

Введение. В общей сложности правовая база, которая регулирует вопросы погребения и устройства кладбищ в регионе (Украина, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), состоит практически повсеместно из классической трех-уровневой структуры: конституционные гарантии (которые мы не рассматриваем из-за их идентичности), профильное законодательство (обычно – это законы о свободе вероисповеданий/религиозных организациях/местном самоуправлении, а также о погребении/похоронном деле) и подзаконные акты (например, инструкции по расчету стоимости минимального гарантированного пакета услуг по погребению или же порядок эксплуатации кладбищ). Очевидно, что часто – даже в таком сравнительно однообразном регионе, как тот, что мы рассматриваем в этом обзоре – подобная структура не всегда предстает в таком виде, и очень часто какой-то из ее элементов (зачастую профильное законодательство/подзаконные акты) отсутствует в той или иной стране.

В этой статье мы остановимся не столько на правовом регулировании погребений как таковом, сколько на его связи/противоречии с религиозной/вероисповедальной традицией той или иной страны, а также на проблеме ответственности органов власти/прочих лиц за препятствие погребению. Для анализа были выбраны такие страны как Казахстан,

¹⁰⁰ Юрист «Совы» Владимир Озолин о «деле Якимова»: «Я не знаю, как православные деятели будут выступать на праздниках» <http://7x7-journal.ru/item/86442>

Кыргызстан, Таджикистан (Центральная Азия), Украина и Россия (Восточная Европа) и Крым (который находится в сложном правовом положении и сейчас постепенно приводит свое законодательство в соответствие с российско-федеральным). Отметим также, что вероятно после последней административной реформы и ликвидации Крымского автономного округа – процесс законодательной гармонизации будет пересмотрен.

В большинстве рассмотренных стран вопросы погребения и содержания кладбищ регулируются специальными законами (Украина, Россия и Крым как ее фактическая часть), которые были приняты в период с 1995 по 2012 года. В Кыргызстане на сегодня зарегистрирован проект закона «О похоронах...». А в таких же странах, как Казахстан, Таджикистан, профильного закона по проблемам погребения нет. В Казахстане, например, эти вопросы регулирует специальное положение «О проектировании, порядке организации ритуального (похоронного) обслуживания...», которое в 2004 году утвердило Министерство индустрии и торговли. Однако это положение не только не работает, но и не имеет легального статуса, о чем будет сказано ниже. В Таджикистане погребение рассмотрено в законе «Об упорядочении традиций», а также в ряде подзаконных актов, которые регулируют санитарно-эпидемические нормы работы кладбищ и выплату социального пособия на погребение.

Ввиду того, что главный вопрос, который мы ставим – это религиозная свобода, эта статья будет построена соответственно. В приведенных ниже таблицах будет показано, каким образом право свободно исповедовать свою религию/убеждения находит свое применение в специальном законодательстве и подзаконных актах в сфере похоронного дела. С этой целью мы рассмотрим следующие вопросы: 1) есть ли какие-либо требования к этническому или религиозному разнообразию на кладбищах (учету такого разнообразия; требования к структуре кладбищ), 2) как разделены функции контроля за кладбищами между центральными и местными органами власти; 3) предусмотрена ли какая-либо ответственность за препятствия в погребении лица (в том числе и из-за религиозных мотивов); 4) есть ли какие-либо законодательно/нормативно оформленные требования к расстояниям между могилами/секторами разных религиозных/национальных групп (национальная и религиозная идентичности в этом контексте очень часто совпадают); и в конце концов 5) закреплена ли законодательно/нормативно допустимость различных видов погребения (в особенности кремации – которая, в виду особенностей толкования исламом, не всегда является приемлемой в традиционно мусульманских странах):

Табл.1 Требования учета этнического или религиозного разнообразия, в том числе наличие общинных кладбищ

Казахстан	<p>ЗРК «О религиозной деятельности...»¹⁰¹ в ст. 3 предусматривает только лишь равное положение всех религий, а в ст. 7 п. 2 говорит о беспрепятственном совершении богослужений на кладбищах. Специального закона или подзаконного акта, регулирующего процесс погребения нет.</p> <p>Специальное положение «О проектировании, порядке организации ритуального (похоронного) обслуживания...»¹⁰² – не функционирует.</p>
Кыргызстан	<p>Постановление правительства КР от 25 октября 2013 года¹⁰³: <i>Правовое определение функционирования кладбищ, в котором будут регламентироваться вероисповедальные места захоронения,</i></p>

¹⁰¹ Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11-10-2011.

¹⁰² Положение «О проектировании, порядке организации ритуального (похоронного) обслуживания населения и содержания кладбищ в населенных пунктах», разработано и утверждено приказом председателя Комитета по делам строительства Министерства Индустрии и Торговли Республики Казахстан от 26 мая 2004 года за № 251.

¹⁰³ Постановление правительства Кыргызской Республики от 25-10-2013 года № 579 по поводу законопроекта «О погребении и похоронном деле».

	<p>положительным образом отразится и на конституционных правах граждан на свободу вероисповедания, исключая практически вероятность конфликтов между последователями различных верований, поскольку детонатором конфликтов является вопрос о вероисповедальном захоронении; Статью 2 проекта Закона предлагаем дополнить абзацем следующего содержания: «Вероисповедальное место погребения - кладбище, предназначенное для погребения умерших одной веры»;</p> <p>Законопроект «О погребении...»¹⁰⁴ Ст. 19, п. 2: «На муниципальных местах погребения погребение осуществляется с учетом вероисповедальных, воинских и иных обычаев и традиций, не противоречащих общепризнанным принципам морали, этики», а регулирует это местные органы власти</p>
Таджикистан	<p>Не оговаривается; ЗРТ «О свободе...»¹⁰⁵ ст. 20 п. 3 говорит о том, что богослужения на кладбищах могут проводиться «в зависимости от особенностей вероисповедания».</p>
Украина	<p>Порядок содержания кладбищ и других мест захоронений¹⁰⁶: Пунктом 2.9. которого предполагается, что решением исполнительных органов сельских, поселковых, городских советов в местах захоронения могут быть отведены сектора для почетных захоронений, погребения умерших (погибших) военнослужащих (секторы военных захоронений), а также сектора для захоронения умерших по национальному или религиозному признаку.</p> <p>В тоже время ЗУ «О погребении...»¹⁰⁷ предусматривает: создание равных условий для погребения умерших независимо от их расы, цвета кожи, политических и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, языковых или других признаков</p>
Крым	<p>ЗКР «О погребении и похоронном деле»¹⁰⁸ от 25-12-2015</p> <p>Ст. 18 – религиозные общины имеют право ходатайствовать о создании общинных или же вероисповедальных кладбищ; ст. 23 п. 2 на общественных кладбищах захоронение может совершаться в соответствии с вероисповедальными традициями; п. 3 Разрешаются обособленные участки для захоронения только одной общины/семьи; ст. 24 – предусматривает создание вероисповедальных кладбищ/секторов</p>
Россия	<p>Согласно п. 2 ст. 15 Федерального закона о погребении¹⁰⁹, места погребений могут быть вероисповедальными. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 15 Закона предложения по созданию мест погребения могут вноситься «массовыми религиозными объединениями, уставы которых предусматривают осуществление религиозных обрядов на кладбищах, для создания вероисповедальных кладбищ». Закон предусматривает создание помимо вероисповедальных также общественных и воинских кладбищ. Общественные кладбища предназначены для погребения</p>

¹⁰⁴ Проект закона Кыргызской Республики «О погребении и похоронном деле» № 75255 от 02-10-2014 (принят во втором чтении: Постановление Жогорку Кенеша КР от 2 октября 2014 года № 4345-V "О принятии во втором чтении проекта Закона Кыргызской Республики "О погребении и похоронном деле").

¹⁰⁵ Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» №615 от 12-03-2009.

¹⁰⁶ Порядок содержания кладбищ и других мест захоронений, утвержденный Приказом Государственного комитета Украины по вопросам жилищно-коммунального хозяйства № 193 от 19-11-2003.

¹⁰⁷ Закон Украины «О погребении и похоронном деле» № 1102-I от 10-07-2003.

¹⁰⁸ Закон Республики Крым «О погребении и похоронном деле в Республике Крым» от 25-12-2015.

¹⁰⁹ Федеральный закон Российской Федерации «О погребении и похоронном деле» от 12-01-1996 № 8-ФЗ.

	<p>умерших с учетом их волеизъявления либо по решению специализированной службы по вопросам похоронного дела (п. 1 ст. 18 Закона). Однако и на общественных кладбищах погребение может осуществляться «с учетом вероисповедальных, воинских и иных обычаев и традиций» (п. 2 ст. 18).</p> <p>Согласно Рекомендациям о порядке похорон и содержании кладбищ¹¹⁰, вероисповедальные кладбища или участки кладбищ должны проектироваться с учетом требований и традиций религиозных организаций и конфессий (п. 9.10). Вероисповедальные участки кладбищ отделяются зоной моральной защиты шириной не менее 20 м (п. 9.11). На вероисповедальных кладбищах или участках рекомендуется предусматривать ритуальные зоны с культовыми сооружениями или зданиями для проведения обрядов прощания и поминовения (п. 9.12).</p> <p>Постановление главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 84¹¹¹ - в соответствии с п. 3.1 рекомендуется размещать места захоронений различного типа, в зависимости от вероисповедания и обычаев, на обособленных специализированных участках кладбищ.</p>
--	---

Табл. 2. Разделение ответственности/компетенции органов центральной и местной власти по вопросам ответственности за обеспечение захоронения любого умершего лица

Казахстан	<p>Согласно Постановлению «О проектировании, порядке организации ритуального (похоронного) обслуживания...» - содержание кладбищ полагается на местные органы власти; контролирующие функции возложены на департамент строительства Министерства инфраструктуры.</p> <p>Санитарно-эпидемиологические требования утверждаются совместно Минздравоохранения и Миннацэкономики РК.</p>
Кыргызстан	<p>ЗКР «О свободе вероисповедания...»¹¹²: ст. 16 п. 3 <i>вероисповедальные кладбища</i> и кладбищенский сбор находится в ведении <i>местных органов власти</i>;</p> <p>Законопроект «О погребении...»: ст 5 п. 1 места <i>погребения</i> находятся в непосредственном ведении <i>местных органов власти</i>; ст. 9 – <i>государство гарантирует</i> погребение, однако <i>исполнение этих гарантий лежит всецело на органах местного самоуправления</i> (гарантии также включают в себя и оплату гарантированного перечня погребальных услуг, а также функционирование специальных ритуальных служб); ст. 10 – выплата <i>пособий</i> на погребение регулируется <i>центральный органом исполнительной власти</i>; ст. 11 – на центральных исполнительных органах власти лежит обязанность финансирования погребений военнослужащих; ст. 15 п. 2 – отвод земельного участка под кладбище регулируется только правительством; ст. 16 п. 1 – содержание и благоустройство кладбищ</p>

¹¹⁰ Рекомендациям о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации МДК от 11-01.2002.

¹¹¹ Постановление главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 84 города Москвы «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 "Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения"».

¹¹² Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (в редакции Закона КР от 15-06-2011 года № 46, 7-12-2012 года № 196).

	лежит на органах местного самоуправления (это положение дублирует также ЗКР «О местном самоуправлении» ¹¹³ – в ст. 18 п. 8 указано, что местные органы власти содержат кладбища и отвечают за оказание ритуальных услуг)
Таджикистан	ЗРТ «Об органах самоуправления...» ¹¹⁴ ст. 13 местные органы власти (джомоаты) содержат кладбища; ЗРТ «Об упорядочении традиций...» ¹¹⁵ ст. 4 – правительство создает специальный Центральный Уполномоченный орган по вопросам упорядочения обрядов; ст. 5 предусматривает создание специальных при местных органах власти постоянных комиссий, следящих за исполнением обрядов.
Украина	В соответствии с ЗУ «О похоронном деле...» государство гарантирует захоронение каждого умершего (ст. 6); Организация деятельности в области погребения умерших осуществляется специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти в сфере жилищно-коммунальной политики Украины, другими центральными органами исполнительной власти, местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и их исполнительными органами (ст. 8) – центральный орган отвечает за выделение земли под кладбище; на местные органы власти полагается создание специальных ритуальных служб, а также определение стоимости минимального пакета погребальных услуг; размер пособия на похороны определяет Кабинет министров (ст. 13); местные органы власти также осуществляют охрану кладбищ (ст. 31);
Крым	ЗРК «О погребении...» ст. 3 п. 2 похоронное дело находится в ведении органов местного управления муниципальных образований; там же предусматривается, что местные органы власти создают так называемую ритуальную службу; ст. 10 предусматривает, что местные органы власти устанавливают стоимость минимального пакета услуг по погребению после согласования с пенсионным фондом и фондом социального страхования (отделениями в РК);
Россия	В соответствии со ст. 18 Федерального закона о погребении и похоронном деле , общественные кладбища находятся в ведении органов местного самоуправления, которые определяют порядок деятельности кладбищ; порядок деятельности вероисповедальных кладбищ определяется органами местного самоуправления по согласованию с соответствующими религиозными объединениями (ст. 19 п. 2), что касается вероисповедальных кладбищ, расположенных на территориях сельских поселений, то их деятельность может осуществляться гражданами самостоятельно. Государство гарантирует каждому гражданину погребение.

Табл. 3. Наличие ответственности органов власти за обеспечение захоронения умершего и ответственности лиц, препятствующих захоронению, наличие средств разрешения конфликтов

Казахстан	Не предусмотрено, кроме как в ЗРК «О религиозной
-----------	---

¹¹³ Закон Кыргызской Республики от от 15-07-2011 года № 101 «О местном самоуправлении» (в редакции Закона от 14 мая 2016 года № 58).

¹¹⁴ Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» (в редакции Закона РТ от 16.04.2012г. №827, от 01.08.2012г. №899).

¹¹⁵ Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №6, ст.428, 2008 год, №6, ст.448).

	деятельности...» ст. 24 предусмотрено несение ответственности за нарушение законодательства.
Кыргызстан	Законопроект «О погребении...» в ст. 9 только лишь указывает на то, что погребение входит в компетенцию местных органов власти и специальной погребальной службы; ст. 25 предусматривает ответственность за нарушение закона и не больше. Закон не предусматривает специальных механизмов разрешения конфликтов. ЗКР «О свободе вероисповедания...» в ст. 29 также предусматривает ответственность за нарушение законодательства религиозными организациями/их членами, а ст. 5 п. 1 говорит о том, что ни одна религия не может быть обязательной, а прозелитизм ¹¹⁶ (это положение явно можно распространить на препятствие погребению по религиозным мотивам).
Таджикистан	Ввиду отсутствия специального акта регулирующего эти вопросы – ответственность несет джомоат (председатель джомоата) в соответствии с ЗРТ «Об органах самоуправления поселков и сел» ст. 23; а также члены местной постоянной комиссии по обрядам. Специального механизма разрешения конфликтов не предусмотрено, однако отметим, что постоянные комиссии могут «информировать соответствующие органы о нарушениях законодательства» (ст. 6 ЗРТ «Об упорядочении традиций...»)
Украина	ЗУ «О погребении...» в ст. 32 предусматривает ответственность за нарушение законодательства, закон не оговаривает специальные механизмы разрешения конфликтов; ЗУ «О свободе совести...» говорит о том, что ни одна религия не может быть обязательной.
Крым	ЗКР «О погребении...» ст. 4 предусматривает гарантии погребения граждан, а ст. 6 определяет, что каждому гарантировано погребение; там же закрепляется положение об исполнении воли умершего по его погребению; ст. 6-7 закрепляют ответственность за погребение за местными органами власти; ст. 36 предусматривает несение ответственности за нарушение закона; ЗКР «О свободе совести...» ст. 1 предусматривается, что государство содействует недопущению межрелигиозного антагонизма, а также содействует межнациональному миру; ст. 2 и 4 провозглашают религиозную свободу и равенство «традиционных религий»; ст. 25 предусматривает профилактику религиозного экстремизма как центральной властью, так и местной; ст. 34-35 предусматривают несение ответственности за нарушение закона и полагают функции контроля и надзора на прокуратуру.
Россия	Федеральный закон «О погребении...» в ст. 30 предусматривает ответственность за нарушение законодательства; также обратим внимание на Федеральный закон «О свободе совести...» , который также предусматривает профилактику религиозного экстремизма. Также Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» ¹¹⁷ ст. 1 п. 1 определяет религиозный экстремизм, и осуществления актов вандализма по религиозным и национальным мотивам и в ст. 9 предусматривается несение ответственности.

¹¹⁶ В законе: «прозелитизм - стремление обратить в свою религию последователей других вероучений».

¹¹⁷ Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25-07-2002 (в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 236).

Табл. 4. Наличие требований к расстояниям, на котором должны быть организованы кладбища, чтобы обеспечить захоронение лиц, имеющих различную этническую, религиозную принадлежность или относящихся к разной общине

Казахстан	Не предусматривается
Кыргызстан	Законопроект «О похоронном деле» в ст. 17 п. 3 не оговаривает точных размеров, но отмечает, что размер участка для погребения определяется местными органами власти на основании в том числе и того, какие требования имеет тот или иной погребальный обряд в том или ином вероисповедании/традиции.
Таджикистан	Не предусматривается
Украина	Не предусматривается
Крым	Не предусматривается
Россия	Согласно Рекомендациям о порядке похорон и содержании кладбищ , вероисповедальные участки кладбищ отделяются <i>зоной моральной защиты</i> шириной не менее 20 м (п. 9.11). На вероисповедальных кладбищах или участках рекомендуется предусматривать ритуальные зоны с культовыми сооружениями или зданиями для проведения обрядов прощания и поминовения (п. 9.12). Постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации рекомендует размещать места захоронений различного типа, в зависимости от вероисповедания и обычаев, на <i>обособленных специализированных участках кладбищ</i> , однако без указания расстояния между ними (п. 3.1).

Табл. 5. Возможность «подхоронения» на «закрытом» кладбище, семейных «склепах»/родовых кладбищах; способы захоронения (в частности, кремация), их правовое закрепление.

Казахстан	Законодательно кремация не запрещена, однако крематориев в Казахстане практически нет.
Кыргызстан	Законопроект «О похоронном деле...» предусматривает возможность подхоронения при условии согласия родственников/наличия родственных связей, а также – при наличии места на участке. Закон не говорит о «закрытых» кладбищах и тд. Ст. 17 п. 3 предусматривает, что размер участка должен быть таким, чтобы на нем хватило места для погребения ближайших родственников; ст. 21-22 разрешают кремирование и предусматривают создание т.н. колумбариев на кладбищах – ответственность за это также полагается на местные органы власти или «хозяйствующих субъектов».
Таджикистан	Не предусматривается
Украина	ЗУ «О похоронном деле...» в ст. 25 предусматривает бесплатное выделение земли под «семейное захоронение»; та же статья запрещает «подхоронение» на таких участках/склепах без согласия собственника склепа; ст. 26 предусматривает различные виды погребения, в том числе и кремирование; Порядок содержания кладбищ дублирует эти положения.
Крым	ЗКР «О похоронном деле...» предусматривает кремацию как один из видов захоронения, в том числе и на вероисповедальных кладбищах (ст. 26 и 32); «подхоронение» осуществляется только с согласия собственника участка; если речь идет о родственнике – то подхоронение

	осуществляется только при наличии места: ст. 28 говорит о том, что размеры устанавливаются местными органами власти для «родственных захоронений/секторов» в том числе и на вероисповедальных кладбищах.
Россия	Федеральный закон «О погребении...» предусматривает кремацию как один из видов погребения; «подхоронение» возможно только с согласия собственника и при наличии места. Согласно постановлению Главного санитарного врача РФ от 28 июля 2011 года № 84 города Москвы «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 "Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения"», производить захоронения на закрытых кладбищах запрещается (п. 4.3).

Выводы: На основании рассмотренных нами документов, попробуем дать короткие ответы на поставленные в начале статьи вопросы.

1) Есть ли какие-либо требования к этническому или религиозному разнообразию на кладбищах?

Если речь идет о создании секторов на кладбищах по вероисповедальному/национальному принципам, то некоторые страны допускают создание таких секторов (Украина), и даже рекомендуют их создание в виде так называемых вероисповедальных кладбищ для предотвращения конфликтов (Россия и Крым как ее фактическая часть; законопроект «О погребении...» в Кыргызстане); в то же время есть страны, которые такие вопросы просто не регламентируют (Казахстан и Таджикистан). Также не регламентируется вопрос «семейным захоронений», что иногда приводит к тому, что религиозная община препятствует захоронению того или иного члена семьи на том основании, что он/она не одной с ними веры (причем такие случаи происходят не только на вероисповедальных, но и на общественных кладбищах Центральной Азии).

2) Как разделены функции контроля за кладбищами между центральными и местными органами власти?

Обычно гарантирование погребений, оказание материальной помощи и определение земли под кладбище закреплено за центральными органами власти, в то время как местные органы отвечают за содержание кладбищ, за их зонирование, за непосредственное выделение земли под погребение, за охрану и создание специальных ритуальных служб. Отметим однако, что вероисповедальные кладбища/вероисповедальные сектора на кладбищах могут находиться вне сферы компетенции властей (как, например, в России в сельской местности, Казахстане или Таджикистане.) Такие кладбища во многом зависят от религиозных организаций, которые пользуются в данном контексте свои правом на использование земли (закреплено во всех законах региона). В Таджикистане также существуют так называемые комиссии по наблюдению за традициями при джомоатах – добровольные объединения, которые в том числе совершают надзор за кладбищами и похоронными обрядами (продолжая, вероятно, традицию советских комиссий содействия исполнению законодательства о культах).

3) Предусмотрена ли какая-либо ответственность за препятствия в погребении лица (в том числе и из-за религиозных мотивов)?

Ни уголовное, ни административное право региона не предусматривает особого вида ответственности ни должностных лиц, ни граждан за препятствие погребению. Если говорить об особой ответственности за препятствие похоронам по религиозным соображениям, то в части стран региона такая ответственность закреплена законом о свободе совести. Особых механизмов разрешения конфликтов не предусматривается, за исключением разве что Таджикистана, где действуют комиссии по обрядам, которые могут выступать как квалифицированные посредники в такого рода спорах. Отметим особо Крым и Россию, где нарушение права на свободу вероисповедания может быть

квалифицированно как экстремизм и подпадает по действие особого закона. Также в административном законодательстве предусмотрена ответственность за вандализм и хулиганство.

4) Есть ли какие-либо законодательно/нормативно оформленные требования к расстояниям между могилами/секторами разных религиозных/национальных групп?

В большинстве стран региона это не предусмотрено. Однако в таких странах, как Россия, Кыргызстан подобные нормы имеются. В России в специальном подзаконном акте прописана необходимость «зоны моральной защиты» в минимум 20м между вероисповедальным сектором и прочими секторами. В Кыргызстане законопроект «О погребении...» предусматривает, что размер участка для погребения определяется местными органами власти на основании в том числе и того, какие требования имеет тот или иной погребальный обряд в том или ином вероисповедании/традиции.

5) Закреплено ли законодательно/нормативно допустимость разных видов погребения (в особенности кремации)?

Кроме Таджикистана, кремация тела после смерти, а также разные виды погребения на кладбищах (даже на вероисповедальных) законодательно оговорены. Однако, например, в Казахстане, несмотря на отсутствие запрета на кремацию, крематориев до сих пор нет. С их созданием тянут – как предполагается – по религиозным соображениям (из-за запретов в исламе¹¹⁸).

Безусловно, к слабыми сторонами стоит отнести отсутствие «сквозного» регулирования в некоторых странах региона. Россия (и Крым как ее фактическая часть) и Украина, с одной стороны, являются примерами такого «сквозного» регулирования, которое отвечает «религиозным вызовам» - правовое закрепление точных расстояний между вероисповедальными и прочими секторами на кладбищах; закрепление ответственности за функционирование вероисповедальных кладбищ; правовое пресечение религиозного экстремизма. С другой же стороны, во многих рассмотренных странах законодательство и нормативно-правовое регулирование не охватывает ни разделения кладбищ на зоны, ни разделения на вероисповедальные и общественные кладбища, что потенциально ведет к конфликтам между разными религиозными общинами/атеистами и т. д. В Таджикистане и Казахстане нет даже работающей нормативно-правовой базы для регулирования похоронного дела. Так, например, уже упомянутое Положение «О проектировании, порядке организации ритуального (похоронного) обслуживания...» 2004 года не было зарегистрировано в органах юстиции Казахстана и, в соответствии со ст. 38 ЗРК «О нормативно-правовых актах», не имеет юридической силы, на что не раз обращали внимание, как правоохранительные органы, так общественные активисты и правозащитники¹¹⁹.

Проблемы вероисповедальных кладбищ как таковой нет. В России и Крыму, а также в Кыргызстане (в законопроекте), законодатель четко определяет, чем является такое кладбище, кто за него отвечает и финансирует, кем оно создается и как регулируются «вероисповедальные сектора» на общественных и прочих кладбищах. Открытие вероисповедальных кладбищ происходит с подачи местной религиозной общины (традиционной религиозной общины) через органы местной власти; санкционирует создание такого кладбища федеральная власть. В России¹²⁰, где вопрос межрелигиозного мира стоит намного острее, чем – скажем – в Украине, создание и функционирование таких кладбищ видится как залог отсутствия конфликтов (о чем даже было специальное заявление юридической службы Московской патриархии¹²¹; похожим образом и уже приведенное выше постановление Правительства Кыргызстан видит вероисповедальные

¹¹⁸ <http://rus.azattyq.org/a/plany-po-stroitelstvu-pervogo-krematoria/25451683.html>

¹¹⁹ <http://zanmedia.kz/2016/09/02/the-license-for-last-rites/>

¹²⁰ <https://kazanfirst.ru/article/177665>.

¹²¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/2259343.html>.

сектора/кладбища). В Крыму, где хоть и нет специального подзаконного акта, который бы регулировал вероисповедальные сектора и вероисповедальные кладбища, действует федеральный закон о погребении и федеральная инструкция по вопросам регулирования кладбищ, и – по крайней мере в открытых источниках – процесс регистрации вероисповедальных участков/кладбищ для – например – крымско-татарской общины представляется простым и доступным¹²².

Совсем другой представляется ситуация в Центральной Азии. В Казахстане и Таджикистане нет разграничения между вероисповедальным кладбищем и каким-либо другим. Традиционность в вопросах погребений превращает большинство кладбищ в этих странах либо на моно-вероисповедальные кладбища (для мусульман), либо в вероисповедальные кладбища с двумя секторами – православным и исламским. И если в больших городах контроль за соблюдением религиозной свободы местные органы власти еще могут совершать, то в провинциях, кладбищами зачастую «заведует» местный священник/религиозная община. Такое положение дел может стать причиной межрелигиозных конфликтов, и – многочисленных спекуляций с ценами на похороны (так как нет общего регулирования вопросов «минимального гарантированного пакета похоронных услуг» - граждане вынуждены обращаться к единственной институции, которая есть поблизости: в религиозную общину¹²³).

Евгений ХАРЬКОВЩЕНКО

1.9. КОНСТИТУИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Украина является одной из крупнейших европейских стран, расположенных в Восточной Европе. Несмотря на то, что наша страна является светским государством, уровень религиозности граждан в Украине является самым высоким в Европе. Из 45,5 млн. жителей¹²⁴, 67 % считают себя верующими и почти три четверти из них считают, что необходимо уважать любое вероисповедание¹²⁵. Ни одна страна в Европе в этом отношении не похожа на Украину.

Христианство в Украине граничит с исламом, иудаизмом и новыми религиозными движениями. Мониторинг Института социологии НАН Украины свидетельствует о том, что церковь имеет самый высокий уровень доверия со стороны населения. Большая часть людей в нашей стране традиционно идентифицируют себя как христиане Восточного обряда, они также терпимы к людям других религиозных верований. Единственным статистическим критерием в отношении религии является количество приходов различных украинских церквей. По данным Государственного департамента по делам национальностей и религий в начале 2015 года насчитывалось 36995 религиозных организаций, и это количество растет¹²⁶.

Православие в Украине расколото с 1990-х годов, так что в Украине отсутствует единая поместная православная церковь. Три существующих православных церкви идентичны доктринально. Эти православные юрисдикции и объединения по-разному пытаются решить проблему поместности, так как “разница между ними заключается в их политических взглядах, УПЦ (МП) занимает пророссийскую позицию, в то время как УПЦ КП и УАПЦ придерживаются проукраинских взглядов”¹²⁷.

¹²² <http://crimea.ria.ru/society/20151110/1101447386.html>.

¹²³ <http://zanmedia.kz/2016/09/02/the-license-for-last-rites/>.

¹²⁴ Государственная служба статистики Украины, 1 января 2013

¹²⁵ Центр Разумкова, апрель 2013

¹²⁶ Отчет Министерства Культуры Украины на начало 2015 года: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2014/55893/>

¹²⁷ Когда Бог становится оружием. Преследования по религиозным убеждениям в ходе военного конфликта на востоке Украины. Отчет Центра Гражданских Свобод и Международного партнерства по правам человека в рамках Международной Платформы «Гражданская солидарность». – Киев, апрель 2015. - С.5.

В настоящее время социальные и политические процессы в Украине, происходящие с ноября 2013 года и прежде всего связанные с военным конфликтом на Востоке страны, вызвали новую волну дискуссий о преодолении раскола в Украинском православии и создании единой поместной православной церкви. Задействованными в этом процессе являются:

- Украинская Православная Церковь (УПЦ) - самая многочисленная в православном сообществе в Украине. Это церковь в составе Русской Православной Церкви (с 1990 года). Положение Украинской Православной Церкви определяет ее функционирование как «самоуправляющейся церкви с правами широкой автономии». Глава церкви - митрополит Онуфрий, который придерживается позиции непубличности и закрытости монашеского человека.

- Украинская Православная Церковь Киевского патриархата была создана в июне 1992 года в результате слияния двух религиозных групп, отстаивала вопрос о независимости от Русской Православной Церкви. УПЦ КП является самопровозглашенной. Такое провозглашение автокефалии не было официально признано, так что церковь не имеет евхаристического общения с другими православными церквями. Глава церкви - Патриарх Филарет. Он публичный человек, который регулярно появляется в светских программах по радио и телевидению.

- Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) - эта православная Церковь в Украине является одновременно и украинской диаспорной в Западной Европе и Северной Америке, которая была восстановлена в 1917-1921 гг. УАПЦ определяет себя как автокефальная Церковь, но в настоящее время не имеет евхаристического общения с никакой православной церковью в мире, не признается ни их клириками, ни их верующими. Проблема автокефальности актуализируется этой церковью в независимой Украине в 1991 году. Новый лидер церкви - митрополит Макарий - отказался от предложений УПЦ КП к объединению.

Подчеркнем, что ни одной из поместных православных церквей Вселенского православия не удалось получить автокефалию только при реализации конкретной церковной программы. Причиной такой ситуации является тот факт, что процедура получения автокефалии, административная независимость от любого церковного единства не раскрывается в православных канонах.

Православные Церкви получали и признавались каноническими, в основном, когда состояния государств были чрезвычайно чувствительны к статусу их православных Церквей. В конце концов, признание или непризнание автокефалии было косвенным.

Отсутствие единой Украинской Автокефальной Православной Церкви подрывает международный авторитет страны. Только при предыдущем главе Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) – митрополите Владимире, церковь входила в состав Всемирного совета церквей, но не как самостоятельная, а как представитель Русской Православной Церкви. Соответственно, весь православный мир воспринимает Украинскую Православную Церковь только как часть РПЦ¹²⁸.

По нашему мнению, отсутствие конституирования единой Поместной Православной Церкви является результатом значительных стратегических неудач украинского истеблишмента, в частности - управление государственным органом по делам религий при президентах Украины Леониде Кравчуке и Леониде Кучме. Несмотря на это, следует отметить, что объединение православия в Украине и создание поместной православной Церкви становится основным при президентстве Леонида Кучмы с 2000 года. Этот вопрос постоянно поднимался президентом, любая его речь была обязательно связана с церковно-государственными отношениями и урегулированием ситуации в православии: "Государство, не вмешиваясь во внутренние, чисто церковные дела, будет способствовать... объединительным процессам, которые могли бы (и должны) привести к созданию единой

¹²⁸Сленський В.Є. Релігія після комунізму. – К.: НПУ, 2002. - 419 с.

поместной православной церкви" ¹²⁹.

Активизация так называемых усилий "Единства" в православии в 1999-2000 годах была обусловлена несколькими факторами. На фоне празднования 2000-летия христианства в марте 1999 Президент Украины Леонид Кучма выразил позитивное отношение к идее объединения православных церквей и укрепления государственности в Украине, понимая что поместная церковь – это преодоление не только церковного раскола в Украине, но и фактора регионализации (Восток-Запад).

Идея конституирования православия в 2005-2010 годах постепенно получила поддержку украинского населения. Некоторые откаты в восприятии этой идеи в 2010-2013 годах можно рассматривать как временное явление. Теперь, в контексте расширения национальных ценностей и нового понимания национальных интересов и национальной безопасности, в контексте военного конфликта на востоке Украины, идея быстро набирает новых поклонников.

Центр Разумкова указывает на тенденцию снижения числа сторонников УПЦ МП (24% в 2010 году и 15% - в 2016 году). На этом фоне наблюдается увеличение сторонников УПЦ КП от 12% до 25% ¹³⁰, что создает дополнительные возможности для реализации проекта объединения.

Тем не менее, опыт объединения даже православных церквей, между которыми нет конфликта - УПЦ КП и УАПЦ - указывает на то, что без массового движения снизу, без активного участия верующих, объединение православных церквей в Украине и конституирование единой поместной православной церкви невозможно. Любые попытки довести процесс конституирования через объединение церкви "сверху" обречены на провал.

Но не стоит современные усилия духовенства, органов власти и общественности в направлении укрепления православия рассматривать как неудачные, особенно на примере УПЦ КП и УАПЦ. По крайней мере, на данный момент, некоторые тенденции кристаллизуются как в православной, так и общественно-политической жизни страны в целом, которые дают представление об осложнениях в создании единой поместной православной церкви в Украине. Некоторые из них заслуживают особого внимания.

Во-первых, ни УПЦ КП или УАПЦ не имеют достаточных полномочий (особенно на международном уровне), независимо друг от друга, чтобы преодолеть все трудности на пути утверждения Украинской Автокефальной Православной Церкви. Статус "неканонической", метка "сепаратистских" групп, навешенные на них Российской Федерацией, существенно ограничивают их свободу действия, особенно на коммуникативном уровне.

Во-вторых, национальная ориентация УПЦ МП вызывает сомнения, по крайней мере, для значительного числа мирян. Это православная организация не только "в каноническом общении с Русской православной Церковью", но она является прямым структурным элементом, и, следовательно, действует в качестве надежного инструмента для осуществления политики свыше. Поскольку РПЦ не заинтересована в утверждении Поместной Православной Церкви в Украине, то вполне естественно, что УПЦ МП будет руководствоваться указаниями к любым препятствиям консолидации Украинского православия.

В-третьих, перспектива конституирования Украинской Поместной Православной Церкви после Революции Достоинства, президентских выборов в 2014 году, в состоянии военного конфликта, наконец, после Всеправославного собора 2016 года на Крите значительно возросла. Всеправославным собором созданы все условия для восстановления активного поиска путей для объединения местных церквей, с последующим его международным признанием.

¹²⁹ Кучма Л. Виступ-привітання на урочистій академії, присвяченій 2000-літтю Різдва Христового // Леонід Кучма. Віру в український народ. - К.: Видавничий дім "Альтернативи", 2000. - С. 459.

¹³⁰ Каленіченко Т. Визнання ролі церкви на тлі подвійних стандартів – екскурс даними Центру Разумкова /Електронний ресурс/. Режим доступу: <http://risu.org.ua/ua/index/exclusive/reportage/63516>. – Назва з екрану (17.10.2016).

В этой ситуации руководители украинского государства могут работать с использованием таких методологий:

1. Следовать конституционным нормам отделения церкви от государства. Последнее должно дистанцироваться от процесса утверждения украинского поместной православной церкви. УПЦ КП, УАПЦ и отдельные епархии УПЦ МП получают шанс решить эту проблему своими силами. Однако надеяться, что это утопический вариант не стоит. Как уже упоминалось, УПЦ КП и УАПЦ не имеют достаточного потенциала, хотя последние два года наблюдается процесс увеличения их религиозных общин, в результате перехода части верующих из УПЦ МП. К тому же, между епископами всех юрисдикций есть скрытое противостояние. Амбиции церковных лидеров, конкуренция за духовное пространство страны приведет вероятно, к другому расколу. Если объединение возможно, то лишь ситуативно. Но этого не достаточно для полного конституирования поместной православной церкви в Украине. Невмешательство украинского государства в процессе утверждения поместной православной церкви, даст этому процессу неопределенное направление и также неопределенную реализацию, и будет предоставлять льготные условия в отношении действий иностранных государств.

2. Политика в отношении религиозной сферы сориентирована на приоритеты для УПЦ МП. Украинская православная церковь Московского Патриархата вновь начинает пользоваться молчаливой поддержкой правительственных структур на всех уровнях. Существует негласное отношение к ней как "единой канонической", якобы национально-направленного православного учреждения. И это якобы сыграет решающую роль в формировании поместной церкви в Украине. Политический аспект такого подхода очевиден и такая политика явно не в национальных интересах. В конце концов, вместо фактического формирования украинской поместной православной церкви, усиливается реальная зависимость украинского государства от Российской Федерации. И идея о конституировании поместной православной церкви возвращается в состояние многовековой украинской мечты.

3. И, наконец, украинский президент, правительство и парламент вновь подтверждают свою приверженность идее конституирования отечественного православия и в соответствии с действующим законодательством вносят свой вклад в формирование поместной православной церкви. Только при таких условиях реализация идеи национально-ориентированной поместной православной церкви возможна. Поскольку этот вариант полностью соответствует национальной стратегии развития, то рационально принять его в качестве основы для лидеров украинского государства и исходить из следующих мотиваций:

- утверждение поместной православной церкви многие воспринимают как дань многовековой традиции или формальный перенос опыта стран, где православие выступает в качестве господствующей религии. Необходимо, прежде всего, показать движение в сторону поместности как прагматичное требование времени, как одно из направлений стратегии национального развития украинского народа. Невозможно построить независимую Украину исходя из экономических, финансовых, промышленных и прочих приоритетов, избегая вопроса о собственной духовной жизни и информационном пространстве;

- название "Украинская Православная Церковь" не воспроизводит истинную сущность этой структуры и процессы, которые происходят в православной сфере в Украине. Она настолько сложна, что конечно же, вводит в заблуждение миллионы верующих граждан Украины. Следовательно, существует потребность в корреляции на всех уровнях (законодательном, образовательном, средств массовой информации и т.д.) трактовки и понимания аббревиатуры УПЦ. Так как она является структурным подразделением РПЦ, соответствующий статус должен быть отражен в его названии - УПЦ Московского патриархата;

- православные реалии свидетельствуют о том, что объединение проукраинских приходов УПЦ МП с УАПЦ и создание УПЦ КП в первой половине 90-х годов оказалось довольно условным. Через короткий период УАПЦ снова отделилась от фактически установленной церковной организации, продемонстрировав тем самым, что конструктивный потенциал в ее лоне недостаточен. Принимая текущую нестабильную ситуацию в этой среде,

постоянные конфликты между епископами Церкви, можно предположить, что вряд ли что-то изменится в лучшую сторону в ближайшее время. Поэтому, чтобы избежать таких ситуативных образований, уместно быть ориентированными на УПЦ КП и часть УПЦ МП, которая поддерживает идею о поместной православной церкви в Украине. Это, в свою очередь, ставит задачу поддержки должностными лицами национально ориентированных православных институтов и иерархов. Разумеется, речь идет не о вмешательстве во внутренние дела церкви, а только о содействии государства религиозным организациям для скорейшего решения актуальных проблем и прежде всего это относится к формированию позитивного международного имиджа православных юрисдикций Киева. Такая позиция украинских чиновников объективно определена существующим внешним, зачастую враждебным украинским православным устремлениям, потенциалом;

- отсюда главный приоритет – это трансформация украинской модели церковно-государственных отношений. Переход к практике конкордата как системы отношений между украинским правительством и религиозными организациями позволит улучшить существующий порядок в конфессиональном поле Украины. Более того, в таком случае появляется реальная возможность дифференцировать конфессии, действующие на территории страны, на основе их вклада в развитие национальности, государства, культуры, духовности. Осуществление этой политики может привести к конституированию поместной православной церкви в оптимальные для современной Украины сроки.

Раздел II. Состояние свободы совести и убеждений в странах постсоветского пространства

Алексей КИЛЬДИШОВ

2.1. СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ И СВОБОД В КАЗАХСТАНЕ И ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Во-первых, мне хотелось бы поблагодарить организаторов столь высокого мероприятия за приглашение и за предоставленную возможность выступить от имени Ассоциации религиозных объединений Казахстана относительно сложившейся ситуации в области религиозных прав и свобод в Казахстане.

В последние несколько лет мы видим как по всему миру ситуация, связанная с правами человека и, в частности, с правом на свободу вероисповедания стремительно меняется в худшую сторону. Отчасти причиной тому является рост экстремизма и терроризма, а также идущая от них угроза целостности и безопасности государств.

На плечи государства возложена важнейшая и, на мой взгляд, очень сложная миссия по обеспечению защиты прав человека, одними из которых является право на безопасность и одновременно право на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и вероисповедания. Как говорил известный религиозный мыслитель Владимир Соловьев *«Задача права — не сделать Царство Божие на земле, но не превратить жизнь людей в Ад. Правовое принуждение не принуждает никого быть добродетельным. Его задача — препятствовать злему человеку стать злодеем (опасным для общества)»*.

Инициативы органов власти. Вначале кратко скажу о положительных инициативах органов казахстанской власти в отношении развития государственно-конфессиональных отношений.

Традиционным для Казахстана стало проведение в столице республики с периодичностью раз в 3 года уже 5-го Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Центральный вопрос Пятого Съезда был связан с осознанием важной роли и ответственности религиозных и политических лидеров за безопасное и гармоничное развитие современного мира. Последнему форуму была определена тема: «Диалог религиозных лидеров и политических деятелей во имя мира и развития». Впервые в работе Съезда принимал участие Генеральный секретарь ООН господин Пан Ги Мун. Радовало то, что в последние дни форума в его работе приняли активное участие руководители местных конфессий.

Перспективной в построении и укреплении государственно-конфессиональных отношений, на наш взгляд, стала инициатива уполномоченного государственного органа в сфере религии о создании в 2015 году диалоговой площадки – клуба руководителей религиозных объединений, деятельность которых начались в разных областях Казахстана. В рамках встреч клуба открыто обсуждаются вопросы межрелигиозного согласия, толерантности и казахстанской модели межконфессиональной дружбы. На заседании принимают участие вице-министр культуры и спорта РК, председатель Комитета по делам религий, директор ОО «Конгресс религиоведов» РК, представитель ДУМК, главный имам мечети и главы различных религий Казахстана.

На заседаниях клуба также обсуждаются направления государственной политики, инициативы главы государства.

Уполномоченным государственным органов в сфере религии с 2014 была создана рабочая группа по внесению изменений в законодательство по вопросам религии. Эксперты религиоведы и юристы от Ассоциации религиозных объединений Казахстана принимали активное участие в рабочих группах уполномоченного органа и внесли сотни предложений по улучшению нормативно правовых актов в сфере религии. Так, мы выступали с

предложениями об отмене разработанного уполномоченным органом и принятым Правительством Постановления, препятствующем нормальной работе религиозных объединений и фактическому препятствию аренды и строительству новых культовых зданий в Казахстане. В результате Постановление было отменено и заменено Приказом Министра, над совершенствованием которого также работают наши эксперты. Были направлены предложения в уполномоченный орган относительно наиболее сложных вопросов данного нового приказа. Мы видим, как уполномоченный орган по делам религий стремится к развитию межконфессионального диалога в нашей стране. За последние несколько лет, благодаря этому, многие проблемы были решены, что, на наш взгляд, послужило к недопущению еще большего усложнения ситуации в этой сфере.

Конструктивность в работе уполномоченного органа по делам религий открывает надежды в поиске механизмов построения диалога и улучшения ситуации в государственно-конфессиональных отношениях.

Мы не живем в совершенном мире, нет ни одной совершенной страны, где было бы все абсолютно хорошо. Казахстан в этом - не исключение.

Став частью мирового сообщества и возложив на себя международно-правовые обязательства, государство-участник призвано не только к их соблюдению, но и к имплементации норм международного права во внутригосударственное законодательство. К сожалению, на данный момент состояние национального законодательства в сфере религии у нас нельзя назвать достаточно позитивным и стабильным. Начиная с 1992 года и до принятия поправок к закону о свободе вероисповедания в 2005 году, Казахстан имел одно из наиболее демократических законов в сфере религии на постсоветском пространстве. Вместе с тем за последние 16 лет неоднократно принимались попытки продвижения законопроектов, ограничивающих религиозные права и свободы. С принятием в 2011 году нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и созданием уполномоченного государственного органа по делам религий в Казахстане отмечается новый этап формирования национальной политики в сфере свободы совести.

Целью данного закона разработчики ставили противодействие экстремизму и терроризму. Нами был подготовлен детальный анализ, в котором мы указывали, что данный законопроект, в случае его принятия, поставит под удар многих законопослушных граждан нашей страны и принесет негативные последствия имиджу страны. К сожалению, мы не были услышаны и сегодня мы видим как наши прогнозы исполняются. К большому огорчению экспертов, из нового закона полностью выпали важнейшие категории, в частности такие, как свобода вероисповедания, предотвращение дискриминации и др.

Вместе с тем на уже зарегистрированные религиозные объединения были наложены требования обязательной перерегистрации и прохождения ими религиозно-экспертной экспертизы на соответствие тому или иному вероучению.

В результате перерегистрации количество религиозных объединений сократилось втрое, уменьшилось вдвое количество действующих в стране конфессий (с 46 до 17). Вдвое сократилось количество духовных учебных заведений. Из 28 ранее действующих учебных учреждений прошли перерегистрацию только 14. В настоящее время это 12 учебных заведения - Духовного управления мусульман Казахстана, 1 католическая семинария и 1 православное духовное училище. Учебные заведения протестантских конфессий, которых насчитывалось более 10, все были закрыты.

В настоящее время в нижней палате парламента находится на рассмотрении законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахстана по вопросам противодействия экстремизму и терроризму», предусматривающий внесение изменения в ряд законов и пять кодексов «в связи с усилением противодействия терроризму и экстремизму». В том числе в законопроекте есть новые нормы, предлагаемые внесению в Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», касающиеся миссионерской деятельности. В закон предлагается внести очень размытое понятие миссионерской деятельности, под которое подпадает любая религиозная активность верующего человека, Это звучит так:

«4-1) распространение вероучения – деятельность, направленная на доведение, а равно передачу информации об основных догматах, идеях, взглядах и практиках определенной религии;»;

подпункт 5) изложить в следующей редакции:

«5) миссионерская деятельность – деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан с целью обращения в религию;»;

Также вводится ужесточение по распространению религиозной литературы без предварительной религиоведческой экспертизы (цензуры) и только в культовых зданиях. Так, теперь «ввоз на территорию Республики Казахстан религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования в одном экземпляре каждого наименования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы»;

Изготовление, выпуск и распространение религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания допускаются после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы».

Таким образом новыми поправками в закон, на наш взгляд, еще более ужесточают правила обязательной регистрации миссионеров. Ежегодно в Казахстане более сотни верующих привлекаются к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность, за участие в незарегистрированных конфессиональных объединениях, а также за распространение религиозной литературы.

Одним из последних дел, которым занималась наша Ассоциация, было дело Кабдуакасова Ыкласа, члена церкви христиан адвентистов седьмого дня, арестованного сотрудниками КНБ 14 августа 2015 года и осужденного на 2 года по статье 174 УК РК (разжигание религиозной розни) и направленного на отбывание наказания в колонию общего режима. Независимые эксперты и специалисты, проводившие экспертизу по запросу стороны защиты, были убеждены, что в данном деле неправомерно применять статью 174, так как все высказывания Кабдуакасова Ыкласа были им сказаны в домашней обстановке, среди единоверцев и могут относиться к апологетике либо к выражению своих религиозных убеждений. А сотрудники КНБ, проводившие скрытые видеосъемки, задавали провокационные вопросы, на которые подозреваемый пытался отвечать в соответствие со своими взглядами и религиозными убеждениями. Однако экспертизы, проведенные по представлению КНБ, усмотрели в его словах наличие признаков разжигания межрелигиозной вражды. При этом эксперты, выступавшие со стороны КНБ, не обладали ни филологическим, ни теологическим, ни религиоведческим образованием, однако по каким то причинам все же участвовали в филолого-лингвистической экспертизе, исследуя вопросы веры и религии.

В обвинительном акте ему ставилось в вину, что он неправильно истолковывал Священные книги Коран и Библию. Остается загадкой, каким образом и на каком основании следователи и эксперты в светском государстве могут оценивать правильность или неправильность его религиозных взглядов и убеждений отдельного человека.

Одновременно с арестом Кабдуакасова Ыкласа в Молитвенном Доме церкви, которую он посещал, и на церковной квартире были произведены обыски.

Огорчает и тот факт, что СМИ после первого судебного процесса показали сюжет с ложной информацией, ложно обвинив Кабдуакасова в призывах к уничтожению и войне против верующих другой религии. На протяжении всего процесса в СМИ неоднократно печатались статьи, в которых представлялась информация, не являющаяся правдивой и объективной.

Обязательная регистрация. Хочу затронуть в своем выступлении еще один из важных вопросов, который актуален как для Казахстана, так и для центрально-азиатского региона в целом, и который ставит в тупик законопослушных граждан.

Доступность религиозных объединений к государственному признанию их правового

статуса, как показывает практика демократических государств, значительно облегчает процедуру их регистрации и дальнейший контроль за их деятельностью со стороны самих органов государства. В этой связи большинство государств-участников ОБСЕ не требуют регистрации религиозных организаций, создавая специальные механизмы, с помощью которых религиозная организация может получить юридический статус без прохождения регистрационного процесса на государственном уровне. Опыт демократических государств показывает, что свобода верующих исповедовать свою религию совместно с другими людьми, создавать религиозные объединения в целях удовлетворения совместных религиозных потребностей, не должна зависеть от формальных требований, установленных государством. То есть, если верующие решили совместно удовлетворять религиозные потребности, они могут сами определить, необходима им регистрация в государственных органах или нет.

Так, по условиям Международного пакта о гражданских и политических правах в статье 18 говорится, что *«каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Никто не должен подвергаться принуждению, усматривающему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору»*.

Однако в Казахстане, под предлогом противодействия экстремизму и терроризму, в местное законодательство были введены нормы, обязывающие граждан к тому, что при исповедании религии сообща с другими лицами, обязательно следует создать юридическое лицо. При этом его создание ставится в зависимость от десятков, а в некоторых случаях сотен и даже тысяч других граждан. Это - Местное, Региональное или Республиканское религиозное объединение. И при этом не предоставляется абсолютно никакой альтернативы по реализации этого права без создания юридического лица, что создаёт тупиковое обстоятельство гражданам при реализации своих законных прав исповедовать свою религию сообща с другими. На практике верующие сталкиваются в неукладывающимся в трезвое сознание проверки, если их можно так назвать.

Граждане инициаторы. Воспрепятствование в регистрации. В большинстве случаев после перерегистрации всех религиозных объединений в 2012 году гражданам инициаторам не удается реализовать свое законное право по созданию новых религиозных объединений, несмотря на то, что они подают один и тот же типовый устав уже прошедший религиозно-экспертную экспертизу и зарегистрированный при регистрации в других городах. Мы видим попытки властей любыми способами ограничить или отказать гражданам в праве зарегистрировать религиозное объединение. В то же самое время установлена ответственность за незарегистрированные религиозные собрания.

Давление на граждан. В соответствии со статьей 15 религиозного закона уполномоченный государственный орган имеет право осуществить проверку списка граждан-инициаторов при регистрации религиозного объединения на предмет соответствия требованиям Закона. Однако это практика по факту распространяется не только при создании религиозного объединения, но и в любое время после создания может осуществляться проверка списка граждан-инициаторов.

Так одно из последних заявлений по оказанию давления на граждан инициаторов в АРОК 28 июля 2016 г. от пятидесятнической церкви «Источник жизни», которые в ноябре 2015 года зарегистрировали региональное РО. Они сообщают, что начались проверки граждан-инициаторов работниками прокуратуры, отделом по борьбе с экстремизмом. Приходят в дома верующих и оказывают давление на граждан инициаторов с просьбой, чтобы они написали отказ.

Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, определяет

понятие свободы мысли, совести и религии следующим образом: *это право иметь или не иметь, принимать или изменять любые убеждения или религию по своему собственному выбору, а также исповедовать и выражать свои убеждения или религию как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом, путём обучения, отправления культа и выполнения религиозных и ритуальных обрядов».*

Принуждение к отказу и ислам. Нередки случаи, когда представляющиеся сотрудниками государственных структур, принуждали граждан Республики Казахстан, являющихся верующими-христианами, объяснять причины их обращения в христианскую веру, а также оказывали принуждение к объяснению их отказа следовать другой вероисповедной традиции (ислама). В Ассоциацию религиозных объединений Казахстана поступило заявление от пастора МРО «Общины Верующих» Христиан Веры Евангельской г. Кызылорда Бисембаева Серика, в котором он описал несколько случаев, в частности то, почему он не читает намаз и не посещает мечеть.

Верующих зарегистрированных объединений пытаются убедить, что им нельзя встречаться со своими знакомыми из церкви, где-либо, кроме церкви. При этом явно нарушается статья 3 Пункт 8 пп 1) государство не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан... своего отношения к религии и религиозной принадлежности... *Ст. 3, п. б. «Каждый в праве придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений...». Вместе с тем во Всеобщей декларации прав человека, указывается, что : «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения».*

Замена гражданина-инициатора. Складывается также практика, когда в случае смерти гражданина инициатора, участвовавшего в создании РО, либо выезда его за пределы РК на п.м.ж., органы власти указывают на необходимость введения новых граждан инициаторов и изменения в базе данных регистрации юрлиц. Такие случаи неоднократно были в разных городах Казахстана. При этом граждане инициаторы могут даже не являться членами данного РО.

Церковь «Благодать» - арест счетов. Становится практикой произвольное толкование норм закона, что порождает грубые нарушения со стороны власти. Так, 24 августа 2015г. Департаментом МЮ наложен ареста на МРО «Астанинскую христианскую пресвитерианскую церковь Благодать». Основание послужило то, что 10 августа 2015 г. судьей исполнителем ДЮ было вынесено постановление о принятии мер исполнения исполнительного документа, в соответствии с которым районный суд выдан документ о взыскании с гражданина Гущина Алексея Юрьевича в пределах суммы, эквивалентной 15\$. Гражданин Гущин являлся инициатором создания религиозного объединения. Также в постановлении указывалось о необходимости предоставить полную информацию о должнике и о имеющейся у него организации. **Таким образом была попытка, когда при наложении ареста на счет одного из граждан инициаторов, налагается арест на всех граждан инициаторов, а также на религиозное объединение.** Согласно п 10 ст 109 ГК РК участники (члены) религиозного объединения не отвечают по обязательствам РО, а РО не отвечает по обязательствам своих членов. Кроме того, наложение ареста производилось накануне праздника, который плавно перетекал в выходные, так что около недели счета религиозного объединения были заморожены.

Таким образом, несмотря на нормы ГК в практике имелся случай. Это так же было бы глупо, как если бы сняли бы депутата парламента за то, что один из его избирателей, благодаря голосу которого тот победил на выборах, задолжал и на него наложили бы арест.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах к числу прав человека, в отношении которых не допускается отступление, даже в периоды введения в стране чрезвычайного положения, обозначено право

на свободу мысли, совести и религии в одном ряду с правом человека на жизнь.

Правоприменительная практика показала необоснованность и не эффективность в построении государственно-конфессиональных отношений безальтернативно ставить индивидуальное право человека исповедовать религию в зависимость от нескольких десятков, сотен и тем более тысяч его единоверцев, трансформируя его в коллективное право.

В своём предварительном заявлении СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК ООН ПО ВОПРОСУ О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ Хайнер Билефельдт **СООБЩИЛ:**

«... Процедуры регистрации ... нельзя ставить в зависимость от каких-либо актов одобрения государством или административной регистрации. Иными словами, свобода религии и убеждений не может быть «создана» какими-либо административными процедурами. Скорее, наоборот, регистрация должна стоять на службе у данного права человека, которое само по себе предшествует любой регистрации. Исходя из этого общего понимания, государство должно предлагать регистрацию, а не делать ее обязательным правовым требованием.

Ассоциирование «деструктивных» тенденций и сопутствующей опасности только с одним типом религий может усилить существующие предубеждения против небольших групп, на которых зачастую ставят клеймо «сект». В борьбе с бичом религиозного экстремизма и религиозной ненависти государство всегда должно соблюдать свободу религии и убеждений, которая в конечном счете имеет статус неотъемлемого и неограничиваемого всеобщего права.

Ограничения должны быть четко необходимы, т.е. в качестве последнего средства для достижения легитимной цели; они должны оставаться в пределах пропорциональности, что, среди прочего, означает, что ограничения должны быть сведены к минимальной степени вмешательства, требуемого для достижения вышеуказанной цели. Помимо этого, ограничения не должны иметь каких-либо дискриминационных намерений, влияющих на реализацию свободы религии или убеждений определенными людьми или общинами.»

Данные попытки ограничения религиозных свобод больше напоминают пережиток социалистического прошлого и не согласуются с передовой практикой в области прав человека. Более того, в большинстве случаев результатом подобных регистрационных требований является наказание законопослушных групп и уход остальных в подполье.

Средства массовой информации. Существуют также проблемы с защитой нарушенных религиозных прав. Так, в рамках декриминализации уголовного законодательства в свете новых реформ уголовного права в 2014 году были исключены нормы об уголовной ответственности должностных лиц за воспрепятствование реализации права на свободу вероисповедания. Данные нормы стали частью лишь административного законодательства. При этом, в случае обращения верующих за защитой нарушенных прав или воспрепятствованию законной религиозной деятельности, как правило, должностными лицами не принимаются должные меры по их пресечению и наказанию виновных.

Также при попытках верующих или религиозных объединений написать досудебную претензию или обратиться за защитой нарушенных прав в органы внутренних дел, прокуратуры, омбудсмену с просьбой отправить материал на религиозоведческую экспертизу, на предмет разжигания религиозной розни и использования унижительных для верующих, а также языка вражды, получали ответ, что не находят в материалах оснований для возбуждении я уголовного дела.

Пока не знаем, что делать с огромным количеством информации за последние 16 лет, вылитой в национальных СМИ и дискредитирующей деятельность евангельских церквей, а также так называемых комментариев и высказываний также и «научных» в кавычках работ.

Сюда же следует отнести деятельность центров оказания помощи пострадавшим от деятельности деструктивных сект, которые получали государственный заказ, т.е. деньги от государства за свою работу. Так, исходя из официального отчета Ассоциации центров пострадавших от деятельности сект за 2010 год проведено 400 мероприятий.

Подобные вопросы мы стараемся поднимать на всех возможных конференциях на всех уровнях, а также ставить перед нашим уполномоченным органом и на заседаниях клуба религиозных лидеров. Нужно отдать должное, что в результате взаимодействия с уполномоченным органом, а также организованным по его инициативе клубом нам удавалось снять ряд напряжений и разрешить некоторые трудные ситуации. Но это только начальные инициативы органов власти.

Сегодня многие эксперты признают, что законодательство РК (в нарушении Конституции и Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, который был ратифицирован Казахстаном в 2009) - безальтернативно ставит право человека исповедовать свою религию в зависимость от нескольких десятков, сотен и даже нескольких тысяч единоверцев.

Выполненные и невыполненные рекомендации Казахстаном по УПО, данные после отчета РК в 2010 году рабочей группой Совета ООН.

Из значимых рекомендаций данных Казахстану в области свободы религии, были выполнены только три, остальные и, причем самые значимые, касающиеся вышеперечисленных проблем, не выполнены.

Всё это, безусловно, показывает острую необходимость имплементации местного законодательства, регулирующего вопросы свободы вероисповедания соответствию международным нормам, и более внимательному исполнению рекомендаций, которые поступают от различных правозащитных организаций.

Вместе с тем ставить законопослушных граждан в безвыходное положение и в реализации права на свободу совести, вынуждая их придерживаясь международных норм, нарушать местное законодательство, никак не может быть оправданно призывами к усилению безопасности.

Выводы.

Стоит отметить, что под предлогом борьбы с экстремизмом и защиты прав человека, в Казахстане происходит существенное и неоправданное ограничение права на свободу религии, сохраняется тенденция по ограничению права путем принятия новых законодательных актов, негативной пропаганды в СМИ. Правоприменительная практика в отношении нетрадиционных религий усилила вмешательство со стороны государства и увеличила репрессивные действия путем административного и уголовного преследования, что, в свою очередь, влечет отсутствие гарантий прав в сфере свободы религии.

На наш взгляд, столь резкие изменения, произошли из-за несоответствия принятого Казахстаном закона нормам международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного им же. На сегодняшний день законодательство Республики Казахстан касательно религии остро нуждается в приведение в соответствие с международными стандартами, которые Казахстан обязался исполнять.

Данные вопросы необходимо решать с привлечением широкого круга специалистов международного права, внося изменения в национальные законодательства этих стран. Это большая и сложная работа, которую нужно делать на местах. Она обязательно будет иметь свои положительные результаты в достижении цели профилактики терроризма, если государства Центральной Азии будут открыто подходить к вопросу изменения национального законодательства.

Глава нашего государства, Президент Нурсултан Назарбаев, в одном из своих последних выступлений определил цель: к 2050 году Казахстан должен попасть в 30 самых развитых стран мира. Для достижения этой цели безусловно необходимо Казахстану опираясь на международные нормы, перенять лучший опыт развитых стран в области решения проблемных вопросов, связанных с гражданскими свободами, в том числе и свободой религии.

2.2. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Введение. В ситуации с Казахстаном, прежде всего, надо определиться с точкой отсчета: октябрь 2011 года. Именно в это время был принят новый (второй в постсоветской истории) закон по вопросам религии¹³¹ (далее «Закон 2011 г.»). Очень показательно, как он принимался: все выглядело как секретная операция, быстро, без шума, долгих обсуждений и согласований. Дело в том, что несколько попыток законодательных инициатив в области регулирования религиозной деятельности в 2000-х годах потерпели неудачу, в том числе из-за негативной реакции местных и зарубежных правозащитных организаций, международных организаций и даже отдельных государств. Наученное таким опытом правительство, сразу после председательства Казахстана в 2010 году в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, оперативно разработало новый закон, обеспечить принятие которого, должно было специально созданное в этом же году Агентство по делам религий¹³².

До принятия Закона 2001 г. в Казахстане действовало 4551 религиозное объединение (с 2005 года в Казахстане был введен институт обязательной регистрации религиозных объединений, поэтому мы имеем ввиду только зарегистрированные структуры). После перерегистрации, на которую отводился один год, осталось 3088 религиозных объединений¹³³. То есть, почти треть религиозных объединений не прошла перерегистрацию. Основная причина: новые количественные требования для инициаторов - если по ранее действовавшему Закону 1992 г.¹³⁴, чтобы создать любое религиозное объединение требовалось 10 человек, то после создания - 50 (для местных), 500 (для региональных) и 5000 (для республиканских). Только два объединения, по нашему мнению, не прошли перерегистрацию в силу нежелания государства их регистрировать: Ахмадийская община (с существованием которой не согласно Духовное управление мусульман Казахстана) и Церковь Саентологии (государство не хочет признавать её религиозной организацией). Все попытки этих объединений оспорить отказы в судах не увенчались успехом.

На август 2016 года (последние официальные данные) в Казахстане насчитывается 3621 зарегистрированных религиозных объединений. Самыми крупными являются: объединения мусульман - 2517, православные - 329 и традиционно серьезно присутствующие в Казахстане протестанты - 605 (пятидесятники, баптисты, пресвитериане и др.)¹³⁵.

Официально считается, что в Казахстане 18 конфессий. Это число установлено государством и все статистические и административные данные ориентированы именно на него.

В отношении религиозных предпочтений граждан складывается такая картина, что вопросы национальной принадлежности переплетены с принадлежностью религиозной. Так, по данным переписи населения 2009 г., 70.2% опрошенных определили себя мусульманами, 26.2 % - христианами. Это лишь в десятых баллах отличается от самоопределения в качестве казахов, узбеков, уйгур или татар с одной стороны и русских, украинцев или белоруссов с

¹³¹Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2016. № 17. Ст.135.

¹³²Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 августа 2011 г. «Вопросы Агентства Республики Казахстан по делам религий» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2016. № 51. Ст. 690.

¹³³ Лама Шариф К.. Религиозная грамотность – залог безопасности государства // Казахстанская правда. 2012, 16 ноября.

¹³⁴Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания религиозных объединений» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 4. Ст.84.

¹³⁵ Сайт Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан: http://www.din.gov.kz/rus/religioznye_ob`edineniya/?cid=0&rid=1638. Посещен 18 августа 2016 г.

другой¹³⁶. Более серьезные замеры показывают, что эти проценты надо применять к 15-20% населения всего населения Казахстана¹³⁷.

Правовая база и правоприменительная практика. Что касается правовой базы, то, как уже было отмечено, в постсоветском Казахстане было принято два закона: в 1992 г. и действующий в – 2011 г. Первый – сильно критиковался за его либеральность, хотя, примерно с 2005 года говорить о либеральности не имело смысла, в силу постоянных поправок, ужесточивших законодательство. Второй – откровенно был направлен на усиление государственного контроля в отношении верующих и религиозных объединений. Казахстан, последним в Центральной Азии, пошёл на усиление контрольных функций государства в сфере религии.

Ниже приводятся основные проблемы в сфере правового регулирования религиозной деятельности и правоприменительной практики в области свободы религии и убеждений.

1. Обязательная регистрация религиозных объединений. Норма об обязательной регистрации действует с 2005 г., но справиться с незарегистрированными объединениями не удалось. По приблизительным оценкам в Казахстане присутствует около 2000 незарегистрированных религиозных объединений. В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. предусмотрена ответственность за участие в деятельности незарегистрированных объединений и представители различных незарегистрированных общин периодически привлекаются к административной ответственности.

До Закона 2011 г. в Казахстане существовал институт малочисленных религиозных групп, без права юридического лица. Это был своего рода компромисс между интересами государства, желающего учесть все религиозные сообщества и интересами некоторых общин, не желающих идти на регистрацию. Но в действующем законе от такого компромисса отказались.

Религиозные объединения, как и все другие организации, регистрируются в органах юстиции. Регистрация представляет достаточно сложный процесс, в который вовлечены органы по делам религий и правоохранительные органы.

2. Богослужения, религиозные собрания. Общий тренд – собрания должны проводиться в культовых зданиях либо в зданиях и на территории, чье целевое назначение предназначено для религиозной деятельности. Если используются собственные или арендованные помещения, но не с религиозным целевым назначением, надо согласовывать такое использование с государственными органами. Сделать это непросто: помимо согласия жителей соседних домов, необходимо, чтобы в пределах 300 метров не было зданий государственных органов или образовательных учреждений. В больших городах выполнить такое требование практически невозможно.

3. Миссионерская деятельность. Миссионерская деятельность без регистрации не допускается. Регистрацию осуществляют местные (областные) органы по делам религий. Члены религиозных объединений, не зарегистрированные в качестве миссионеров, сталкиваются с тем, что различные проявления их религиозной деятельности зачастую квалифицируются как миссионерство. Почву для этого создал Закон 2011 г. в соответствии с подпунктом 5 статьи 1 которого, под миссионерской деятельностью понимается деятельность, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан.

¹³⁶ Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А.Смаилова. – Астана, 2010. С. 10, 101.

¹³⁷См., например, сайт Министерства культуры и спорта Республики Казахстан: http://mks.gov.kz/rus/komitety/kdr/inf_sost_otrasli_kdr/. Посещен 18 августа 2016 г.; Вечерний Алматы. 2014, 11 декабря.

Государственные органы, в рамках такого широкого понимания, полагают, что проповедь внутри мечети или церкви, разговор на религиозные темы на улице, приглашение на религиозный концерт охватываются понятием миссионерской деятельности. Не в пользу верующих сложилась судебная практика по этим вопросам.

4. Религиозное образование. Подготовка религиозных служителей допускается только в духовных учебных заведениях, созданных региональными или республиканскими объединениями. Домашнее обучение, воскресные школы официально не запрещены, но не приветствуются.

Система образования носит подчеркнуто светский характер. Любая религиозная активность, религиозная одежда или символика в учреждениях образования запрещены.

5. Приобретение, распространение религиозной литературы, предметов религиозного назначения. Различные действия с религиозной литературой, предметами религиозного назначения также жёстко регламентированы. Во-первых, ввоз информационных материалов религиозного содержания, за исключением материалов, предназначенных для личного пользования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы.

Во-вторых, распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения допускается только в культовых зданиях, религиозных организациях образования, а также в специально определенных местными исполнительными органами стационарных помещениях (как правило, речь идет о книжных магазинах).

В-третьих, в религиозной литературе и других информационных материалах религиозного содержания, выпускаемых или распространяемых религиозным объединением, должно содержаться полное наименование религиозного объединения.

6. Присутствие в публичной сфере. Положения Закона 2011 г. ограничили присутствие верующих и религиозных объединений в публичной сфере. Различные виды религиозной активности запрещены в вооруженных силах, учреждениях образования. Допускается приглашение священнослужителей зарегистрированных религиозных объединений в организации здравоохранения, в социальные и пенитенциарные учреждения только по просьбе лиц в них содержащихся (или их родственников) в случае ритуальной необходимости. Именно поэтому практически не встретишь религиозных служителей в войсках, местах лишения свободы, больницах, домах престарелых и т.д. Несмотря на это, религиозные объединения хотят и могут участвовать в различных социальных проектах. Но правовые возможности такого участия ограничены.

7. Индивидуальное отправление религиозных потребностей. Зачастую в разговоре о проблемах со свободой религии, внимание акцентируется на деятельности религиозных объединений. Вместе с тем, существуют проблемы и с индивидуальной религиозной деятельностью. Так, например, содержащийся в Законе 2011 г. запрет на проведение богослужений, религиозных обрядов, собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях государственных органов, организаций; вооруженных сил, судебных и правоохранительных органов; организаций образования, за исключением религиозных организаций образования применим и к индивидуальному отправлению религиозных потребностей. Во время обсуждения закона такой запрет вызвал негативную реакцию некоторых депутатов Парламента¹³⁸, несмотря на общую поддержку закона.

¹³⁸ Тлеухан Б. «Запрет на молитвы в госучреждениях может способствовать развитию экстремизма в Казахстане». См.: сайт сетевого издания «Интернет ресурс Tengrinews»: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tleuhan-zapret-molitvyi-gosuchrejdjeniyah-sposobstvovat-197351/.
Посещен 10 сентября 2016 г.

8. Вопросы экстремизма и терроризма. Вопросы экстремизма и терроризма и религиозные вопросы очень часто пересекаются. В деяниях, квалифицируемых как террористические, ищется религиозный след. Как правило, подобные акты ассоциируются с исламскими структурами. Сегодня в Республике 23 организации запрещены решениями судов из-за идентификации их в качестве экстремистских или террористических. Из них только три не связаны с исламом¹³⁹.

Кроме того, нагнетается общая нездоровая обстановка, влияющая на обычный режим государственно-конфессиональных отношений.

Справедливости ради надо отметить и обнадёживающие моменты. Государство стало осознавать, что бороться с экстремизмом и терроризмом только силовыми методами неэффективно. Поэтому стали создаваться различные пропагандистские группы, в том числе, среди духовенства, которые работают среди верующих, пытаются донести традиционное понимание ислама. Кроме того, организуются различные курсы по переподготовке и повышению квалификации исламских религиозных служителей.

9. Вопросы ответственности. Традиционно в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП)¹⁴⁰ и в Уголовном кодексе¹⁴¹ содержатся санкции за нарушения религиозного законодательства. Обсуждать их, особенно те, что содержатся в КоАП, смысла нет, поскольку все они связаны с положениями Закона 2011 г. Можно предположить, что если запретительные положения будут удалены из названного закона, то исчезнут и соответствующие статьи из КоАП.

Отношения между религиозными объединениями. В целом какое-то серьёзное напряжение между религиозными объединениями не наблюдается. Есть два титульных объединения с явно привилегированным статусом, чья важность презюмируется в преамбуле Закона 2011 г.¹⁴²: Духовное управление мусульман Казахстана и Митрополичий округ Русской Православной Церкви. Привилегированность выражается скорее не в правовых, а фактических больших возможностях деятельности и в более благосклонном отношении государства. Два религиозных праздника: первый день Курбан-айта и православное Рождество являются выходными днями в соответствии с трудовым законодательством¹⁴³.

Конечно, можно отметить традиционное недовольство со стороны титульных организаций конкурентами на религиозном поле. Хотя, после принятия действующего Закона о религиозной деятельности и религиозных объединений стало меньше возможностей для миссионерской активности, что в свою очередь привело и к снижению градуса недовольства в отношениях между общинами.

Государственный орган по делам религий. В 2005 году Казахстан реанимировал государственный орган, специально занимающийся вопросами религии. После ряда административных преобразований сегодня таким органом является Комитет по делам религий Министерства по делам религий и гражданского общества. Изначально он

¹³⁹ Сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-terroristicheskikh-organizaciy>; <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-ekstremistskih-organizaciy>. Посещен 12 сентября 2016 г.

¹⁴⁰ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 18-II. Ст. 92.

¹⁴¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13. Ст. 83.

¹⁴² В преамбуле Закона – в числе другого - сказано, что он основывается на том, что Республика Казахстан признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан.

¹⁴³ Пункт 5 статьи 84 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2015. № 22-IV. Ст. 151.

создавался с территориальными подразделениями по всей Республике, но позднее территориальные органы (управления по делам религий) переподчинили местным исполнительным органам.

Подобного рода структуры в системе казахстанской публичной администрации выполняют преимущественно контрольные или надзорные функции. Комитет по делам религий оправдывает свой контрольно-надзорный статус и существование: он обеспечивает проведение религиозно-экспертных исследований, согласовывает деятельность иностранных религиозных объединений и назначение ими служителей в Казахстан, возбуждает дела об административных правонарушениях. Территориальные органы регистрируют миссионеров. Органы также занимаются изучением религиозной обстановки. Вопрос о необходимости существования такой государственной структуры практически не обсуждается. Общее мнение и в государственном, и в негосударственном секторе сводится к тому, что такой орган нужен.

Заключение.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы в отношении религиозной ситуации в Казахстане и перспектив в области свободы религии и убеждений.

1. Либерализации в отношениях между гражданами, религиозными объединениями и государством не намечается. Скорее, наоборот, законодательство и правоприменительная практика будут ужесточаться.

2. Очень болезненным в ближайшее время станет вопрос о месте совершения богослужений иной религиозной деятельности, поскольку большинство религиозных объединений не имеет собственных зданий, а согласовать использование арендованных (или используемых на безвозмездной основе) зданий в рамках действующих процедур будет проблематично. Гораздо труднее будет проводить обряды в индивидуальном порядке в квартирах и жилых домах.

3. Многие вопросы отношения к религии будут продолжать рассматриваться через призму экстремизма и терроризма с соответствующими последствиями в виде новых ограничительных правил и усиления ответственности.

4. Надзорные функции государственных органов в отношении верующих и религиозных объединений будут усиливаться. Религиозным объединениям предстоит столкнуться с необходимостью предоставления различных отчетов (в том числе не предусмотренных законодательством) в государственные органы.

Таким образом, мы возвращаемся к советскому типу государственно-религиозных отношений (жестко контролируемой государством религии), конечно в новых политических и правовых условиях.

Интересно, что верующие и религиозные объединения привыкли к новым правилам и вызовам. Они просят хотя бы не менять правила и ограничить их произвольное толкование.

Нам представляется, что в интересах государства обеспечить такие запросы. Говорить о каком-то надлежащем уровне обеспечения свободы религии, убеждений, даже исходя из названия нашего закона, пока нет оснований.

Олег ЦОЙ

2.3. ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ. ВОЗМОЖНЫЕ ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ПРИЧИНЫ

Религия испокон веков была и остается фактором, объединяющим или раскалывающим общества. Религиозная нетерпимость даже в современных обществах становилась причиной братоубийственных войн и бедствий. Неприятие и нетерпимость к религиозным чувствам и ценностям иноверцев приводили к кровопролитным войнам, расколу государств и наций.

Структурный анализ религиозных конфликтов показывает, что их субъектами могут

выступать нации (этноты) – приверженцы различных религий, религиозные организации и группы, личности, а также религиозные и государственные институты (государство и его органы власти, церкви, партии, движения, организации и др.).

Религиозная ситуация в Кыргызстане. Необратимый процесс глобализации и углубления взаимозависимости экономических и политических систем и информационных потоков на рубеже XX – XXI веков естественным образом затронул все мусульманские страны. В начале 90-х годов прошлого века возрождение ислама в бывших советских республиках Средней Азии в основном увязывалось с деятельностью Турции и арабских стран. Сегодня можно внести некоторые поправки и говорить о существовании единой волны исламского политического призыва, идущего «в ногу» с общемировыми тенденциями глобализации. Современное исламское политическое движение представляет собой обширное, информационно-идеологическое поле, которое не признает государственных границ и расширяется по мере углубления процесса глобализации. При этом важным является не количество группировок и их численный состав, а та идеологическая основа, на которой политический ислам получает наибольшее распространение в регионе.

Статистические сведения. Характерная черта религиозных процессов в Кыргызской республике – это резкий рост религиозного сознания населения, что наглядно показали результаты социологического исследования, проведенного Институтом стратегического анализа и прогноза при КРСУ летом 2006 года в двух южных областях страны (Ошской и Джалал-Абадской), двух северных (Чуйской и Иссык-Кульской), а также в городе Бишкеке. Подавляющее большинство (90,7 %) респондентов ответили, что верят в Аллаха (причем 87,9% из них имеют высшее образование). Значительная часть (35,85%) полностью следуют религиозным законам и постоянно исполняют мусульманские обряды. Свыше половины опрошенных (69,7%) заявили, что соблюдают религиозные обряды, хотя и не всегда, а 88,65%. Еще три года назад было большой редкостью встретить на улицах южно-киргизстанских городов женщину в хиджабе, а тем более в парандже. Сегодня едва ли не большая половина жительниц южных районов Киргизии щеголяют в нарядах, «подобающих правоверной мусульманке». Местные власти упорно, но пока тщетно борются за устои «светского государства». Например, отдел образования города Джалал-Абад выпустил постановление, запрещающее школьницам ходить на занятия в платке, однако вскоре под давлением возмущенных родителей педагоги были вынуждены отступить. «В моей школе ходят в хиджабе шесть учениц, все они – дети членов нелегальной партии «Хизб-ут-Тахрир», - говорит директор школы села Достук Джалал-Абадской области Розия Тохториева. Эти люди буквально переположили все село: они периодически распространяют листовки с требованиями ввести раздельное обучение для девочек и мальчиков. Мне так и не удалось заставить их дочерей снять платки, и сторонники «Хизб-ут-Тахрир» воспринимают это как свой успех на пути построения исламского государства». Женщины в хиджабе - не единственное достижение сторонников халифата. В последнее время в южной Киргизии стали модны так называемые «исламские свадьбы»: во время этого праздника женщины и мужчины сидят в разных помещениях, категорически запрещены спиртное и современная музыка.

То, что в реальности значительная часть населения юга Киргизии уже сегодня отвергает светские законы и живет по нормам шариата, признают и официальные власти. «Для меня стало неожиданностью, что в последнее время религиозная ситуация на юге республики настолько обострилась, - заявлял бывший полномочный представитель президента Киргизии на юге республики, губернатор, теперь уже бывший, Ошской области Жанторо Сатыбалдиев. - В Бишкеке и на севере Киргизии влияние радикальных организаций не чувствуется, но здесь на поверхность всплыли все нетрадиционные и экстремистские течения и движения. Это очень опасно».

Начавшийся в Кыргызстане в первой половине 90-х годов прошлого века религиозный ренессанс, также стал следствием глубоких социальных, политических, экономических и культурных изменений в обществе. Именно в эти годы заметно вырос уровень религиозности в стране, что неизмеримо обогатило духовную жизнь общества, но в то же время породило

множество различных проблем.

Изучая многообразие особенностей религиозных конфликтов современности, можно отметить, что общими особенностями религиозных конфликтов являются: «взрывной» характер их возникновения и возросшая жестокость действий организаторов и участников гражданских беспорядков; тенденции к быстрой эскалации, тотальной мобилизации и использованию сторонами конфликта всех имеющихся средств и способов ведения борьбы, в том числе и запрещенных международным правом – геноцид, создание концлагерей, депортация, «этнические чистки», захват заложников, террористические акции, массовое мародерство, пытки и т.п.; использование политических лозунгов и требований с ярко выраженной религиозной направленностью; профессионализация, высокая степень организации, тактики действий и технической оснащенности; нарастающая милитаризация борьбы, в которой все больший размах приобретают террористические и военные действия. Особое звучание в последние годы в религиозной сфере приобрела проблема экстремизма, связанная с деятельностью радикальных исламских фундаменталистов.

Если в данном случае применить системный подход, то причины религиозных конфликтов можно представить как комплекс региональных противоречий исторического, территориального, политического, социально-культурного и иного свойства, способного, при определенных условиях, реализоваться в форме конфессионального конфликта с массивным применением насилия.

Исторические противоречия обычно выступают в виде глубоко укорененных в религиозном сознании, пристрастных по форме и агрессивных по содержанию представлений об исторических врагах».

Территориальные противоречия обычно выступают в виде устойчивых претензий на так называемые «исконные территории», как проблема «разделенных народов», исповедующих одну религию, или вопрос о «территориальной реабилитации» ранее депортированных религиозных групп.

Политические противоречия обычно выступают как отсутствие суверенной государственности или политико-правовая неполноценность статуса национальных автономий и этнических меньшинств, имеющих только им присущую религиозную веру, в государствах, основанных на принципах этнического национализма.

Экономические противоречия обычно выступают в форме борьбы религиозных групп за «естественное право» на обладание ресурсами и собственностью. Социально-культурные противоречия обычно выступают в виде противоречий, связанных с неравномерным социально-экономическим развитием территорий, неравной степенью свободы доступа различных религиозных групп к ресурсам и рынкам, с дискриминацией по расовому, этническому или религиозному признакам, с культурно-цивилизационными различиями и т.д.

Мировой опыт развития основных религий учит, что участвующие в религиозном конфликте стороны, даже при очень высокой интенсивности борьбы за власть и ресурсы, решаются открыто продекларировать религиозный характер конфликта и применить массивное насилие только при определенных условиях: если в регионе по каким-то причинам дискредитирована стабилизирующая роль государства, резко нарушен общий режим устойчивого развития и возникла ситуация геополитического вакуума; если хотя бы одному из субъектов конфликта (обычно с более низким религиозным статусом) удастся получить реальную помощь и заручиться «гарантиями» относительно реализации своих амбиций со стороны достаточно влиятельных политических сил извне.

Принципиальное изменение места и роли религии в процессе развития мирового сообщества связано, по мнению многих специалистов, с рядом причин. Важнейшими среди них выступают следующие: внутренние, политико-идеологические и внешние, геополитические.

К первым необходимо отнести развал единой, мощной державы Советского Союза, ослабление властной вертикали на уровне государственного управления страной, ослабление социально-экономической политики на местах, возникновение националистического сепаратизма, утрата прежних мировоззренческих идеалов и ориентиров, возникновение

идеологического вакуума, поиск новых национально – политических и мировоззренческих идентичностей.

Вторая группа причин связана с возникшими на рубеже XX –XXI веков новыми мировыми геополитическими реалиями, новым витком борьбы крупнейших держав за сферы влияния и контроля во всемирном масштабе.

Анализ современной ситуации показывает, что использование религиозного фактора зарубежными государствами создало и в современном Кыргызстане (Киргизии) комплекс проблем, связанных с возникновением новых угроз национальной безопасности на всех названных уровнях. И являются, прежде всего, целями политическими, создающими угрозы сохранению целостности Кыргызстана, независимости ее внешней и внутренней политики, построению суверенной демократии в обществе, устойчивости и сбалансированности социальной жизни.

Анализ результатов научных трудов и практической реализации процесса модернизации мирового сообщества показывает, что сегодня межконфессиональные отношения переходят в разряд стратегических геополитических проблем, решение которых, вне всякого сомнения, должно стать предметом более тщательного и глубокого изучения, а также международного урегулирования наравне с проблемами терроризма, разоружения и безопасности, прав человека, экологии и другими.

Учеными подсчитано, что в 1900 г. приверженцы только мировых религий составляли 814 млн. чел., в 1988 г. их уже насчитывалось более 2.645 млн. чел., в 2000 г. свыше 4-х млрд. чел. Конец XX века, стал, по мнению известного американского политолога С.Хантингтона, свидетелем повсеместного возрождения религии. Это возрождение заключается в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений. И это несмотря на то, что практически все мировые и национальные религии, призывают к веротерпимости по отношению к представителям других религиозных взглядов.

Наиболее ярко данное утверждение доказывают современные данные по жертвам в Нигерии, где насилие между христианскими и мусульманскими общинами только за период с 2001 по 2004 гг. стало причиной гибели более 53.000 человек в центральной части страны. Среди убитых значатся 17.459 детей, 17.397 женщин и 18.931 мужчин.

В то же время с точки зрения своей предрасположенности к участию в конфликте другая мировая религия - буддизм не идет в сравнение ни с исламом, ни с христианством. В отличие от ислама буддизм не предлагает аналога таким понятиям как джихад, исламское или христианское государство. Тем не менее, подобно мусульманам и христианам, буддийские народы ассоциируют свое национальное возрождение с религиозным. Будда называл терпение самым красивым украшением, которое труднее всего носить.

Проведенный в ходе исследования специалистами анализ показывает, что разделение мира по религиозному признаку в ближайшие десятилетия не только сохранится, но и значительно усилится, что равносильно усилению угрозы возникновения новых широкомасштабных конфликтов на религиозной почве.

Опыт религиозного воспитания граждан позволяет сделать вывод, что основными проявлениями негативного воздействия религиозного фактора на процесс возникновения межконфессиональных конфликтов в процессе современной модернизации Кыргызской Республики являются появление в трудовых коллективах противоречий на религиозной почве; проникновение в структуру государственного управления идей мистицизма и оккультизма; распространение среди населения идей религиозного пацифизма. Рассмотрим их более подробно.

Проведенный анализ религиозной обстановки в Кыргызской Республике показывает, что новая религиозная ситуация принесла с собой в кыргызское общество целый комплекс новых отношений, вызвавших, в свою очередь, появление ряда проблем, к появлению которых кыргызстанцы оказались не готовы. К числу таких проблем, по-видимому, относятся: проблема взаимоотношений между неверующими и верующими гражданами, число и самоуважение которых значительно выросло; взаимоотношения между религиозными течениями в трудовых коллективах; проблема взаимоотношений между

различными религиозными течениями в масштабе страны.

Религиозные различия при определенных условиях действительно могут стать поводом для возникновения разобщенности и даже конфронтации групп верующих. Верующие граждане в этом смысле не являются исключением. Вместе с тем, по наблюдениям социологов, по мере увеличения числа верующих в трудовых коллективах стали проявляться элементы симпатий-антипатий по признаку конфессиональной принадлежности граждан. Так, 20% верующих заявляют, что для них не безразличны религиозная принадлежность сослуживцев. Отмечается проявление неприязни к другим религиям. Практически все традиционные конфессии негативно настроены по отношению к новым религиозным образованиям.

Дело в том, что адаптация, которую большинство конфессий Киргизии (Кыргызстана) так или иначе, но вынуждены проходить, в силу своей объективной включенности в процесс общего глубокого перелома в развитии нашего общества может протекать только в двух направлениях (или в их комбинации): первое направление – через изменения в самой религиозной организации и приспособление ее к изменившемуся обществу; второе направление – через противодействие (скрытое или открытое) со стороны религиозной организации изменениям в обществе. Именно от того, в каком соотношении находятся между собой эти направления адаптации религии, зависит потенциал скрытой, внутренней угрозы общества со стороны религиозной сферы.

Напомним, что именно мусульманско-православный блок во многом определяет общий вектор развития религиозной ситуации в Кыргызстане, и ее влияние на процесс модернизации страны.

Заключение

Проведенное комплексно-системное исследование ряда специалистов в области социологии религии еще раз подтвердило уже известное положение о чрезвычайной сложности политико-правовых проблем, связанных с предупреждением и урегулированием религиозных конфликтов, религиозной нетерпимости. Вместе с тем, в научной и публицистической литературе уже обозначены контуры, основные подходы к решению этой проблемы. Это, прежде всего, наличие определенного плана, определенной программы или, как принято говорить, концепции политики государства в сфере межрелигиозных отношений, предусматривающей комплексный подход к нейтрализации многочисленных и самых разнообразных опасностей, возникающих в межконфессиональных отношениях, а также воспитание в обществе толерантности.

В свою очередь, важным условием успешной разработки конкретной концепции религиозной политики государства является знание основных положений ее теоретических основ, выполняющих методологические функции по отношению к проблемам этой сферы.

Особенно большое значение имеет глубокое уяснение сущности и объема содержания понятия «религиозный фактор», которое используется в исследовании проблем межконфессиональных отношений, а также основных путей его влияния на процесс модернизации мирового сообщества в условиях современного мира.

Не менее важно понимание роли политико-правовых основ в системе предупреждения и урегулирования религиозных конфликтов, в структуре политики и права того или иного государства, характера их взаимосвязи. Все это позволит более полно и четко представить весь диапазон сил, средств и методов, используемых для предупреждения и урегулирования религиозной нетерпимости и, как следствие, религиозных конфликтов.

Исследование сущности и содержания религиозных конфликтов, а также причин их возникновения показало, что достижение высокой эффективности процесса межконфессиональных отношений в современных условиях предполагает решение двух основных, но взаимосвязанных задач.

Во-первых, необходимо обеспечить постоянное совершенствование общества как социального организма, форм и способов его жизнедеятельности как в целом, так и его составляющих сфер в соответствии с развитием производительных сил, требованиями

научно-технического прогресса путем постоянного проведения различных реформ. Только на этой основе можно обеспечить целостность и устойчивость общества, его способность к эффективному функционированию и развитию в рамках отсутствия межконфессиональных претензий.

Во-вторых, в современных условиях продолжает оставаться жизненно необходимым достижение и поддержание в обществе принципа толерантности, обеспечение равномерного развития всех религий, исповедующих гражданами того или иного государства. Огромную просветительскую работу в этом направлении проводит в Киргизии (Кыргызстане) фонд Открытая позиция во главе с Д. Кабаком.

Автор данной статьи вполне осознает, что рассмотрены далеко не все проблемы, связанные с возникновением и развитием религиозных конфликтов, которые требуют внимания ученых и исследователей. С другой стороны, он понимает, что и те проблемы, которые рассмотрены в этой статье, не до конца решены, требуют дальнейшего исследования и уточнения.

Алмаз ЭСЕНГЕЛЬДИЕВ

2.4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ПЕРИОД С 2013 ПО 2016 ГОД

К 2013 году, то есть спустя три года после революционной смены власти в 2010 году, Кыргызское государство смогло завершить формирование нового правового поля, проведя конституционную реформу, кроме того, страна выборным путем легализовала действующие институты власти и обеспечила их полное функционирование.

Конституция 2010 года и Национальная стратегия. На старте 2013 года, Указом Президента Кыргызстана №11 от 21 января 2013 года была утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы». Национальная стратегия рассматривает вопросы в сфере религии как составную часть общей стратегии и плана государственного строительства на ближайшую перспективу, связывая оптимизацию государственно-религиозных и межконфессиональных взаимоотношений с обеспечением единства народа как условия сохранения государственности и успешного развития. 2017 год как год завершения реализации данной стратегии выбран не случайно. Действующий глава государства избран в ноябре 2011 года и по новым конституционным правилам срок нахождения его на этой должности составляет 6 лет при невозможности переизбрания в 2017 году на второй срок. Участие Президента Кыргызстана в формировании государственной политики в сфере религии является ключевым. Помимо действующего в составе его Аппарата Отдела этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, занимающегося информационно-аналитическим обеспечением деятельности Президента, Руководителя Аппарата Президента и его заместителей и разработкой основных направлений государственной политики в области религии, Президент своим Указом от 20 января 2012 года УП № 9 вернул в свое ведение Государственную комиссию по делам религий Кыргызской Республики. Ранее Указом Президента Отунбаевой от 21 января 2011 года УП № 15 данный орган был выведен из ведения Президента КР с определением в ведение Правительства. Таким образом, в следующем 2017 году можно будет подводить итоги и давать оценки проделанной работе.

Настоящий доклад - это попытка через призму принятых в законодательстве и практике решений выяснить, насколько разработанная стратегия реализуется, а также соответствовали ли предпринимаемые меры международным стандартам в сфере свободы вероисповедания.

Национальная стратегия признает, что «принятие новой Конституции, а также первые в истории независимого Кыргызстана свободные демократические выборы в 2010 и 2011 годах возродили надежды граждан на справедливость и достойную жизнь».

Конституция 2010 года впервые отразила свободу вероисповеданий в соответствии с требованиями международных стандартов в сфере прав и свобод человека. В дополнение Конституция признала прямое действие международных договоров по правам человека и их приоритет перед нормами других международных договоров. В новом основном законе получила свое закрепление норма, следовавшая из участия Кыргызстана в Факультативном протоколе к МПГПП – право каждого в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика обязуется принять меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

Авторы стратегии, опасаясь изменений в Конституцию, которые ранее усиливали власть Президента и приводили к трагедии, указали в Национальной стратегии, что «для пересмотра любого положения Конституции должны быть более чем веские основания, и каждый такой пересмотр следует осуществлять с максимальной осторожностью. Такой же подход должен осуществляться и в отношении других действующих законов и нормативных правовых актов. Частая смена «правил игры» особенно негативно сказывается на инвестиционном климате, не способствует стабильности в различных сферах жизни, открывает путь для различных нарушений и злоупотреблений».

Сегодня Президент совместно с лидерами политических партий, фракций и депутатов парламента инициируют очередные правки Конституции, которые затрагивают основные права и свободы, вносят серьезные изменения в конструкции конституционных норм о правах и свободах человека и фактически нивелируют достижения 2010 года в данной сфере. Если в соответствии с действующими правилами основного закона для ограничений прав и свобод человека необходимо обосновать их введение целями защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, то предложенные правки Конституции предусмотрели для целей ограничения большой перечень других высших ценностей. К их числу авторы изменений относят: «стремление к счастью», «любовь к Родине», «честь и достоинство», «единство народа Кыргызстана, мир и согласие в стране», «сохранение и развитие языка и национальной культуры», «нравственность, семья, детство, отцовство, материнство, забота о родителях, уважение к старшим, сочетание традиций и прогресса» и другие. Венецианская комиссия 29 августа 2016 года, давшая совместное с ОБСЕ БДИПЧ заключение по данному проекту, справедливо выразили озабоченность, что указанные высшие ценности, «ввиду их широкого применения и присущих им нечетких формулировок», могут «использоваться как основание для ограничения прав человека и основных свобод»¹⁴⁴.

Правки исключают из Конституции нормы о прямом действии международных договоров по правам человека, их приоритет перед нормами других международных договоров, возвращая Кыргызстан к практике нарушения своих обязательств в сфере прав и свобод человека в угоду выполнения других международных обязательств. Правки удаляют норму о восстановлении права и возмещении вреда в случае признания международными органами по правам человека нарушения прав и свобод человека. В совместном заключении Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ отмечается, что «хотя это предложение отражало всего лишь общие обязательства, изложенные в международных договорах, ратифицированных Кыргызской Республикой и обязательных для исполнения, его исключение кажется значительным шагом назад, ослабляющим статус международных договоров в Кыргызстане».

В своем выступлении 31 августа 2016 года на мероприятии по случаю дня независимости Президент, вопреки данным Национальной стратегии, пытаясь обосновать инициируемые правки, заявил, что Конституция 2010 года заложила «все условия для создания авторитарного режима». По мнению Президента спокойствие и стабильность в

¹⁴⁴ Заключение Венецианской комиссии №:863/2016, Заключение БДИПЧ ОБСЕ №: CONST-KGZ/294/2016. - Страсбург / Варшава, 29 августа 2016 г.

нашу страну пришли «вопреки» новой Конституции.

Государственная религиозная политика по Национальной стратегии и ее реализации. Национальная стратегия в числе приоритетных задач для формирования комплексной системы национальной безопасности страны определила разработку «государственной религиозной политики и комплекса профилактических мероприятий по обеспечению светского характера государства и предотвращению возможных правонарушений на религиозной основе с учетом соблюдения права граждан на свободу совести и религии, а также международных обязательств Кыргызской Республики». По действующим сегодня правилам ст.5 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» «государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству, не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим, не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма».

На практике Распоряжением Президента № 11 от 22 января 2014 года создан Общественный фонд развития духовной культуры «Ыйман», устав которого утвержден руководителем Аппарата Президента¹⁴⁵. Распоряжением Президента № 401-р от 18 сентября 2014 года созданному общественному фонду предоставлены помещения в государственном административном здании на условиях договора безвозмездного пользования, с оплатой коммунальных услуг и эксплуатационных затрат. В соответствии с п.11 Устава Общественного фонда «Ыйман» одним из предметов деятельности Фонда является «оказание поддержки традиционным религиозным организациям в Кыргызской Республике». Законодательство не дает определения «традиционных религиозных организаций», однако в проекте закона ««О государственной поддержке традиционных религий», предлагавшимся в 2014 году на общественное обсуждение депутатом парламента религиозными организациями традиционных религий ислама и христианства признавались «Русская Православная Церковь Кыргызстана», «Духовное управление мусульман Кыргызстана». Хотя закон и не был принят, утвержденная Указом Президента в 2014 году «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы»¹⁴⁶ по смыслу к традиционным относит организации «суннитского ислама на основах религиозно-правовой школы ханафизма и матуридитского вероубеждения».

Национальная стратегия для обеспечения правового порядка в обществе требует от органов государственной власти «выработать и активно вводить в практику правовые способы разрешения спорных вопросов, доводить данную информацию до граждан». Это, по мнению авторов Национальной стратегии, «должно способствовать отказу конфликтующих сторон от использования охлократических методов с помощью перекрытия дорог, повреждения объектов, нарушения законных прав других граждан, давления толпы на оппонентов и на власти».

На деле 1 августа 2014 года в Кыргызстан прибыл новый глава Бишкекской и Кыргызстанской епархии епископ Даниил, прежний владыка - епископ Феодосий (в миру Сергей Гажу) был уведомлен Госкомиссией по делам религии, что у него истек срок действия свидетельства об учетной регистрации иностранного гражданина, прибывшего в КР с целью религиозной деятельности (миссионера). По официальной версии в связи с этим иностранный гражданин Сергей Гажу не вправе осуществлять религиозную и другую деятельность в Кыргызстане. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл также был проинформирован об этом.

Согласно Национальной стратегии «деятельность государственных органов по пресечению проявлений экстремизма должна быть направлена против отдельных религиозных объединений или отдельных лиц, приверженцев крайних форм толкования вероучений, вступающих в противоречие с Конституцией Кыргызской Республики,

¹⁴⁵ Распоряжение Руководителя Аппарата Президента Кыргызской Республики от 24 марта 2014 года № 64

¹⁴⁶ Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 203

отрицающих демократические нормы и правила, принятые в обществе, права и свободы человека». «Действия правоохранительных органов по выявлению и пресечению проявлений религиозного экстремизма должны проводиться исключительно в рамках закона, быть соразмерными тем угрозам, которые они призваны пресекать. В противном случае они могут привести к радикализации части верующих. Профилактика религиозного экстремизма должна быть сфокусирована на образовательные, просветительские мероприятия, анализ и искоренение первопричин радикализации».

На практике Совет обороны Кыргызской Республики рекомендует ДУМК¹⁴⁷ «6) восстановить действовавшую до 2009 года в Уставе ДУМК норму, по которой назначения руководителей религиозных организаций согласовываются с местными органами власти с целью исключить прохождение на должности имамов мечетей и имам-хатибов районов лиц, имеющих экстремистские убеждения», «7) назначать имамами мечетей, имам-хатибами, казы и избирать членов Совета улемов, муфтия только из числа приверженцев традиционного для мусульман Кыргызстана ханафитского мазхаба». Как сообщил Директор ГКДР в своем докладе «Госкомиссией по делам религии Муфтияту оказано содействие в разработке нового Устава, который принят на Курултае мусульман Кыргызстана 4 марта 2014 года» .

23 октября, во время круглого стола "Распространение религиозных радикальных идей в тюрьмах" в пресс-центре "ВБ" представитель Государственной комиссии по делам религии Денис Пышкин заявил, что «в исправительных учреждениях создавались все условия для распространения экстремистских идей среди заключенных»¹⁴⁸. По его словам, «первые сигналы о возможности распространения экстремистских идей в специальных учреждениях ГСИН появились еще в 2013 году. Тогда по итогам межведомственной проверки руководству ГСИН были даны конкретные рекомендации о необходимости отдельного содержания заключенных за преступления по экстремистским взглядам от общего контингента. Практически во всех учреждениях были выявлены намазкана, а в отдельных колониях были даже мечети. Проблема заключается в том, что имамами в этих местах являются сами осужденные за религиозные, экстремистские убеждения. Поэтому мы, наоборот, способствуем развитию экстремизма в этих учреждениях». Пышкин также отметил, что все предложения отделить контингент и перепрофилировать некоторые учреждения в специальные зоны для содержания заключенных экстремистов оставались без внимания.

Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере. 14 ноября 2014 года в Кыргызстане Указом Президента №23 была утверждена новая Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. В числе положительных направлений Концепции установление государством равного отношения к религиозным конфессиям, обеспечению каждому гарантии права на свободу совести и вероисповедания. В числе моментов, вызывающих озабоченность: ограничение права граждан на свободу вероисповедания «в целях защиты основ конституционного строя», руководство органами государственной власти и местного самоуправления при реализации государственной политики в религиозной сфере национальными интересами Кыргызской Республики, допущение миссионерской деятельности в той мере, в какой она не противоречит принципам светского государства (светское государство - государство, в котором религия отделена от государственного управления и обеспечена свобода совести и вероисповедания); запрещение методов недопустимого прозелитизма (недопустимый прозелитизм - неправомерная деятельность по вовлечению людей в религиозную организацию с использованием давления, принуждения, предоставления недостоверной информации); приведение законодательства, регулирующего процессы в религиозной сфере, в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики и международными обязательствами страны на основе анализа, проведенного рабочей группой, созданной решением Совета обороны 3 февраля 2014 года; активное противодействие любым

¹⁴⁷ Решение Совета обороны Кыргызской Республики от 3 февраля 2014 года «О государственной политике в религиозной сфере»

¹⁴⁸ http://www.vb.kg/doc/327173_denis_pyshkin:_v_ispravitelnyh_ychrejdenniah_imamami_byli_sami_osyjdennnye.html

проявлениям оскорбления религиозных чувств верующих; создание правовой и методологической базы с целью разработки четких критериев и прозрачных процедур проведения религиозоведческой и теологической экспертизы.

Взаимодействие государства и гражданского общества в религиозной сфере. Национальная стратегия указывала на необходимость вовлечения всех органов государственной власти, местного самоуправления, гражданского общества, всех активных кыргызстанцев в ее реализацию. Национальная стратегия связывала «Повышение уровня доверия граждан к власти, а также улучшение ее авторитета у населения» напрямую «от уровня партнерства государственных органов с институтами гражданского общества». Авторы Национальной стратегии указывали на назревшую целесообразность разработки соответствующей программы успешного взаимодействия.

На практике государственные органы не смогли или не захотели воспрепятствовать идущей на протяжении почти двух лет пропаганде, направленной на дискредитацию неправительственных организаций и отвлекли значительную часть ресурсов гражданского сектора на противодействие принятию законопроекта об иностранных агентах. Даже несмотря на его отклонение парламентом в мае этого года 14 мая 2016 года Президент в своей речи на торжественном мероприятии, посвященном Дню матери в очень негативной форме высказался в отношении двух наиболее известных правозащитниц в стране, обвинив их наряду с лидерами оппозиции в стремлении дестабилизировать страну любым путем, под любым предлогом и любой ценой. В сложившихся условиях общего негативного фона в отношении гражданского сектора осуществление эффективной совместной деятельности государства и гражданского общества не только в сфере свободы вероисповедания, но также других прав и свобод человека стоит под вопросом.

Муатар ХАЙДАРОВА

2.5. О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

За последние 25 лет в Таджикистане отношение к религии и праву на свободу совести временами менялось - от либерального отношения к этому вопросу до достаточно жесткого административного контроля. В настоящее время в Таджикистане 99,4% населения исповедуют ислам, представленный, в основном, суннизмом ханафитского толка (96,6%) и шиизмом исмаилитского направления (2,8%)¹⁴⁹. Лишь 0,6% населения Таджикистана относят себя к христианству и другим религиям либо являются атеистами.

Правовые аспекты свободы совести в Таджикистане. Среди нормативно-правовых актов Республики Таджикистан (далее как РТ) наиболее важными для реализации права на свободу совести являются:

1. Конституция Республики Таджикистан (1994).
2. Гражданский Кодекс РТ (1999).
3. Налоговый Кодекс (2012).
4. Кодекс РТ об административных правонарушениях (2008).
5. Уголовный Кодекс РТ (1998).
6. Закон РТ «О свободе совести и религиозных организациях» (2009).
7. Закон РТ «О государственной пошлине (2004).
8. Закон РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ» (2007).
9. Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей (2011).
10. Закон РТ «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях (2014).
11. Закон РТ «О правовом положении иностранных граждан в РТ» (1996).

¹⁴⁹См. подп: <http://islamnews.tj/ismailis.html>; http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/v_tadzhikistane_bolee_99_naselenija_iskovedujut_islam/3-1-0-21757; <http://www.cac.org/journal/rus-06-2002/15.busprimru.shtml>

Принятые законы в РТ не разграничивают их действие по конфессиям и касаются представителей всех других религий, исповедуемых в Таджикистане¹⁵⁰.

Законодательство позволяет гражданам пользоваться гарантированными правами и свободами и удовлетворять свои вероисповедные потребности в рамках принятых норм (ст.26 Конституции РТ). Иностранцы граждане и лица без гражданства также пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 16 Конституции РТ).

По Гражданскому Кодексу РТ общественными и *религиозными организациями (объединениями)* признаются добровольные объединения граждан, которые действуют на основе общности их интересов для удовлетворения своих духовных или иных нематериальных потребностей. Как и общественные организации, *религиозные организации* по своему правовому статусу являются *некоммерческими* организациями. Они вправе осуществлять свою деятельность, в том числе и предпринимательскую, *лишь* для достижения целей, ради которых они созданы.

Еще в 2009 году был принят новый Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», который регулирует отношения в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений, равным образом защищая и сферу свободы религиозного сознания, и сферу свободы светского сознания.

Таджикистан проявляет уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, но в то же время в данном Законе признается особая роль *ханафитского направления* исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана.

По этому закону учредителями религиозных объединений могут быть не менее **10** граждан Республики Таджикистан, имеющих общее вероисповедание и достигших **18**-летнего возраста.

Религиозные объединения функционируют в формах *религиозной общины и религиозной организации*.

Религиозная община – это добровольное и самостоятельное объединение граждан Республики Таджикистан, образованное в целях совместного совершения богослужения и удовлетворения других религиозных потребностей.

Формы религиозных общин:

- *соборная пятничная мечеть,*
- *мечеть пятикратной молитвы,*
- *джамоатхона,*
- *молитвенные дома,*
- *почитаемые объекты,*
- *другие формы, не противоречащие законодательству.(ст. 10).*

Религиозная организация – добровольное и самостоятельное объединение граждан Республики Таджикистан, образованное в целях совместного совершения богослужения, религиозного обучения и распространения религиозной веры.

Формы религиозных организаций:

- *республиканский религиозный центр,*
- *центральная соборная пятничная мечеть,*
- *центральная джамоатхона,*
- *учреждение религиозного образования,*
- *церковь,*
- *синагога,*
- *другие формы, не противоречащие законодательству РТ.*

Все эти организации, в отличие от религиозных общин, являются *юридическими лицами*. Кроме того, в зависимости от территории своей деятельности, они делятся на *районные, городские и республиканские*.

¹⁵⁰ Все законы использованы с сайта www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/

По вышеуказанному закону религиозная организация действует на основании устава, а религиозная община - на основании положения, утвержденных их учредителями и зарегистрированных в установленном законодательством РТ порядке.(ст. 15).

Для государственной регистрации *религиозной организации* необходимо представить пакет документов в государственный уполномоченный орган, которым является в настоящее время Комитет по делам религий, упорядочению традиций и обрядов при Правительстве РТ (далее как *Комитет по делам религии*) (ст. 13). Процесс регистрации идет, как минимум, месяц, а порой - 3 месяца в случае проведения контрольно-аналитических процедур, то есть *государственной религиоведческой экспертизы* с целью установления характерных особенностей вероисповедания религиозных объединений (ст. 17).

По закону РТ « О государственной пошлине» за государственную регистрацию республиканских религиозных организаций взимается государственная пошлина в размере 30 п. расчетов, а за регистрацию районных или городских религиозных организаций – 25 п. расчетов. (ЗРТ о гос. пошлине, ст. 4).

Религиозные объединения имеют право:

- *свободно распространять информацию о своей деятельности;*
- *представлять и защищать свои права в судебных и других органах государственной власти;*
- *вносить предложения в органы государственной власти по вопросам, касающимся религиозных интересов граждан;*
- *заниматься производственной и хозяйственной деятельностью в соответствии с законами РТ;*
- *осуществлять иные права, предусмотренные вышеуказанным Законом и другими законами РТ.*(ст. 18)

Эти права религиозных объединений и граждан, связанные со свободой вероисповедания и убеждений, в основном закреплены по следующим направлениям:

- *религиозные обряды и церемонии;*
- *религиозная литература и предметы религиозного культа;*
- *благотворительная и культурно-просветительская, а также иная деятельность религиозных организаций, непротиворечащая законодательству РТ ;*
- *международные связи и контакты верующих и религиозных организаций.*

В то же время религиозные объединения обязаны:

- *соблюдать Конституцию РТ, законы и другие нормативные правовые акты РТ, международные правовые акты, признанные Таджикистаном, а также внутренние предписания, установленные их уставами (положениями) и другими внутренними документами;*
- *представлять сведения по запросу соответствующего государственного уполномоченного органа;*
- *не препятствовать присутствию представителей государственного уполномоченного органа на проводимые религиозными объединениями мероприятия.*(ст. 19)

Данным Законом также установлено, что религиозные объединения должны представлять сведения *об источниках финансирования* своих организаций, а их сотрудничество с аналогичными зарубежными организациями должно согласовываться с Комитетом по делам религии.

Следует особо отметить, что отдельные положения данного закона предусматривают также увеличение минимального количества членов для регистрации религиозной организации в отличие от других организационно-правовых форм юридических лиц, ужесточают цензуру религиозной литературы, запрещают проведение религиозных обрядов за пределами официально утвержденных для этого мест богослужения, накладывают ограничения на религиозную деятельность и обучение детей, требуют разрешения

государства на контакт с верующими из других стран и создают условия для государственного вмешательства в назначение имамов и деятельность мечетей.

Так, статья 13 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» говорит о том, что для государственной регистрации религиозной организации среди прочего представляется справка местного органа власти о существовании последователей данного религиозного объединения на территории его деятельности на протяжении последних не менее 5 лет.

Последовательное усиление государственного контроля продолжилось принятием другого законов РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ» от 2007 г., а также «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» в 2011 г. В соответствии с этими законами упорядочиваются религиозные обряды и церемонии и обязанность родителей не допускать участия несовершеннолетних детей в религиозной деятельности, за исключением случаев, когда речь идет об официальном получении религиозного образования внутри страны и с письменного согласия Министерства образования РТ и Комитета по делам религии при Правительстве Таджикистана в зарубежных религиозных вузах.

Это практически запрещает для детей любые формы религиозной жизни, включая посещение мечетей и участие в похоронах, кроме санкционированного религиозного образования. Кроме этого, закон ограничивает право детей одеваться в соответствии с религиозными нормами, а также право родителей выбирать имена для своих детей.

Среди других нормативных актов РТ, касающихся свободы совести, следует особо выделить внесение в Уголовный Кодекс РТ и Кодекс РТ об административных правонарушениях нескольких поправок Правительством Таджикистана в 2011 году, которые расширили полномочия Комитета по делам религии по наложению санкций без расследования милицией или прокуратурой, а также дают право произвольно ограничивать мирное исповедание религий, устанавливая длительные сроки лишения свободы за «несанкционированную религиозную деятельность» и высокие штрафы за религиозное образование и выражение веры, на отправку граждан за рубеж для получения религиозного образования, преподавание религиозных доктрин и установление связей с зарубежными религиозными группами.

Одним из примером может быть статья 474 «Нарушение законодательства о религиозных объединениях» Кодекса РТ об административных правонарушениях, где предусматривается, что осуществление религиозной деятельности без государственной регистрации объединения или перерегистрации; нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных мероприятий; обучение религиозным знаниям без разрешения; исполнение молитвы, религиозных обрядов, ритуалов и церемоний в неустановленных местах; совершение действий, выходящих за пределы целей и задач, определенных уставом (положением) религиозных объединений,

- влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от *семи до десяти*, на руководителей религиозных объединений – от *двадцати до тридцати* и на юридические лица – *от ста до двухсот показателей для расчетов*».

Кроме того, были включены и другие статьи, ограничивающие реализацию свободы вероисповедания, а именно:

<p>¹ Статья 474. <i>Нарушение законодательства о производстве, ввозе, вывозе, реализации и распространении религиозной литературы, равно и других предметов и материалов религиозного назначения.</i></p> <p>² Статья 474. <i>Нарушение порядка получения религиозного образования гражданами РТ в зарубежных странах.</i></p> <p>³ Статья 474. <i>Проповедческая и просветительская деятельность религиозных объединений.</i></p> <p>⁴ Статья 474. <i>Международные связи религиозных организаций.</i></p> <p>Статья 477. <i>Руководство и участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательстве РТ порядке общественных и религиозных объединений и организаций, а также их финансирование.</i></p>

Статья 478. *Нарушение законодательства о свободе совести и религиозных объединениях иностранными религиозными организациями, иностранными лицами и лицами без гражданства.*

Статья 481. *Нарушение установленного законодательством РТ порядка об упорядочении обычаев, торжеств и мероприятий.*

Так, например, в соответствии с введенными поправками за несоблюдение правил получения религиозного образования за пределами страны граждане Таджикистана могут быть оштрафованы на сумму примерно от 2 тыс. до 4 тыс. сомони. А за пропагандистские и просветительские мероприятия, проводимые религиозными организациями и лицами в общеобразовательных учреждениях или в жилых домах граждан – примерно на сумму до 2 тыс. сомони. Кроме того, религиозные общества и организации за установление связей с иностранными религиозными организациями без уведомления соответствующих государственных структур могут быть оштрафованы на сумму примерно от 1,2 тыс. до 1,6 тыс. сомони.

Особое значение, судя по размерам штрафов, имеют ввоз и вывоз, производство и распространение религиозной литературы, как и других предметов и материалов религиозного назначения, произведенные без заключения государственной религиоведческой экспертизы. В этих случаях, кроме штрафа, предусмотрена конфискация предметов административного правонарушения.

Коснулись запретительные меры также иностранных РО и иностранцев. Осуществление без учетной регистрации иностранными РО или иностранцами религиозной деятельности будет караться штрафом суммой в пределах эквивалентной примерно \$120 до \$5000 с последующим выдворением их за пределы Республики Таджикистан.

В то же время Уголовный Кодекс РТ предусматривает наказания штрафом или лишением свободы за нарушение равноправия граждан (ст. 143), включая: умышленное прямое или косвенное нарушение либо ограничение прав и свобод, либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, личного, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям, общественным объединениям, причинившее вред правам и законным интересам гражданина (*от двухсот до пятисот показателей для расчётов либо лишением свободы сроком до двух лет*).

Другая статья 157 УК РТ гласит, что воспрепятствование не противоречащей закону деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан, - наказывается штрафом в размере *до пятисот показателей для расчётов* либо исправительными работами сроком *до двух лет либо арестом на срок до трех месяцев*.

Реализация права на свободу религии и убеждений в Таджикистане. в Таджикистане, где ислам всегда, даже в самые сложные времена прошлого столетия, присутствовал, как минимум, на уровне повседневной жизни людей: женитьба, рождение ребенка, смерть и похороны, - все эти мероприятия жизненного цикла никогда не обходятся без услуг мусульманского духовенства. В республике действительно наблюдается усиление религиозности населения, набожности, выросло число мечетей.

Следует отметить, что в период независимости достигнуты определенные позитивные сдвиги по вопросу свободы совести граждан. Если с 1943 по 1990 годы в Таджикистане было всего лишь 34 культовых объектов (в том числе 17 мечетей, 15 церквей и христианских молитвенных домов и 2 синагоги), то **на середину 2016** зарегистрировано свыше **4000** религиозных объединения, в число которых входят 1 Исламский Центр, 48 центральных соборных мечети, 328 соборных мечети, 3551 мечети для пятикратных молитв в махаллях и джамоатах, 72 религиозных объединения неисламских конфессий, 1 джамоатхона (место для молитвы), 1 дом молитв неисламской конфессии¹⁵¹. В июле 2016 г. Комитет по делам религии

¹⁵¹ См. например: <http://khovar.tj/rus/2016/04/novye-religioznye-organizatsii-stali-poyavlyatsya-kak-gerby-posle-dozhdya/>

отметил, что «за 6 лет не приостановлена деятельность ни одной официальной мечети»¹⁵².

Также в Душанбе завершается строительство самой большой мечети в Центральной Азии, которая одновременно сможет принимать 115 тыс. посетителей и будет самой крупной в Центральной Азии. Работы по строительству Большой мечети в Душанбе начались в октябре 2011 года, финансируемые за счет средств арабских инвесторов.¹⁵³

Около 200 тысяч граждан РТ за годы независимости совершили хадж. В стране также ежегодно проводятся конкурсы чтецов Корана. Так, в 2015 году святые Ислама посетили свыше 6 тысяч таджикских паломников. В связи с увеличением числа желающих отправиться в хадж, таджикские власти в 2015 году ввели возрастной ценз для паломников – теперь к святыням Ислама можно отправиться по достижению 40-летнего возраста. Комитет по делам религии ежегодно добивается от Саудовской Аравии увеличения количества квот для таджикских паломников, пытаясь довести ее до 8 тысяч человек. Но Саудовская Аравия пока не спешит увеличить квоту. Паломничество к святыням Ислама в этом году для граждан Таджикистана обойдется в 28 тысяч 649,1 сомони, что по курсу на данный момент составляет более 3,5 тысяч долларов.¹⁵⁴ Увеличилось и количество женщин, совершающих паломничество. Например, в этом году 40% из общего числа паломников Согда для совершения хаджа составляют женщины. В основном это женщины сельских регионов области в возрасте от 45 лет и старше¹⁵⁵.

Одним из центров реализации права на свободу вероисповедания и убеждений в Таджикистане для верующих мусульман является *Исламский Центр*, который как религиозная организация учрежден в соответствии с Гражданским кодексом РТ, Законом РТ «О свободе совести и религиозных объединениях» и решением Общего собрания Учредителей (*27 центральных соборных мечетей городов и районов республики*)¹⁵⁶.

<p>Главными задачами <i>Исламского центра</i> являются:</p> <ul style="list-style-type: none">• <i>руководство мечетями страны,</i>• <i>обеспечение стабильности и умеренности религиозной среды,</i>• <i>постоянный контроль над мечетями по вопросу соблюдения Ханафитского мазхаба и его ценностей,</i>• <i>координация деятельности мечетей с государственными органами,</i>• <i>проверка знаний и навыков имам-хатибов и имамов мечетей,</i>• <i>разработка и контроль проповедей, подготовка и разработка учебных программ для религиозных учебных заведений и религиозных обучающих групп,</i>• <i>предложение своевременных фетв, разрешенных шариатом,</i>• <i>предотвращение всяческих интриг и заговоров на религиозной почве,</i>• <i>пропаганда высоких общечеловеческих ценностей и достойного поведения мусульманина, осуществление преподавания основ исламской религии.</i>

Высшим руководящим органом Исламского центра является *Общее собрание Учредителей*. В Исламском центре учрежден Совет улемов, состав которого по представлению Председателя утвержден Президиумом Исламского центра. Председатель Исламского центра одновременно является Председателем Совета улемов. Совет улемов Исламского центра Таджикистана состоит из **25** авторитетных улемов страны.

Этот Совет улемов на основании собрания в соответствии с положениями Ханафитского мазхаба Ислама дает фетву по вопросам фикха (мусульманского права), соблюдения которых являются обязательными для всех мусульман республики, осуществляет воспитание мусульман страны в духе патриотизма, уважения национальных ценностей, толерантности и уважительного отношения к другим религиям, а также решает спорные

¹⁵² <http://khovar.tj/rus/2016/07/komitet-po-delam-religii-za-6-let-ne-priostanovlena-deyatelnost-ni-odnoj-ofitsialnoj-mecheti/>

¹⁵³ <http://www.news.tj/ru/news/v-dushanbe-zavershaetsya-stroitelstvo-samoi-bolshoi-mecheti-v-tsentralnoi-azii;>

<http://vecherka.tj/news/stroitel-stvo-bol-shoj-mecheti-v-dushanbe-zavershaetsya/>

¹⁵⁴ <http://www.news.tj/ru/news/stoimost-khadzha-dlya-grazhdan-tadzhikistana-uvlichena-na-5-tys-somoni;>

<http://news.tajweek.tj/view/stoimost-hadzha-dlya-grazhdan-tadzhikistana-uvlichena-na-5-tys-somoni/>

¹⁵⁵ [http://avesta.tj/2016/08/04/40-iz-obshhego-chisla-palomnikov-sogda-dlya-sovsheniya-hadzha-sostavlyayut-zhenshiny/;](http://avesta.tj/2016/08/04/40-iz-obshhego-chisla-palomnikov-sogda-dlya-sovsheniya-hadzha-sostavlyayut-zhenshiny/)

<http://novosti-tadzhikistana.ru/40-iz-obshhego-chisla-palomnikov-sogda-dlya-sovsheniya-hadzha-sostavlyayut-zhenshiny/>

¹⁵⁶ См. подр.: <http://islamnews.tj/ulema-council.html>; <http://islamnews.tj/mosques.html>

религиозные вопросы. Исламский центр Таджикистана запустил свой официальный сайт – muftiyat.tj.

С 2015 г. главные служители мечети или имам-хатибы получают ежемесячную зарплату в размере, эквивалентной 160-300 долларов США, в зависимости от важности мечети.

Также в стране функционируют также свыше **70** неисламских религиозных организаций. В том числе есть:

- 4 религиозных организаций Русской православной церкви
- Республиканское Объединение церквей Евангельских Христиан Баптистов, объединение Евангельских Христиан,
- 12 церквей Евангельских Христиан Баптистов
- Объединение Евангельских Христиан
- 15 церквей Евангельских Христиан
- 3 организации Ново-апостольской церкви,
- 3 организации Римско-католической церкви,
- 4 Церкви Адвентистов седьмого дня,
- 4 Корейских протестантских церкви,
- 3 христианских миссий,
- 6 местных духовных собраний Бахои
- Иудейская община,
- более 15 церквей других различных конфессий

Следует отметить, что православие — третья по численности религиозная конфессия в Таджикистане. Православными в основном являются этнические русские, проживающие в больших городах страны¹⁵⁷. Епископ Душанбинского и Таджикистанского Питирим отметил в апреле 2016 г., что церковь продолжает терять своих прихожан, хотя если раньше большую часть прихожан составляли люди преклонного возраста, то сегодня в храм приходит молодежь. Также есть богословские курсы по православной вере, на которых могут обучаться все желающие христиане, но пока их посещают только пожилые прихожане. Православные храмы в Таджикистане почти ничем не отличаются от российских, правда, теперь некоторые прошения на богослужении произносят на таджикском языке. Он подчеркнул, что присутствуют ограничения в миссионерской деятельности: «По законодательству Таджикистана мы не можем проповедовать православие среди местного населения». Еще есть ограничения, в соответствии с которыми дети до определенного возраста не могут посещать храмы и мечети¹⁵⁸.

Религиозное образование. Единственным местом, где можно получить официальное исламское религиозное образование, являются *Исламский университет(ныне - институт) и Исламская гимназия в Душанбе*. В одном высшем духовном учебном заведении - Исламском институте Таджикистана - обучается более 1450 студентов. Готовятся кадры по пяти специальностям. Обучение как бюджетное (за счет государства), так и коммерческое. В последнем случае стоимость обучения в год колеблется от двух до трех тысяч сомони.

Руководство исламской гимназии имени Абу Ханифы в Душанбе, подчиняющейся Исламскому университету (институту) Таджикистана, заявило, что в начале 2015 года в Исламской гимназии обучались 1 458 студентов (из них – 910 девочек), после того как около 400 студентов бросили обучение, а 348 — были исключены. В гимназии, соответствующей программе среднего специального учреждения, обучаются дети старше 14 лет. До недавнего времени, помимо этих двух основных учебных заведений по религиозному образованию, в Таджикистане действовали еще 6 медресе, деятельность которых была приостановлена Министерством образования РТ в 2013 г. из-за того, что их программы не отвечают международным стандартам, и они до сих пор не получили лицензию. Эти пять из 6 медресе находились в Согдийской области, а именно в Истаравшане, Худжанде,

¹⁵⁷ <http://www.patriarchia.ru/db/text/128879.html>

¹⁵⁸ См. <http://www.news.tj/ru/news/pravoslavnye-stali-molitsya-na-tadzhikskom-yazyke>

Канибадаме, Пенджикенте и Бободжонгафуровском районе, а шестое - в Турсунзаде (недалеко от Душанбе). В них религиозному образованию обучалось порядка 300 учеников.¹⁵⁹ Однако в июле 2016 г. на севере Таджикистана были закрыты все медресе, деятельность которых ранее была временно приостановлена. Разрешение на возобновление деятельности медресе не было дано в связи с тем, что их уставы не соответствовали установленным требованиям по обучению в медресе.¹⁶⁰

В то же время, необходимо открыто сказать, что бытовые условия учащихся, образовательный процесс, профессионализм религиозных преподавателей не всегда отвечают соответствующим нормам. Другой проблемой в этой сфере является отсутствие стремления у религиозных деятелей к реформам религиозного образования, так как они опасаются, что в результате этих реформ они могут потерять свой статус, положение и комфорт.

Впредь воспитанием будущих религиозных деятелей будет заниматься только Гимназия при Исламском институте Таджикистана. После закрытия медресе таджикские юноши могут изучить основы ислама только в школе. В нынешнем году впервые в ВУЗах Таджикистана станут преподавать новый предмет – «религиоведение». Руководство республики озабочено тем, что большое количество молодых людей едут получать религиозное образование за пределы Таджикистана.

В августе 2010 года после призыва президента страны Эмомали Рахмона к родителям, чьи дети обучались в религиозных учреждениях в исламских странах, начался процесс возвращения молодежи из исламских государств. Ответственность за их возвращение была возложена на местные органы власти.

Свыше 3 тыс. 360 граждан РТ получали религиозное образование за рубежом, обучаясь в Иране, Саудовской Аравии, Ливии, Египте. Из них 3 тыс. 108 были возвращены на родину.¹⁶¹ Например, в религиозных учреждениях в исламских странах обучались всего 649 граждан Таджикистана из числа жителей Согдийской области РТ. До сегодняшнего дня на родину было возвращено 630 жителей области. Однако 39 человек из числа вернувшихся на родину, под разными предлогами - трудовая миграция, путешествия и т.д. - обратно вернулись в места своей учебы в религиозные учреждения в исламские страны и продолжают там свою учебу»¹⁶².

С мая 2015 на Первом канале таджикского телевидения (Шабакаи аввал) и радиоканалах выходит цикл передач на религиозную тематику с участием специалистов в религиозной сфере. Целью этих программ является повышение религиозной культуры таджикской молодёжи, а также противодействию по участию таджикской молодежи в террористических организациях. Рассматриваются и прочие актуальные вопросы. Но эксперты считают, что с закрытием медресе и назначением наказания за «незаконное» религиозное образование нельзя остановить поток детей, желающих обучаться у известных религиозных деятелях.¹⁶³

Ограничения и ущемления права на свободу религии и убеждений Общеизвестно, что люди должны иметь возможность мирно выражать свои убеждения, не опасаясь дискриминации и преследований, все религиозные общины заслуживают равного и справедливого отношения, а законы, касающиеся этих прав, должны соответствовать международным стандартам в области прав человека.

В 2016 году власти Таджикистана сохраняют ограничения свободы религии и убеждений, включая религиозное обучение. Как следует из заявления профильной международной мониторинговой организации «Форум 18», власти не оставляли попыток пресечь незарегистрированное преподавание ислама по всей стране, власти привлекают за

¹⁵⁹ См. <http://www.news.tj/ru/news/glava-komiteta-po-delam-religii-o-sudbe-6-zakrytykh-medrese>.

¹⁶⁰ <http://www.news.tj/ru/news/na-severe-tadzhikistana-zakryty-vse-medrese>

¹⁶¹ См. напр.: <http://www.news.tj/ru/news/64-grazhdan-rt-vernushikhhsya-iz-zarubezhnykh-medrese-podozrevayutsya-v-sovershenii-prestuplen>; <http://avesta.tj/2016/06/29/55-zhitelej-hudzhanda-vozvrashheny-na-rodinu-iz-zarubezhnykh-medrese/>; <http://www.toptj.com/News/2016/06/29/55-zhiteley-khudzhanda-vozvrasheny-na-rodinu-iz-zarubezhnykh-medres>

¹⁶² <http://www.news.tj/ru/news/vlasti-sogda-khotyat-vernut-iz-islamskikh-stran-obuchayushchikhhsya-tam-sogdiitsev>

¹⁶³ <http://rus.ozodi.org/a/27897242.html>; <http://www.dialog.tj/news/tadzhikistan-proshchaetsya-s-medrese>;

<http://rus.azattyk.org/a/27905628.html>; <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1470732420>

это к административной ответственности, контролируют содержание проповедей и массово закрывали незарегистрированные мечети.

Также были ограничения в вопросах создания мечетей в сельской местности, когда предписывалось, что мечеть может быть образована только в том случае, если количество верующих не менее ста человек.

По закону 2011 года большинству детей до 18 лет запрещено посещать пятничные молитвы. Руководители мечетей продолжают запрещать женщинам посещать молитвы еще с 2005 года¹⁶⁴. Саидмукаррам Абдулкодирзода, председатель Совета улемов, напоминает, что основная причина запрета заключается в том, что в мечетях нет подходящих условий для отдельного присутствия мужчин и женщин.

Власти Таджикистана на протяжении уже многих лет ведут борьбу с «исламской» модой, включая ношение бороды мужчинами и хиджабов или других закрывающих лицо предметов одежды – женщинами. Сразу после речи президента несколько лет тому назад милиция провела серию рейдов на рынках и улицах страны, задерживая женщин в хиджабах и мужчин с бородами. Таможня запретила импорт черной одежды и хиджабов, а милиционеры конфисковали подобную «подозрительную» одежду у торговцев на рынках. Учитывая, что правило является неформальным, местным чиновникам предоставляется широкая свобода для произвольной его интерпретации и приведения его в исполнение. В январе 2016 начальник милиции Хатлонской области на юге страны похвастался, что в 2015 году его подчиненным удалось сбрить бороды 13 тысячам мужчин и конфисковать хиджабы у 2 тысяч женщин.

Понятия о том, что является таджикской национальной одеждой, весьма размыты. Против европейской одежды власти не возражают¹⁶⁵. В мае 2016 года Идигул Косимзода, глава Комитета по работе с женщинами и семье при правительстве Таджикистана призвала руководителей рынков и торговых центров предотвращать распространение "чуждой" одежды среди женщин. Основная цель этих встреч заключалась в пропаганде национальной одежды, предотвращения распространения "чуждой" одежды¹⁶⁶. В августе 2016 года начальник ОВД г. Худжанда отметил, что в "в настоящее время на учете ОВД города состоят 643 женщины, носящие сатр и хиджаб, 513 из которых являются жителями города. Большинство из них являются жителями кварталов "Содирхон Хофиз", "Корирахмат Курбонов", "Раззак", "Масчиди Сарв", "Сари баланди". Сейчас эти кварталы находятся на особом контроле ОВД"¹⁶⁷.

В мае 2016 года Суд города Исфары приговорил местного жителя Окила Шарифова, который снял на камеру мобильного телефона задержание милиционерами двух женщин в хиджабах, к одному году лишения свободы. Окил Шарифов был осужден по статье 189 ч. 2 (разжигание национальной, расовой, местнической или религиозной вражды) УК РТ.¹⁶⁸

В то же время следует особо отметить, что в последние годы в Таджикистане наметилась тенденция разделения женщин на тех, кто носит религиозную одежду, и тех, кто предпочитает носить европейскую либо традиционную таджикскую одежду. Последние две категории считаются первой почти "немусульманской", что вызывает определенные трения на бытовом уровне. Правда, многие таджикские эксперты считают ношение хиджабов скорее дань моде на все арабское, нежели повышением уровня религиозности в обществе. Так, Диноршоева Зарина, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и политологии Российско-Таджикского (славянского) университета, в свою очередь, считает, что сатр (название хиджаба в Таджикистане - прим. авт.) стал просто напросто веянием

¹⁶⁴ www.refworld.org.ru/docid/531842054.html

¹⁶⁵ <http://russian.eurasianet.org/node/63026>; <http://catoday.org/centrasia/26081-tadzhikistan-odezhda-kak-element-kulturnoy-voyny-protiv-islama.html>; <http://www.dialog.tj/news/tadzhikistan-odezhda-kak-element-kulturnoj-voyny-protiv-islama>

¹⁶⁶ <http://catoday.org/centrasia/26997-glava-komiteta-tadzhikistana-rukovoditelyam-rynkov-neobhodimo-predotvratit-rasprostranenie-chuzhdoy-dlya-tadzhikov-odezhdy.html>; <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1464210480>; <http://www.news.tj/ru/node/226138>; <http://www.news.tj/ru/news/garderobnye-initsiativy-cto-nadevat-tadzhikskim-zhenshchinam>

¹⁶⁷ <http://www.news.tj/ru/news/na-uchete-v-ovd-khudzhanda-sostoyat-643-zhenshchiny-nosyashchie-satr-i-khidzhab>; <http://tjinform.com/ru/news/20160822/14467.html>

¹⁶⁸ <http://www.news.tj/ru/news/za-semku-zaderzhaniya-zhenshchin-v-khidzhabakh-zhitel-isfary-prigovoren-k-godu-tyurmy>; http://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160531_tajikistan_court

моды, особенно среди молодых девушек. По ее мнению сейчас уже созрела необходимость на основе изучения опыта современных мусульманских стран, с учётом собственных национальных традиций, разработать оптимальный вариант одежды для женщин и девушек, выбравших ношение сатра, который был бы одновременно удобным, нарядным, соответствующим требованиям шариата, учитывающий их возраст и род занятий.¹⁶⁹

С 2014 года власти начали практику внедрения видеоконтроля мечетей. Так, например, по словам представителя местного хукумата Вахшского района, главная цель установки камер видеонаблюдения в соборных мечетях района - соблюдение безопасности прихожан и предотвращение преступлений.¹⁷⁰ Также и в день празднования окончания месяца Рамазан 6 июля 2016 года, в целях безопасности во всех мечетях Таджикистана было организовано ночное дежурство. За происходящим на территории мечетей и поблизости от них наблюдали также специалисты посредством камер видеонаблюдения.¹⁷¹

Еще 3 июля 2015 г. перед верующими в центральной мечети Душанбе, собравшимся для участия на пятничном намазе, выступил представитель МВД Таджикистана. Полковник Баротали Хамидзода, выразив уважение Ханафитскому мазхабу, заявил перед верующими, что во время молитвы никто не может покинуть мечеть, иначе будет наказан. Полного объяснения того, почему и за что будет наказание, не было дано и только было подчеркнуто, что те, кто не присутствует на намазе до конца «не является последователем ханафитского мазхаба и его поступок будет рассмотрен на предмет наказания».¹⁷²

Особо хотелось бы подчеркнуть, что до сих пор порой некоторые неисламские организации и их прихожане испытывают затруднения со стороны местных властей в регионах республики. Часто местные хукуматы в районах Таджикистана вовремя не регистрируют их без достаточных для этого оснований. Это отмечается, например, Евангельскими христианами баптистами, членами местных духовных собраний Бахаи и другими. Кроме того, известны факты, когда представители местных властей делают предупреждения руководству неисламских организаций не принимать в число своих прихожан этнических таджиков и узбеков, объясняя, что это может вызвать скандалы. Местные хукуматы часто нарушают процедуры регистрации (не выдерживаются сроки регистрации), имеются случаи, когда регистрация религиозных организаций или общин состоялась только после их прямого обращения в центральный орган или приостанавливают регистрацию организаций или общин одного и того же неисламского конфессионального направления, если они находятся в одной и той же местности.

Под предлогом борьбы с экстремизмом в Таджикистане сохраняется запрет на ряд мирных мусульманских групп. Аналогичным образом запрещены несколько христианских меньшинств, таких как Свидетели Иеговы.¹⁷³

Комиссия США по свободе вероисповедания (USCIRF) подвергла критике власти Таджикистана за создание религиозных преград не только лишь для мусульман, однако и для последователей протестантства и течения «Свидетелей Иеговы» и включила Таджикистан в категорию «особо опасных». В нем также отмечается, что политика властей страны увеличила разрыв между официальным и неофициальным мусульманским духовенством и привела к недоверию к мусульманским институтам со стороны населения. Государственный департамент отмечает, что «Таджикистан является единственной страной в мире, где участие граждан младше 18 лет в публичной религиозной деятельности запрещено законом». Авторы пишут, что правительство Таджикистана пользуется обеспокоенностью населения по поводу исламского экстремизма для оправдания санкций против лиц,

¹⁶⁹ <http://ca-news.org/news:1188637>

<http://www.dialog.tj/news/dlya-devushek-khidzhab-stal-sredstvom-privlech-muzhskoe-vnimanie-k-svoej-poryadochnosti-a-ne-zashchititsya-ot-ikh-grubykh-vzglyadov-mneniya-ekspertov>

¹⁷⁰ (<http://islamnews.tj/tajikistan/590-v-mechetyah-vahshskogo-rayona-ustanavlivayut-kameryvideonablyudeniya.html>).

¹⁷¹ <http://www.news.tj/ru/news/v-mechetyakh-tadzhikistana-na-id-al-fitr-usilyat-mery-bezopasnosti>;

<http://www.toptj.com/News/2016/06/29/v-mechetyakh-tadzhikistana-na-id-al-fitr-usilyat-mery-bezopasnosti>

¹⁷² <http://rus.ozodi.org/content/mia-calls-prayers-dushanbe-be-hanafis/27107917.html>

¹⁷³ <http://www.hrw.org/ru/world-report/2015/country-chapters/131992>

участвующих в определённой религиозной деятельности.¹⁷⁴

Основные проблемы, связанные с реализацией права на свободу вероисповедания и убеждений, на которые следует обратить внимание.

Следует особо отметить, что некоторые из положений в законодательстве РТ и в её практике по свободе вероисповедания и убеждений не в полной мере совместимы с положениями Конституции Таджикистана о соблюдении основных прав человека, и, аналогично, противоречат международным обязательствам Таджикистана в области прав человека, особенно в том, что касается принципов, четко прописанных в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), и тем обязательствам, которые взял на себя Таджикистан в качестве государства-участника ОБСЕ.

Особенно требуют к себе внимания следующие вопросы:

- Дифференцированный подход к мусульманским и не-мусульманским группам.
- Дискриминационные черты системы регистрации для приобретения статуса юридического лица и усложненный процесс регистрации с требованием большего количества документов для религиозных организаций чем для других форм юридических лиц.
- Завышенное требование об определенном количестве верующих для создания мечетей.
- Наличие положений, которые позволяют давать качественные оценки различных религий.
- Требование об организационной структуре согласно «образцу уставных документов».
- Ограничение форм религиозных общин и организаций.
- Нечеткие формулировки положений, регламентирующих разрешение, приостановление, роспуск и запрет религиозных организаций.
- Требование ежегодной информации о продолжении деятельности.
- Ограничение прав иностранцев на свободу вероисповедания.
- Ограничение по специальным местам для совершения молитв.
- Излишнее вмешательство во внутриконфессиональные дела.
- Вмешательство в кадровые решения и требование избрания имам хатибов по согласованию с Комитетом по делам религии.
- Ограничения на распространение религиозной литературы и прочих материалов.
- Потенциальная цензура ввозимой из-за границы религиозной литературы.
- Ограничения, связанные с ношением бороды и религиозной (мусульманской) одежды.
- Запрет на посещение женщинами и детьми мечетей.
- Ограниченный доступ к религиозному образованию (внутри страны) и усложненная процедура выезда на обучение за рубежом (только с согласия Комитета по делам религии).
- Ограничения прав верующих по проведению религиозных обрядов.
- Запрет проповедей и молитв в домах и квартирах верующих граждан, а также на рабочем месте.
- Ограничение прав верующих на работу, учебу и альтернативную службу по религиозно-этическим соображениям.
- Вмешательство государственных органов в процесс проповедей.

¹⁷⁴ <http://163gorod.ru/event/24204798-ssha-nazvali-tadzhikistan-osobo-opasnoy-stranoy-za-religioznie-ogranicheniya>;
<http://www.dialog.tj/news/uscirf-tadzhikistan-vyzyvaet-osobuyu-ozabochennost>

- Некомпетентность некоторых религиозных деятелей и служащих Комитета по делам религии.
- Ограничение верующих на хадж в соответствии с возрастом (не ранее 40 лет).
- Избыточное ограничение международных контактов с единоверцами.
- Ограничение получения виз для международных религиозных экспертов.
- Ограничения по получению религиозной информации.
- Недостаток информации в СМИ и аналитических материалов по свободе вероисповедания и убеждений.

В связи с чем возникает потребность взаимодействия между различными заинтересованными организациями по усовершенствованию права на свободу вероисповедания и убеждений в Республике Таджикистан.

Предложения

по взаимодействию с государственными органами власти и управления РТ по свободе вероисповедания и убеждений

(потенциальные партнеры: Парламент РТ, Аппарат Президента РТ, Комитет по делам религии РТ, Уполномоченный по правам человека РТ, Комитет по делам молодежи РТ, Комитет по делам женщин РТ, МВД РТ, ГКНБ РТ, местные органы власти и управления на местах и др.)

- Содействовать совершенствованию законодательства РТ и ввести в имеющиеся законы изменения и дополнения, обеспечивающие реальный механизм реализации права граждан на свободу вероисповедания и убеждений, а также реформы милиции и служб безопасности для продвижения прав и свобод верующих и религиозных организаций, а также на профилактику проявлений религиозного экстремизма, религиозной нетерпимости и т. д.
- Поддерживать создание механизмов общественных правовых экспертиз проектов нормативных правовых актов для учета всех групп интересов по праву на свободу вероисповедания и убеждений на стадии их разработки и в целях более широкого вовлечения заинтересованной общественности, в частности верующих и религиозных организаций.
- Усилить разъяснения нормативных правовых актов, регулирующих вопросы реализации права на свободу вероисповедания и убеждений для определения мнения заинтересованных сторон необходимо проводить компании для повышения осведомленности – соцопросы, встречи, круглые столы, который даст больший отклик о заинтересованности лиц и (или) не заинтересованности населения.
- Предложить проведение семинаров по правам человека, включив и тематику по свободе вероисповедания и убеждений, для представителей государственных служащих, в частности сотрудников правоохранительных органов. Эффективным вариантом работы было бы проведение семинаров на базе Институтов повышения квалификации государственных служащих при Правительстве РТ, Министерства юстиции РТ, Совета юстиции, сотрудников прокуратуры и Академии МВД.
- Изыскать средства на издание и распространение лучших учебных и методических материалов по правам человека для школы и вуза. Помочь обеспечить учебные заведения учебными пособиями, правовой литературой, необходимыми нормативными актами в облегченном для педагогов и учащихся варианте.
- Перевести учебные пособия и правовую литературу, касающегося права на свободу вероисповедания на языки большинства говорящих в определенных регионах населения, а именно на таджикский, русский и узбекский.
- Включить в программы института повышения квалификации специальный курс по проблемам гражданско-правового образования и методикам преподавания права и прав человека в том числе интерактивным методом. Организовать курсы повышения

квалификации для педагогов по изучению законодательства и методик преподавания правовых дисциплин и религиоведению, каждые шесть месяцев.

- Необходимо поддержать принятие новой программы по образованию в сфере прав человека, а также других программ в сфере образования прав человека социально уязвимых групп населения и включение в них приоритетных и стратегических задач в данной области.

- Целесообразно ввести обучение по правам человека, включая право на свободу вероисповедания, в государственные образовательные стандарты и программы по всем специальностям и на всех уровнях образования. Необходимо включение тематики прав человека и курсов религиоведения в программу обучения студентов-педагогов всех специальностей, в качестве компонента базовой подготовки учителя. Кроме того, желательно введение новой педагогической специальности «Преподаватель прав человека».

- Содействовать для распространения в общеобразовательных учреждениях знаний об истории вероучений в нейтральной и объективной форме в целях развития терпимости и толерантности к другим религиям.

- Расширить условия для взаимодействия органов государственной власти, структур местного самоуправления с религиозными институтами в деле расширения участия верующих в принятии решений, создания атмосферы взаимоуважения и диалога в обществе.

- поощрять усилия государства в разработке механизмов взаимодействия религиозных организаций с силовыми структурами по проведению профилактических работ по предупреждению правонарушений среди населения, а также воспитания сотрудников правоохранительных органов в духе веротерпимости и толерантности.

- Содействовать рабочей группе Центра стратегических исследований по разработке мер политики при реализации Концепции государственной политики в религиозной сфере и обработке полученных предложений от независимых экспертов и государственных органов;

- Создать культурно-просветительские центры мультикультуры, где верующие всех направлений, особенно молодежь, могли бы получать информацию о всех религиях.

- Содействовать снижению уровня радикальных настроений среди молодых людей через улучшение экономической ситуации в странах региона, чтобы молодежь могла работать дома, где шансы радикализации ниже, чем в сообществе трудовых мигрантов.

- Создать центры реабилитации и реинтеграции для лиц, которые долгое время находились под влиянием радикальных религиозных или других сект, чтобы поддержать их возвращение к законопослушному образу жизни.

По взаимодействию с религиозными организациями РТ по свободе вероисповедания и убеждений

(потенциальные партнеры: религиозные организации разных конфессий, местные сообщества, Совет Улемов, официальные и неофициальные религиозные лидеры разных конфессий, Исламский Институт и гимназия)

- Предоставить информацию, международный опыт в сфере религиозного образования, в вопросе подготовки кадров для религиозных учреждений для развития толерантного ислама в таджикском обществе, разработки методики преподавания религиоведения и т. д.

- Поддерживать программы по навыкам медиаторства религиозных лидеров; познанию исламских принципов толерантности и диалога, международного успешного опыта межконфессионального диалога в исламских странах с мусульманским большинством.

- Поддерживать программы по организации системного повышения квалификации сотрудников религиозных организаций по религиозным и государственно-конфессиональным вопросам, с упорами на местный уровень для повышения эффективности управления персоналом и организацией, знания основ менеджмента и одновременно формирования толерантности, основанной на исламских принципах, и межконфессионального диалога.

- Содействовать обучению религиозных объединений по созданию благотворительных организаций, деятельность которых направлялась в сферу оказания социальной помощи социально уязвимым слоям населения, на решение социально значимых проблем общества и вопросов профилактики наркомании, алкоголизма и других социальных недугов и без преследования чисто религиозных целей.
- Поддерживать реформирование системы религиозного образования и содействие повышению образовательного, социального статуса имамов мечетей в регионах страны, повышению компетентности и квалификации умеренного духовенства, которое является фактором первостепенной важности для реализации свободы вероисповедания.
- Организация летних школ и курсов для разных возрастных категорий верующих разных конфессий, включающих кроме религиозной также и общестрановую тематику.
- Содействовать проведению представителями духовенства и интеллигенции организовывать встречи с молодыми для профилактики радикализации общества.
- Содействовать обеспечению прозрачности процесса отбора паломников в Хадж (паломничество в Мекку и Медину) через электронный тестовый отбор.
- Путем вовлечения большей активности лидеров исламского религиозного истеблишмента содействовать в борьбе с наркотрафиком.

По взаимодействию с организациями гражданского общества и СМИ РТ по свободе вероисповедания и убеждений

(потенциальные партнеры: организации гражданского общества, органы общественной самодеятельности, старейшины, ветераны труда, преподаватели ВУЗов и школ, СМИ, журналисты, Академия наук РТ, эксперты-религиоведы, правоведы)

- Содействовать сотрудничеству существующих структур гражданского общества с религиозными объединениями по решению социально значимых проблем общества, защите прав верующих и религиозных организаций.
- Активизировать действия структур гражданского общества в сфере контроля действия власти по реализации права на свободу вероисповедания и убеждений
- Наладить систему мониторинга нарушений в области права граждан на свободу вероисповедания и убеждений. Важно выработать механизмы административной и уголовной ответственности должностных лиц за не предоставление информации, затрагивающей права и свободы граждан и за незаконное ограничение доступа к информации, включая незаконное засекречивание.
- Поддерживать осуществление проектов по повышению роли женщины в обществе и развитие ее лидерских качеств, чтобы довести до сознания общества, и прежде всего самих женщин, что ислам не ограничивает права женщин на экономическую и политическую самореализацию.
- Поддерживать организации гражданского общества и особенно тех, кто занимаются вопросами гендера, в их стремлении разъяснить женщинам преступный и опасный характер участия в деятельности зарубежных террористических организациях.
- Поощрять выработку брошюр и социальных роликов с простыми и доступными объяснениями по правам верующих и религиозных организаций.
- Активнее взаимодействовать с общественными организациями, педагогами, имеющими опыт проведения мероприятий по правовому просвещению, владеющими передовыми методиками преподавания правовых дисциплин, имеющие сертификаты повышения квалификации по данным направлениям, в том числе с зарубежными партнерами.
- Поощрять педагогов и организации гражданского общества, активно пропагандирующие права человека и право на свободу вероисповедания, толерантности и предупреждению конфликтов.

- Для формирования общественного мнения содействовать в развитии специфической журналистики и для расширения потенциала СМИ по вопросам права на свободу вероисповедания и убеждений, а также в распространении знаний по истории религии, которая будет ориентироваться на объективное освещение религиозных процессов в таджикском обществе через производство статей, телевизионных и радиопрограмм, дебатов, ток-шоу, создания страницы Интернет на таджикском языке и т. д.
- Усилить поддержку по информационному осящению в СМИ деятельности религиозных организаций, реализации реформ, социальной и благотворительной активности.
- Дать возможность журналистам, работающим по осящению средствами массовой информации вопросов религии и свободы вероисповедания, а также борьбы с насильственным экстремизмом, повышать свою квалификацию при помощи курсов дистанционного и электронного обучения, что поможет их более объективному информированию своих читателей.
- В сфере журналистики двигаться в направлении создания системы журналистских корпораций по вопросам освещения свободы вероисповедания и убеждений, усиливая традиции корпоративной солидарности и согласованной ответственности за качество предлагаемой общественности информации в этой области.

Все действия потенциальных партнеров в этой сфере должны быть направлены на обеспечение права людей на свободу вероисповеданий и убеждений.

Шорена КОБАИДЗЕ

2.6. СИТУАЦИЯ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Отношение к свободе религии и убеждений, терпимости и понятию мультикультурализма, а также в целом к защите прав национальных, этнических и религиозных меньшинств остается крайне тяжелым в регионе Южного Кавказа. Несмотря на декларированную крепкую традицию общественной религиозной терпимости, отношение государственных ведомств и учреждений к свободе религии ухудшалось как в Азербайджане, так и в Грузии за последние несколько лет. Если в Азербайджане власти за последние годы продолжали накладывать штрафы за нарушение репрессивного закона о религии 2009 года, принимая новые ограничения и еще более усугубляя общую атмосферу, то в Грузии с момента учреждения нового государственного агентства по вопросам религий в 2014 году, никаких эффективных механизмов по урегулированию вопросов религиозных меньшинств не предпринималось.

Функция и цель создания данного агентства состоит в проведении политики государства в сфере религии. В январе 2014 года грузинское правительство выделило государственные дотации четырем конфессиям: Армянской Апостольской Церкви в Грузии, Католической Церкви, Объединению мусульман Грузии и Объединению иудеев. Они получают финансирование в качестве компенсации за «ущерб, нанесенный им в советский период»¹⁷⁵. Несмотря на это, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью в марте 2016 года публикует 5-тый отчетный доклад и отмечает, что «власти не предприняли достаточных мер для борьбы с религиозной нетерпимостью в стране. Государственное агентство по вопросам религии не имеет четкого мандата и стратегии для дальнейшего развития, а

¹⁷⁵ Агентство приняло решение о финансировании четырех религиозных групп, как меру частичной компенсации за несправедливость и ущерб, причиненный во время советской эры. Мусульманская община получила 1 100 000 лари, Армянской Апостольской Церковь 300 000 Лари, Католическая церковь 200 000 Лари и Еврейская община 100 000 Лари. Тем не менее, эти группы жаловались, на недостаточность диалога и переговоров до принятия решения и отсутствие прозрачности в отношении критериев.

поэтому соответственна политика неясна»¹⁷⁶.

Вслед за парламентскими выборами в Грузии, проведенными в октябре 2012 года, вспыхнули сразу несколько религиозных конфликтов в разных географических регионах страны. Несмотря на то, что власти упорно доказывали, что причины данных конфликтов были искусственными и неоднократно заявляли о различных конспирационных теориях, изучение данных конфликтов и проведенные интервью со сторонами конфликта указывает на то, что причиной этих конфликтов стали систематические проблемы, связанные с защитой свободы религии в стране, а не одноразовые причины столкновений. Все очевиднее становится потеря баланса между церковью и государством. Дисбаланс был продемонстрирован и тогда, когда власти не сумели адекватно отреагировать на ряд правонарушений и просто делегировали разрешение конфликта религиозным акторам. В исследовании роли государства в разрешении религиозных конфликтов «Кризис секуляризма и лояльности доминантной группы», опубликованном Центром изучения и мониторинга по правам человека, неоднократно упоминается резолюция или консервация конфликта¹⁷⁷ⁱ. То есть, тенденция консервировать, а не разрешать конфликты, вспыхнувшие на почве религиозной ненависти, очень негативно отражается в отчетах и мониторинговых работах активистов и правозащитников. Кроме этого, сами религиозные меньшинства недовольны такими тенденциями и считают, что их права и свободы будут и в дальнейшем стоять под угрозой.

Предварительные результаты переписи 2014 года в Грузии, впервые за более чем десять лет, были опубликованы в течение 2016 года, показывая, что население страны по состоянию на начало 2015 года составляло всего 3,7 млн, по сравнению с 4,4 млн в 2002 году. Хотя официальные данные широко оспариваются, тем не менее, они показывают, что население Грузии сокращается. Демографический спад не является новым явлением в Грузии, однако: в первые годы независимости большое количество армян, греков, евреев, русских и других меньшинств покинули страну на фоне опасений роста этнонационализма, экономической нестабильности и эскалации гражданского конфликта в сепаратистских регионах Южной Осетии и Абхазии, теперь де-факто сепаратистской республики. В то время как многие выезжали в Россию, с годами уровень эмиграции был все же непропорционально высок среди меньшинств, а это означает их представительство в Грузии заметно сократилось. Несмотря на значительный прогресс в некоторых областях, в том числе ряд недавних мер и политик по поддержке всестороннего участия меньшинств, история деления по признакам религиозной и этнической принадлежности продолжает ощущаться по сей день, что заметно отражается в вопросах языковой, религиозной и культурной политике меньшинств. Проблема насилия на религиозной почве и неадекватная реакция со стороны правоохранительных органов на решения этих вопросов остается неразрешенной, несмотря на все усилия властей содействовать интеграционным процессам. Рост влияния церкви, как доминантно христианско-православной страны, в значительной степени повлиял на развитие грузинского национализма. Религиозные меньшинства часто рассматриваются как угроза грузинской идентичности, в частности, когда определенная этническая принадлежность воспринимается как имеющая связь с близлежащими странами (например, грузинские мусульмане описываются в средствах массовой информации как "турки"). В некоторых государственных школах, в частности, в автономной республике Аджарии, граничащей с Турцией, мусульманские студенты, как сообщается, подвергаются стигматизации и активному давлению конвертироваться в христианство. Данная атмосфера, как описывает ее Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств «подорывает правовой принцип школы, как нейтрального пространства, где религиозное воспитание, прозелитизм и принудительная ассимиляция запрещены»¹⁷⁸.

В течение 2015 года и до настоящего времени, мусульманам в Батуми, столице

¹⁷⁶ <https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Georgia/GEO-CbC-V-2016-002-ENG.pdf>

¹⁷⁷ <https://emcrights.files.wordpress.com/2013/12/crisis-of-secularism-and-loalty-towards-the-dominant-group-emc.pdf>

¹⁷⁸ <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680590fb5>
p.19.

Аджарии, по-прежнему отказывают в разрешении на строительство второй мечети в городе. Разрешение данного вопроса усугубляется и постоянно осложняется националистическими сентиментами со стороны как большинства населения, так и политиков, которые рассматривают данный вопрос как угрозу грузинской идентичности. Другие религиозные меньшинства, например католики и Свидетели Иеговы, также сталкиваются с препятствиями при обеспечении разрешения на строительство церквей или религиозных помещений.

Ситуация в Армении. Армения всегда была наиболее этнически гомогенной из бывших советских республик. Этнические меньшинства составляют в ней примерно 3% от общей численности населения в 3,2 миллиона человек. Это где-то 96 тысяч человек. В Армении этнические и религиозные меньшинства рассеяны по всей стране. В настоящее время не имплементируются национальные программы, которые конкретно были бы нацелены на решения проблем этнических или религиозных меньшинств и вопросов недискриминации в Армении, что объясняет низкую осведомленность среди населения о положении и правах религиозных и этнических меньшинств в целом. В целом уровень религиозной терпимости и толерантности в армянском обществе довольно низок. Консервативные взгляды и игнорирование критики вопросов нетерпимости и неравенства армянских властей, а также СМИ, содействуют в целом отсутствию общественных дискуссий на тему религиозной толерантности в Армении.

Риск увеличился, особенно после решения армянских властей вступить в Таможенный союз, скорее в союз с Россией, и приостановить переговоры по интеграции в ЕС. Существует явная тенденция дискриминации на основе веры, особенно последователей так называемых нетрадиционных религий, в частности таких, как Свидетели Иеговы, что особенно заметно в государственных школах и значительно усиливается в средствах массовой информации. Система формального образования обязывает всех детей независимо от их веры, этнической и национальной принадлежности к изучению истории Армянской апостольской церкви в школах. Кроме того, законодательство о свободе вероисповедания, а также положение религиозных меньшинств в Армении стали предметом внимания и рекомендаций Совета Европы, Венецианской комиссии и Европейской комиссии по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией. Существует реальная опасность того, что борьба с дискриминацией, с которой сталкиваются религиозные меньшинства в Армении, не будет эффективна, пока все ключевые лица не будут оснащены навыками/знаниями, необходимыми для борьбы с дискриминацией в пределах их собственной компетенции.

В Армении нет всеохватывающего и отдельного законодательства о недискриминации, в рамках которого будут определяться сроки и будет обеспечена юридическая помощь для граждан. Европейский союз, ООН и другие межправительственные и международные организации призывают Армению принять закон о борьбе с дискриминацией. Например, Европейская комиссия в своем докладе о реализации Европейской политики соседства в Армении заявляет следующее: "Несмотря на определенный прогресс, осуществленный для представителей религиозных меньшинств (альтернатива военной службы для свидетелей Иеговы), общественная приемлемость религиозных меньшинств остается на низком уровне. Закон о свободе совести и религии до сих пор не принят. Продолжается дискриминация в отношении религиозных меньшинств на рабочих местах и в средствах массовой информации. Следует также отметить, что рекомендации ряда стран в отчете 2-го раунда универсального периодического обзора (УПО) призывают Армению принять автономное законодательство о недискриминации.

Международное сообщество, в том числе офисы, непосредственно занимающиеся вопросами Южного Кавказа и Армении, часто владеют неполной информацией о коренных причинах дискриминации в Армении. Голоса религиозных меньшинств и организаций гражданского общества в области прав человека в регионе слышны редко и часто не имеют доступа к международному сообществу. Если информация распространяется, то она часто не полная и едва сопоставима с реальной ситуацией и положением в стране. Необходим комплексный подход и систематизация сбора информации о недискриминации. Очевидно, что существует необходимость решения проблемы маргинализации населения этнических,

языковых и религиозных меньшинств в Армении. Однако вышеперечисленные барьеры предотвращают возможность проводить необходимые изменения.

Ситуация в Азербайджане. Согласно новым поправкам к закону о религии, принятым в октябре 2015 года в Азербайджане, религиозные организации должны подавать в государственные органы отчеты о своей деятельности и финансах, а официальные специалисты в области религии, которые оценивают материалы и дают показания в суде, должны проходить дополнительное государственное обучение. В закон о коммерческой деятельности также были внесены поправки, наделяющие правоохранительные органы полномочиями для контроля в области религиозной литературы и материалов. В декабре 2015 г. был подписан и тем самым введен в силу законопроект о поправках к закону о религии, административному кодексу и закону о гражданстве, а также новый закон «О борьбе с религиозным экстремизмом». Поправки к закону о религии разрешают использовать религиозные флаги и лозунги только в местах богослужения и запрещают гражданам Азербайджана, получившим образование за границей, и лицам, не имеющим гражданства Азербайджана, руководить исламскими ритуалами. Гражданам, нарушившим этот запрет, грозит лишение свободы сроком на один год или штрафом в размере 1200-3000 долларов США; иностранцам и лицам, не имеющим гражданства, - лишение свободы сроком на один или два года; тех, кто принадлежит к так называемым экстремистским группировкам и повторно совершает правонарушения, ждет лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Новый закон по борьбе с религиозным экстремизмом наделяет власти широкими полномочиями в отношении подозреваемой «экстремистской» деятельности. Согласно новой редакции закона о гражданстве, лица, являющиеся членами потенциально экстремистских религиозных организаций, могут быть лишены гражданства.

Государственный контроль посредством регистрации все более усложняет работу организаций религиозных меньшинств. Организации, которые получают отказ, считаются «незаконными». Члены незарегистрированных религиозных общин подвергаются облавам, конфискации религиозной литературы и другим наказаниям.

Ужесточаются ограничения для мусульман в Азербайджане за последний год. Мусульмане в Азербайджане подвергаются особым ограничениям со стороны государства. В 2010 году Министерство образования провело школьную реформу, фактически запрещающую ношение хиджабов. В 2013 году этот запрет был распространен на университеты, что привело к многочисленным петициям и несанкционированным протестам. Власти совершают налеты во время проведения салафитских богослужений, преследуются лица, читающие книги Саида Нурси, а также те, кто является последователем турецкого исламского деятеля Фетхуллага Гюлена. В настоящее время Азербайджан проявляет религиозную терпимость к некоторым общинам меньшинств, особенно тем, которые имеют долгую историю существования в стране, включая русских православных христиан, католиков и евреев. Тем не менее, пытаясь предотвратить распространение исламистского экстремизма, власти подавляют исповедание ислама и другую религиозную практику, в частности, закрывая мечети и лишая свободы имамов. Удержание баланса между сохранением свободы религии и борьбой с экстремизмом - задача сложная, однако международные организации призывают проводить более тщательную работу по отвращению потенциальных угроз.

Лариса ВЛАДЫЧЕНКО

2.7. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ УКРАИНЫ, РЕАЛИЗУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

После провозглашения независимости в Украине сохраняется государственный орган по делам религий. Его существование было предусмотрено статьей 30 Закона Украины «О

свободе совести и религиозных организациях», принятого 23 апреля 1991 году, т.е. еще в советское время.

В феврале 1992 г. этот орган получает название Совета по делам религий при Кабинете Министров Украины. Основанием его деятельности стало постановление Кабинета Министров Украины от 2 марта 1992 № 107 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Кабинете Министров Украины». На Совет по делам религий, как центральный орган государственного управления Украины были возложены функции по обеспечению проведения государственной политики в отношении религий и церкви.

В полномочия Совета входило: предоставление практической помощи религиозным организациям в применении ими законодательства Украины о свободе совести и религиозных организаций; предотвращение проявлений в любой форме религиозной нетерпимости к неверующим и верующим различных вероисповеданий и пренебрежительному отношению к чувствам граждан, разжиганию вражды и ненависти на религиозной почве; осуществление регистрации уставов /положений/ религиозных центров, управлений, монастырей, религиозных братств, миссий и духовных учебных заведений; консультирование государственных органов и т.д.

Структура центрального аппарата Совета, утвержденная в 1992 году вице-премьер-министром Украины, выглядит следующим образом: сектор правовой и экспертной работы; сектор международных связей; сектор анализа и прогнозирования; отдел организационной работы; финансово-хозяйственная группа; канцелярия; технические работники¹⁷⁹. В августе 1992 г. Совет возглавил А. Зинченко. Указанный госорган осуществлял свою деятельность до июля 1994 г., т.е. в период президентства Л. Кравчука.

Необходимо отметить, что Совет по делам религий при Кабинете Министров Украины проводил свою деятельность в первые, достаточно сложные, годы независимости Украины. В тот период происходит бурный процесс возрождения религиозной среды (в научной литературе его называют «религиозным ренессансом»), активно начинают действовать традиционные для украинских земель религиозные организации, образуется значительное количество новых религиозных объединений. На 1994 год приходится экстремум роста религиозных общин. В этот период происходит раскол в православии Украины, возникают проблемные вопросы в межрелигиозной среде и др.

Оценка деятельности указанного органа по делам религий была неоднозначной. Некоторые авторы отмечали то, что «деятельность Совета по делам религий этого периода, по оценкам общественности и церковных кругов, свидетельствовала об избрании руководством государства курса на создание государственной Церкви. Однако выборы Президента Украины 1994 г. не позволили осуществиться этим планам¹⁸⁰. В 1994 г. Президентом Украины был избран Л. Кучма. Новоизбранный Президент в начале своей президентской деятельности вообще ликвидирует Совет по делам религии при Кабинете Министров Украины. С июля 1994 г. до октября 1995 г. компетенция осуществления государственной политики по отношению религий и церкви переходит в компетенцию Министерства Украины по делам национальностей, миграции и культов. В связи с этим был издан Указ Президента Украины от 25 июля 1994 № 408 «О Министерстве Украины по делам национальностей, миграции и культов»). Обратим внимание на то, что в названии данного органа фигурирует упоминание понятия «культы», которое является не корректным и носит оскорбительный характер для представителей религиозного сообщества. На это собственно, в свое время, и обращала внимание общественность.

Согласно Положению, Министерство имело статус центрального органа

¹⁷⁹ ЦДАВО України. – Ф. 4648. Рада у справах релігій при Раді Міністрів (Держкомрелігій України). – Оп. 7. – Спр. 673, арк. 23.

¹⁸⁰ Хаварівський У. Державний орган у справах релігій (1991-2010) / У.Хаварівський // Історія релігій в Україні : науковий щорічник / [упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич]. – Л. : Львівський музей історії релігії ; вид-во «Логос». – 2010. – Книга II. – С. 203.

исполнительной власти и было подведомственным Кабинету Министров Украины ¹⁸¹. Министром по делам национальностей, миграции и культов 25 июля 1994 г. был назначен Н. Шульга. Фактически вопрос религии в Министерстве курировал заместитель Министра В. Среда.

Согласно вышеупомянутому Положению указанный государственный орган должен был: участвовать в реализации государственной политики в сфере религии и церкви; способствовать реализации гарантированного государством гражданам права на свободу совести; создавать верующим условия и возможности исповедовать религию, иметь общедоступные места богослужений и объединяться в соответствующие религиозные организации.

Анализируя функции и задачи Министерства Украины по делам национальностей, миграции и культов в контексте проведения государственной политики по отношению религий и церкви, можно отметить, что на Министерство фактически были положены те же функции, которые были в Совета по делам религий. Единственное, что в компетенцию министерства были добавлены полномочия относительно содействия международной деятельности религиозных организаций.

Фактически задачей новообразованного Министерства было предотвращение конфликтных ситуаций предыдущих лет в религиозной среде, снятие «горячих точек» в православной среде (противоречий между УПЦ, УПЦ КП, УАПЦ, УГКЦ). Но «дальнейшая жизнь показала объективную неэффективность данного органа относительно решения сложных, особенно в середине 90-х годов, межцерковных отношений, а также для налаживания эффективных государственно-церковных отношений» ¹⁸². Министерство Украины по делам национальностей, миграции и культов осуществляло свою деятельность до октября 1995 года, когда с целью обеспечения проведения государственной политики в сфере религий, был создан Государственный комитет Украины по делам религий (Указ Президента Украины от 11 октября 1995 г. № 944 «Об образовании Государственного комитета Украины по делам религий» ¹⁸³. Председателем Комитета был назначен сначала А. Коваль, а в январе 1997 г. - В. Бондаренко.

Согласно Положению (постановление КМУ от 3 января 1996 № 2) Госкомрелигий предстал центральным органом исполнительной власти, подведомственный Кабинету Министров Украины. В конце 2000 года Указом Президента Украины было утверждено «Положение о Государственном комитете Украины по делам религий». Согласно п.1. Положения: Государственный комитет Украины по делам религий (Держкомрелигий Украины) является центральным органом исполнительной власти, деятельность которого координируется Кабинетом Министров Украины через Министра юстиции Украины.

Рассматривая компетенцию Государственного комитета Украины по делам религий, отметим, что функции Госкомрелигий Украины включали в себя функции предыдущих органов Украины по делам религий и к ним добавляются лишь полномочия относительно проведения научной деятельности. Отметим, что деятельность Госкомнацрелигий не вызывала тотального сопротивления со стороны общественности. В большинстве случаев оценка деятельности Госкомрелигий была положительной.

За время своего существования Госкомнацрелигий последовательно обеспечивал государственную политику по отношению религий, способствовал решению конфликтных ситуаций в религиозной среде, в процессе реституции церковного имущества. При Госкомрелигий с 1996 года функционировал представительский межконфессиональный

¹⁸¹ Указ Президента України від 25 липня 1994 р. №408 Про Міністерство України у справах національностей, міграцій та культів [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U408_94.html

¹⁸² Решетніков Ю. Хто і навіщо буде управляти / Ю.Решетніков // Бюлетень релігійної інформації. – 2006. – № 12 (146). – С. 9.

¹⁸³ Указ Президента України від 11 жовтня 1995 р. № 944 Про утворення Державного комітету України у справах релігій» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U944_95.html

консультативно-совещательный орган – Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций, что способствовало ведению плодотворного диалога между властью и религиозными организациями и привлечению представителей религиозного сообщества в решение проблемных вопросов государственно-религиозного комплекса.

В эти годы проводилась активно законодательная деятельность, в частности с 1996 по 1999 гг. в Комитете происходила работа над усовершенствованием Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», но ее положения по разным причинам не были воплощены в жизнь. При разработке поправок, а также новой редакции Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», были высказаны в частности диаметрально противоположные мнения относительно статуса государственного органа Украины по делам религий. С одной стороны высказывались предложения относительно повышения существующего государственного органа до министерского статуса, с другой, наоборот, вносились предложения по его ликвидации и передачи его функции разным министерствам и ведомствам.

Указанный государственный орган Украины по делам религий просуществовал до мая 2005 года, то есть десять лет. Отметим, что на сегодня, это единственный орган по делам религий, который просуществовал столь долго. После очередных президентских выборов 2004 года заинтересованность первых лиц государства деятельностью государственного органа по делам религий вновь имела свое место.

Согласно п.1 Указа Президента Украины от 20 апреля 2005 года № 701 «Вопросы Министерства юстиции Украины» происходит ликвидация Государственного комитета Украины по делам религий, его функции и выполнения обязательств возлагается на Министерство юстиции Украины»¹⁸⁴.

26 мая 2005 г. выходит Постановление Кабинета Министров Украины № 390, согласно которому в составе Министерства юстиции на базе ликвидированного Государственного комитета по делам религий образовывается Государственный департамент по делам религий как правительственный орган государственного управления¹⁸⁵. Директором Департамента назначается И. Бондарчук.

В Положении «О Государственном департаменте по делам религий» от 18 августа 2005 года № 770 Госдепрелигий определяется правительственным органом государственного управления, действующим в составе Минюста и ему же подчиняется.

Таким образом, вновь госорган по делам религий понижается в статусе. Все его функции по реализации государственной политики по отношению религиозной сферы осуществляются через Министра юстиции Украины, который непосредственно является членом правительства Украины. Как отмечают эксперты «реформированием стало юридическое лишение Госдепрелигий политических и квазиполитических функций, присущих его предшественнику»¹⁸⁶.

Структура Департамента выглядела следующим образом: директор; первый заместитель; заместитель директора; управление организационной работы: а) отдел регистрации, мониторинга и статистики религиозной сети; б) отдел содействия деятельности религиозных организаций; управление религиозоведческой-аналитической работы: а) отдел религиоведения; отдел научно-информационного обеспечения, связей с общественностью и средствами массовой информации.

Итак, Государственный департамент по делам религий при Министерстве юстиции в контексте обеспечения проведения государственной политики относительно религий фактически получает аналогичные функции тем, которые были присущи госорганам по

¹⁸⁴ Указ Президента України №701/2005 Питання міністерства юстиції України [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.risu.org.ua/ukr/resources/govermentsdoc/presidentedict701_2005/

¹⁸⁵ Постанова Кабінету Міністрів України №390/2005 Про утворення Державного департаменту у справах релігій [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.risu.org.ua/ukr/resources/govermentsdoc/kmuresolution390_2005/

¹⁸⁶ Друзенко Г. Подія року 2005 у державно-релігійних взаєминах: юридичний аналіз [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/8768/

делам религий, упомянутым выше. Однако необходимо отметить, что с одновременным понижением статуса по сравнению с Государственным комитетом Украины по делам национальностей и религий, происходит сокращение также штатного аппарата его, выведение из подчинения Госдепрелигий структурных подразделений в областях. Обозначенное определенным образом ограничило возможности Департамента в оперативности и эффективности в выполнении возложенных на него задач. И, в свою очередь, привело к оживленному обсуждению среди общественности вопроса о целесообразности существования данного органа. Государственный департамент по делам религий при Министерстве юстиции Украины просуществовал до ноября 2006 г.

С целью дальнейшего совершенствования системы органов исполнительной власти Кабинет Министров Украины принял 8 ноября 2006 года постановление № 1575 «О создании Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий», в котором говорится о реорганизации Государственного комитета по делам национальностей и миграции и Государственного департамента по делам религий, и образование на их базе Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий ¹⁸⁷.

Исполняющим обязанности председателя нового органа был назначен Д. Попов. С декабря 2006 года новым председателем назначается А. Саган, после с мая 2009 г. – Ю. Решетников, а с июля 2010 г. – Ю. Богуцкий. За все время существования Госкомнацрелигий заместителем Председателя, курирующим вопросы религии был Н. Новиченко. Отметим, что именно Госкомнацрелигий за годы существования государственного органа по делам религий имел наибольшее количество руководителей.

От 14 февраля 2007 г. № 201 Кабинет Министров Украины утверждает положение «О Государственном комитете Украины по делам национальностей и религий» (в котором указывается, что постановление вступает в силу с 1 марта 2007 г.). Итак, с марта 2007 г. государственный орган по делам религий, как и в 1994 г., объединяется с органом, который занимается делами национальностей и миграции.

Согласно п.1 вышеуказанного положения о Государственном комитете Украины по делам национальностей и религий, Госкомнацрелигий является центральным органом исполнительной власти, деятельность которого координируется Кабинетом Министров Украины через вице-премьер-министра Украины ¹⁸⁸. В новообразованной структуре образуется Департамент по делам религий и обеспечения свободы совести, который имел следующую структуру: директор; заместитель директора; отдел связей с религиозными организациями; отдел регистрации и статистического учета религиозных организаций; отдел содействия социальной и гуманитарной деятельности религиозных организаций; отдел научно-экспертной работы. В феврале 2008 г. Департамент переименуется в Департамент по делам государственно-конфессиональных отношений и обеспечения свободы совести.

Отметим, что Госкомнацрелигий, как государственный орган по делам религий, получает повышение статуса до центрального органа исполнительной власти, в контексте реализации государственной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений. Указанный государственный орган по делам религий, по сути, был наделен функциями своих предшественников. Происходит также возврат подчинения Комитету его структурных подразделений в областях, что позволяет более оперативно осуществлять его деятельность.

9 декабря 2010 г. издан Указ Президента Украины № 1085 «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти». Согласно указанного нормативно-правового акта «с целью оптимизации системы центральных органов исполнительной власти,

¹⁸⁷ Постанова Кабінету Міністрів України від 8 листопада 2006 року №1575 Про утворення Державного комітету України у справах національностей та релігій [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.risu.org.ua/ukr/resources/governmentsdoc/kmuresolution_1575-2006/

¹⁸⁸ Постанова Кабінету Міністрів України №201 від 14 лютого 2007 р. Про Державний комітет України у справах національностей та релігій [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/201-2007-%D0%BF>

устранения дублирования их полномочий, обеспечения сокращения численности управленческого аппарата и расходов на его содержание, повышения эффективности государственного управления»¹⁸⁹ Государственный комитет Украины по делам национальностей и религий попал в перечень высших органов исполнительной власти которые ликвидированы.

Согласно вышеупомянутому Указу Президента Украины, функции Госкомнацрелигий (кроме функции регистрации религиозных организаций, отнесенной к компетенции Государственной регистрационной службы Украины) по реализации государственной политики в сфере религий передано в компетенцию реорганизованного Министерства культуры Украины. Таким образом, происходит очередное понижение статуса государственного органа Украины по делам религий.

В свою очередь, ликвидация Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий вызвала очередное довольно бурное обсуждение в общественных, государственных, религиозных и научных кругах относительно целесообразности распределения функций государственного органа по делам религий между двумя новыми структурами¹⁹⁰.

В апреле 2011 г. данный вопрос был урегулирован: Указом Президента Украины № 388 утверждено Положение «О Министерстве культуры Украины», в котором, среди основных функций предусмотрено, что Минкульт осуществляет в установленном порядке регистрацию уставов (положений) религиозных организаций, а также изменений и дополнений к ним. Министром культуры Украины назначен М. Кулиняк, а первым заместителем Министра, курирующим вопросы религии, Ю. Богуцкий. В последствии Министрами были: Л. Новохатько, Е. Нищук, В. Кириленко, Е. Нищук, и соответственно заместители Министра, которые курировали вопросы религий – О. Журавчак, А. Витренко, С. Фоменко.

Относительно функционального назначения в контексте реализации государственной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений Министерство выполняет указанный спектр функций своих предшественников, хотя нужно отметить, что в положении министерства отдельно не прописано введение статистической учета религиозных организаций, но в качестве новой функции добавлено подготовку предложений на рассмотрение Межведомственного совета по вопросам вывоза, ввоза и возвращении культурных ценностей относительно безвозмездной передаче изъятых таможенными или правоохранительными органами, или конфискованных по решению суда и обращенных в соответствии с законом в доход государства культурных ценностей для постоянного хранения в государственную часть музейного, библиотечного и архивного фондов или религиозными организациями¹⁹¹.

В октябре 2011 г. в Минкультуры была утверждена новая его структура и штатное расписание. Таким образом, согласно Указов Президента¹⁹² в структуре Министерства культуры Украины предусмотрено соответствующее подразделение, которое занимается

¹⁸⁹ Указ Президента України №1085/2010 Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/documents/12584.html>

¹⁹⁰ Релігія і влада в Україні : проблеми взаємовідносин. Інформаційно-аналітичні матеріали до Круглого столу на тему : «Державно-конфесійні відносини в Україні, їх особливості і тенденції розвитку» 8 лютого 2011р. -К., 2011. -82 с.; Васін М. Президент В.Янукович ліквідував Держкомнацрелігій. Що дали: зміна Закону про свободу совісті? [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=755%3A1&catid=36%3Acom&Itemid=63&lang=uk; Друзенко Г. Подія року 2005 у державно-релігійних взаєминах: юридичний аналіз [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/8768/

¹⁹¹ Указ Президента України № 388/2011 Про Положення про Міністерство культури України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/388/2011>

¹⁹² Указ Президента України №1085/2010 Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/documents/12584.html>; Указ Президента України № 388/2011 Про Положення про Міністерство культури України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/388/2011>

проблемами государственно-конфессиональных отношений, а именно: Департамент по делам религий и национальностей. Согласно штатному расписанию с предельной численностью центрального аппарата Минкультуры – 23 места предусмотрено для работников вышеупомянутого Департамента.

Непосредственно Департамент по делам религий и национальностей Минкультуры работает в составе четырех отделов и сектора. Среди них структурные подразделения, которые занимаются вопросами религий: отдел по вопросам экспертно-аналитической работы; отдел коммуникации и содействия религиозных организаций; сектор регистрации уставов и статистического учета религиозных организаций.

Подытоживая вышесказанное, подчеркнем следующее:

во-первых, в период после принятия независимости и до сих пор государственный орган Украины по делам религий шесть раз был реорганизован. Во время реорганизаций указанный госорган четыре раза был в статусе центрального исполнительного органа, два раза был подведомственной структурной единицей при центральном органе исполнительной власти;

во-вторых, в большинстве случаев статусные изменения указанного госоргана наблюдаются после очередных президентских выборов, а также наблюдается постоянная заинтересованность деятельностью госоргана первыми лицами государства при любых коалиционных изменениях;

в-третьих, все существующие государственные органы Украины по делам религий создавались для реализации государственной политики в отношении церкви, в связи с чем они наделялись определенными полномочиями, в соответствии выполняя необходимые функции (аналитической, законотворческой, регистрационной, учетной, консультативной, содействия в вопросах реституции культовых сооружений, также занимались научной деятельностью и др.). В зависимости от статусного изменения государственного органа Украины по делам религий его полномочия могли расширяться или ликвидироваться. Например, в конце 2010 г. в начале 2011 г. при очередном статусном изменении была предпринята попытка передать регистрационную функцию другому ведомству - Государственной регистрационной службе;

в-четвертых, средняя продолжительность периода существования того или иного госоргана по делам религий за годы независимости Украины составляет около трех лет, исключением был Государственный комитет Украины по делам религий, который просуществовал десять лет. Можно предположить, что в ближайшем будущем произойдут попытки повысить статус государственного органа Украины по делам религий в статус центрального органа исполнительной власти.

Максим ВАСИН

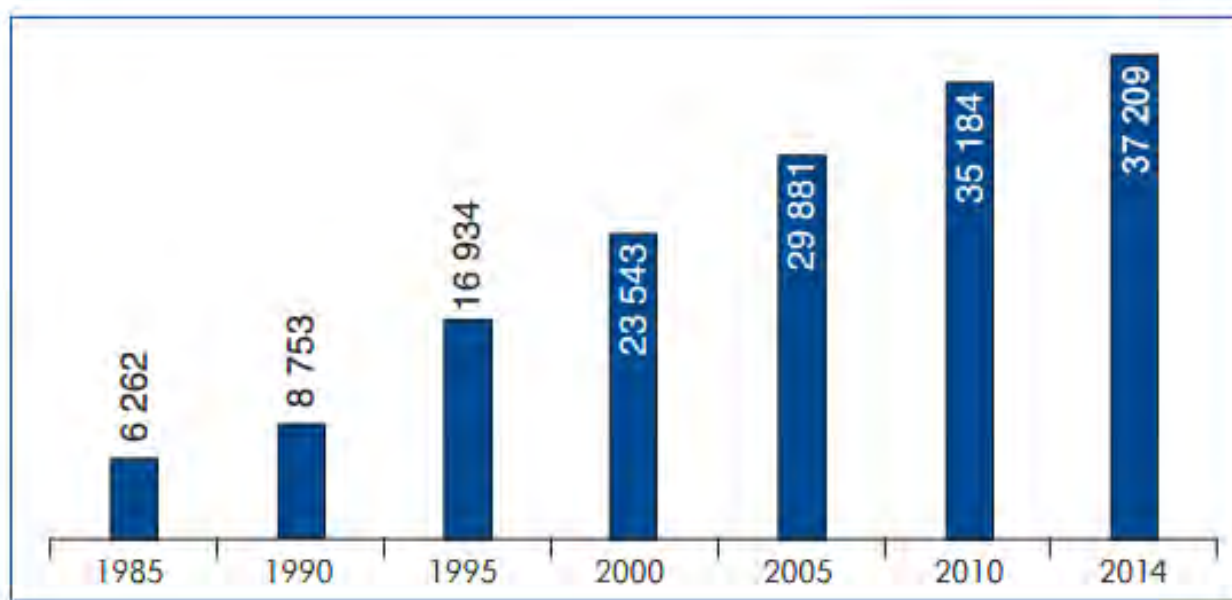
2.8. ОБЗОР СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В УКРАИНЕ, ВКЛЮЧАЯ КРЫМ

1. Религиозное многообразие Украины. В Украине в достаточной степени свободу религии могут реализовать верующие всех вероисповеданий. Несмотря на то, что Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» существенно не пересматривался с 1991 года и нуждается в совершенствовании в контексте общественных трансформаций, на его основе сформировались благоприятные условия для развития и ежегодного роста количества и многообразия религиозных организаций.

По официальной статистике по состоянию на начало 2016 года в Украине зарегистрировано 86 религиозных центров и 292 религиозных управления (епархии, диоцезии и т.д.), которые представляют не менее 100 различных конфессиональных направлений. Также функционирует 33085 зарегистрированных местных религиозных общин, 516 монастырей, 359 религиозных миссий, 75 братств, 198 духовных учебных заведений, 12171 воскресных школ и 8 общеобразовательных школ. По данным

Департамента по делам религий и национальностей Минкультуры Украины на сегодня религиозными делами занимаются 31851 священнослужителей, из которых иностранцами являются 804 человека ¹⁹³.

Эти данные не охватывают всего количества незарегистрированных религиозных общин, воскресных школ, библейских кружков и других религиозных учебных заведений, которые функционируют без статуса юридического лица и по закону имеют право не сообщать властям о своей деятельности. В течение первых 10 лет независимости Украины количество религиозных организаций увеличилось в 2,7 раза, и за последующие 10 лет – еще в 1,5 раза. Тенденция последних нескольких лет свидетельствует о ежегодном незначительном приросте количества религиозных организаций (около 0,5 – 1,8% в год).

Согласно результатам исследования, проведенного в феврале 2015 года группой социологических компаний (РЕЙТИНГ, SOCIS, Центр Разумкова и КМИС), большинство опрошенных украинцев (74%) считают себя православными, 8% – греко-католиками, по 1% – католиками и протестантами (евангельскими христианами). Просто христианами себя считают почти 9% опрошенных, не относят себя ни к одному из религиозных вероисповеданий 6%, а еще 1% респондентов затруднились с ответом. Среди опрошенных 0,7% относят себя к другим религиозным меньшинствам: иудеи, мусульмане и другие ¹⁹⁴.

¹⁹³ Наказ Міністерства культури України від 31.03.2016 року № 184 "Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в Україні за 2015 рік (релігійні організації)": http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245083533&cat_id=244950594

¹⁹⁴ Терміни проведення опитування: 1 – 17 лютого 2015 р. Вибірка репрезентує доросле населення. Загалом було опитано 25000 респондентів (по 1000 на область). Помилка репрезентативності дослідження: для національних показників – не більше 0,9%, для обласних – не більше 3,1%.

2. Крим: до и после оккупации. Официальная статистика религиозной сети Украины не учитывает данные о религиозных организациях в Крыму – с момента оккупации украинского полуострова Россией. На начало 2014 года в Крыму действовало 2083 религиозных организаций, что составило 5,6% от их общего числа в Украине. Из них со статусом юридического лица действовало 1409 религиозных общин и без регистрации – еще 674. Наибольшее в Крыму были распространены такие религии и вероисповедания: православие – 42,7%; ислам – 29%; протестантизм – 20%.

Это имеем, если не считать общины, не имеющие статуса юридического лица. С их учетом ислам вышел бы в лидеры на полуострове, что исторически связано с наличием здесь большой крымско-татарской общиной. По официальным данным 575 общин Духовного управления мусульман Крыма, а также около 30 общин евангельских христиан действуют без регистрации. Незначительные различия наблюдаются на религиозной карте города Севастополь.

Все это свидетельствует о том, что много лет (до периода оккупации) на Крымском полуострове не только уживались, но и развивались религиозные общины различных

вероисповеданий. Всего в Крыму было представлено не менее 42-х конфессий, многие из которых из года в год расширяли свою структуру¹⁹⁵.

Однако в настоящее время, по данным мониторинговой миссии ОБСЕ и правозащитников, ситуация со свободой религии и своего конфессионального выражения в Крыму всё более ухудшается. Требования по перерегистрации всех общественных организаций, СМИ и религиозных объединений, установленные в 2014 году российскими властями в Крыму, были умышленно использованы против нелояльных к новой власти общин. В итоге, в значительной степени была ограничена свобода объединения и возможность для существования гражданского общества и заодно значительно сокращено количество независимых СМИ¹⁹⁶.

В отчете Миссии ОБСЕ также отмечается, что в некоторых случаях процедура перерегистрации в Крыму была использована для того, чтобы вытеснить из полуострова проукраинские организации и СМИ. Это привело к значительному сокращению масштаба и разнообразия пространства гражданского общества, параллельно с этим подавляя проявления инакомыслия. В августе 2015 года насчитывалось лишь 53 религиозные организации (около 3,4% от количества на начало 2014 года), которые смогли пройти перерегистрацию в Крыму и г. Севастополе (за исключением тех общин, которое зарегистрировались по упрощенной процедуре в Москве).

¹⁹⁵ Васин М.С. Религиозная карта Крыма – инфографика: <http://mvasin.org.ua/2014/04/459>

Крым и религиозные права: <http://mvasin.org.ua/2014/03/430>

¹⁹⁶ Звіт Мисії ОБСЕ з оцінки стану справ із дотриманням прав людини в Криму: свобода віросповідання: http://irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1604:1&catid=46:ocse&Itemid=73

Религиозная карта Крыма

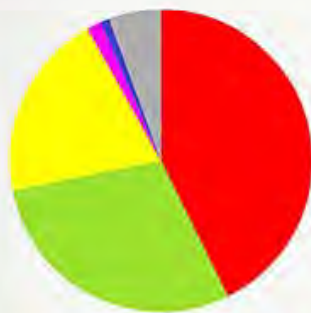
Religious Map of Crimea

Официальные данные Минкультуры Украины на начало 2014 года
Official data by Ministry of Culture of Ukraine on the beginig of 2014

mvasin.org.ua

Количество зарегистрированных религиозных общин в Крыму

Number of registered religious communities in Crimea (Ukraine)

- Православные / Orthodox – 602 (42,7 %)
 - Мусульмане / Muslim – 410 (29,1 %)
 - Евангельские христиане / Protestant – 283 (20,1 %)
 - Католики / Catholic – 22 (1,6 %)
 - Иудеи / Judaism – 13 (0,9 %)
 - другие / other – 79 (5,6 %)
- ВСЕГО / Altogether — 1409 (100 %)**

MVasin.org.ua

Соотношение общин УПЦ Московского патриархата и мусульман Крыма (ДУМК)

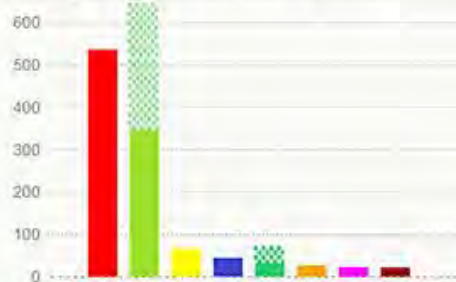
Comparison of communities of Moscow Patriarchate and the Muslims of Crimea

- УПЦ (МП) / УОС (МР) – 535
- ДУМК, включая общины без регистрации / Directorate of Muslims of Crimea, including unregistered communities – 921

Наиболее распространенные конфессии в Крыму

The largest denominations in Crimea

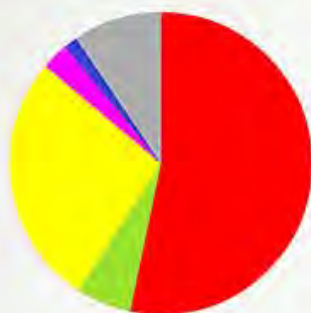

- УПЦ (МП) / УОС (МР)
- ДУМК / Directorate of Muslims
- ВСЦ ЕХБ / Union of Baptists
- УПЦ КП / Kyiv Patriarchate
- Свидетели Иеговы / Jehovah's Witnesses
- ЦАСД / 7th-day Adventists
- РКЦ+УГКЦ / Catholics
- Лютеране / Lutherans

MVasin.org.ua

Количество религиозных общин в Севастополе

Number of religious communities in Sevastopol city (Ukraine)

- Православные / Orthodox – 73 (53,3 %)
 - Евангельские христиане / Protestant – 37 (27 %)
 - Мусульмане / Muslim – 8 (5,8 %)
 - Католики / Catholic – 4 (2,9 %)
 - Иудеи / Judaism – 2 (1,4 %)
 - другие / other – 13 (9,6 %)
- ВСЕГО / Altogether — 137 (100 %)**

MVasin.org.ua

Использованы статистические данные из Отчета о сети церквей и религиозных организаций в Украине, утвержденном Министерством культуры Украины по состоянию на 01.01.2014 г.

Statistic data from the Report on the network of churches and religious organizations in Ukraine, approved by the Ministry of Culture of Ukraine as of 01.01.2014

Российское законодательство о борьбе с экстремизмом и терроризмом, включая недавно принятые изменения (так называемый "пакет Яровой") активно применяется в Крыму. Прежде всего, против представителей крымско-татарского народа, исповедующих ислам. Оккупационные власти Крыма провели немало обысков в мечетях и медресе (исламских школах) на всем полуострове и допросили десятки крымских татар, подозреваемых во владении запрещенными экстремистскими материалами или в причастности к запрещенным законодательством России религиозным организациям, таких как Хизб ут-Тахрир. Также нынешняя власть Крыма ввела жесткие ограничения в отношении права на мирные собрания для лиц, принадлежащих к украинской и крымско-татарской общинам, и открыто демонстрирующим свою самобытность и оппозицию к российской оккупации Крыма.

3. Религиозная ситуация в зоне военных действий на Востоке Украины. В сравнении с Крымом еще хуже ситуация наблюдается в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины, где происходили и отчасти продолжают военные действия вследствие российской агрессии. Начиная с марта 2014 года, религиозные преследования в контролируемых пророссийскими сепаратистами городах приобрели чудовищные масштабы и формы – убийства и пытки религиозных деятелей и верующих, захват культовых и других религиозных сооружений (храмов, молитвенных домов, монастырей, социальных центров и т.д.), использование их боевиками, в том числе в качестве огневых позиций. Под угрозой для своей жизни и здоровья оказались большинство религиозных общин – христиане, прежде всего протестанты, Киевский Патриархат и греко-католики, также Свидетели Иеговы, мормоны и другие, за исключением Украинской православной церкви (Московского Патриархата) и некоторых других.

И сегодня многие религиозные организации этого региона были вынуждены либо перейти в подполье, либо прекратить свою религиозную и социальную деятельность. Десятки культовых сооружений и мест поклонения до сих пор остаются захваченными боевиками. Хотя еще несколько лет назад Донецкая область, как остальные регионы Украины, могла гордиться религиозным разнообразием, плюрализмом и развитием межконфессионального сотрудничества, сегодня это сказать нельзя.

К примеру, по официальной статистике на начало 2014 года в Донецкой области насчитывалось 1797 религиозных организаций. Из них: 762 – общины УПЦ (Московского патриархата), 366 – церкви евангельских христиан (пятидесятники, харизматы и др.), 186 – церкви христиан-баптистов, 86 – общины УПЦ Киевского Патриархата, 83 – общины Свидетелей Иеговы, 49 – общины христиан-адвентистов, 38 – мусульманские, 36 - греко-католические, 19 – иудейские, 14 – католические, 14 – буддистские, 8 – кришнаитские и другие¹⁹⁷.

В целом, протестанты в Донецкой области составляли треть от всех религиозных организаций и стали едва ли не самым преследуемым сообществом со времен начала российской агрессии. Подробнее об этом говорится в докладе правозащитников «Когда Бог становится оружием»¹⁹⁸.

4. Межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения в Украине. В условиях, когда согласно социологическим опросам большинство украинцев считают себя христианами, религиозная ситуация в Украине характеризуется отсутствием доминирующей церкви. Это также обусловлено разделением в православном сообществе и наличием в Украине трех юрисдикций православных церквей, две из которых не признаны

¹⁹⁷ Наказ Міністерства культури України від 19.03.2014 року № 167 "Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в Україні за 2013 рік (релігійні організації)": http://mincult.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=244950598

¹⁹⁸ Правозахисники зібрали факти релігійних переслідувань на окупованому Донбасі: http://irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1557:1&catid=38:pub&Itemid=65

мировым Православием. Поэтому за годы независимости государства поликонфессиональность утвердилась как проявление многообразия религий, культур и языков в украинском обществе. Этот факт является положительным фактором в процессе обеспечения свободы совести и вероисповедания, а также противодействия отдельным проявлениям дискриминации религиозных меньшинств.

В такой ситуации жизненно необходимым для утверждения межконфессионального мира и согласия было создание и развитие межконфессиональных институций, которые стали площадками для диалога, взаимопонимания и налаживания взаимодействия между представителями различных религий и конфессий. Наиболее авторитетным среди них является Всеукраинский Совет Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО), который действует с 1996 года и в своем составе представляет более 90% религиозных организаций Украины и все основные конфессии: православного, греко-католического, римско-католического и протестантского (евангельского) направлений христианства, а также основные вероисповедания иудаизма и ислама. На национальном уровне функционирует также Совет Евангельских Протестантских Церквей Украины, который объединяет около 10 тысяч религиозных общин евангельского направления, и несколько других межконфессиональных институций.

В результате диалога ВСЦиРО с правительством были образованы специализированные межконфессиональные консультативно-совещательные советы при отдельных правительственных структурах. Как пример, Совет по делам душпастьерской опеки при Министерстве обороны Украины, Общественный совет по вопросам сотрудничества с церквями и религиозными организациями при Министерстве образования и науки Украины, Общественный совет при Министерстве иностранных дел Украины, Душпастьерский совет при Государственной пенитенциарной службе Украины, Общественный совет по вопросам сотрудничества с ВСЦиРО при Министерстве здравоохранения Украины. Подобные межконфессиональные советы образованы также при многих областных государственных администрациях и при некоторых муниципальных советах. Диалог в таком формате не только способствует гармонизации межконфессиональных отношений, но и стимулирует представителей различных конфессий объединять усилия в различных социальных проектах и в деле защиты общественной морали, вырабатывать согласованную позицию при взаимодействии с властью и при разработке проектов нормативных актов.

В зависимости от региона поддержкой значительной части местного населения пользуются различные церкви и религиозные организации. Тем не менее, на местном уровне время от времени наблюдаются случаи более лояльного отношения со стороны власти к одним конфессиям и предвзятого – к религиозным меньшинствам. Во многом это обусловлено тем, что ранее представители высшего руководства государства публично отождествляли себя с какой-то одной конфессией, игнорируя при этом принцип светскости или нейтральности государства по отношению ко всем религиозным организациям, соблюдение которого было бы полезным в условиях поликонфессиональности украинского общества.

В течение 2014-2016 годов обострилась конфликтность в межправославных отношениях, обусловленная имущественными спорами при смене общинами юрисдикции – подчиненности религиозному центру. Количество таких случаев достигло ста, которые чаще всего связаны с переходами православных общин из Московского в Киевский Патриархат. На этом фоне и эксперты-религиоведы, и православные архиереи, и руководство государства актуализируют вопрос о создании в Украине единой автокефальной Поместной Православной Церкви, признанной мировым Православием. С её появлением связаны надежды на исцеление нынешнего разделения православного сообщества и прекращение связанной с этим конфликтности.

5. Государственный орган по делам религий. Специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти Украины, обеспечивающим формирование и

реализацию государственной политики в сфере религии, является Министерство культуры. В его составе функционирует Департамент по делам религий и национальностей, который осуществляет регистрацию религиозных центров и управлений, духовных учебных заведений, миссий и братств; ведет статистический учет религиозных организаций; дает согласование на религиозную деятельность иностранных священнослужителей и проповедников; обеспечивает проведение религиоведческой экспертизы новых религиозных движений и др.

Государственный орган по делам религий за 25 лет независимости Украины часто претерпевал реорганизации – от отдельного министерства до полной ликвидации, с последующим восстановлением. Такая нестабильность вызвала проблему кадрового потенциала, институциональной памяти, устойчивости и последовательности государственной политики в сфере религии. Одним из самых существенных недостатков на сегодня является отсутствие властной вертикали в сфере государственной религиозной политики, ведь структурные подразделения по делам религий в составе областных государственных администраций ныне не подчинены Министерству культуры. Поэтому часто местные чиновники применяют религиозное законодательство по своему усмотрению (в частности, при регистрации местных религиозных общин и при согласовании религиозной деятельности иностранцев) и фактически не могут осуществлять единую общенациональную политику в сфере религии.

Таким образом, система государственных органов по делам религий требует реформирования, включая повышение качественного уровня подготовки чиновников и надлежащего количества специалистов-профессионалов, восстановление региональной структуры государственного органа по делам религий и налаживание её взаимодействия с центральным аппаратом.

6. Статус юридического лица для религиозных организаций. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» не обязывает религиозные общины регистрироваться для осуществления своей деятельности без статуса юридического лица, позволяя действовать без уведомления органов власти о своем создании. Хотя процедура регистрации религиозных организаций является более сложной и долгой, чем регистрация общественных объединений или благотворительных организаций, тем не менее, требования к ним сравнительно либеральны. В частности, для регистрации религиозной общины достаточно заявления от 10 граждан и устава, который будет отвечать требованиям законодательства Украины. По закону крайний срок регистрации устава составляет от одного до трех месяцев. Следующим этапом религиозные организации проходят более быструю (в течение 24 часов) государственную регистрацию, и в завершение – оформляют некоммерческий статус в налоговых органах.

В то же время, до сих пор актуальным остается многолетний вопрос несогласованности этих двух процедур – регистрации устава и государственной регистрации религиозной организации, которые никак не взаимосвязаны между собой в законодательстве Украины. Это приводит к несогласованности действий органов власти различных юрисдикций, совершающих регистрационные действия, и создает лишние бюрократические препятствия для верующих. Существуют и местные особенности регистрации уставов религиозных общин, ведь каждое структурное подразделение по делам религий областных государственных администраций и КГГА может по-своему трактовать нормы Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» из-за наличия в нем существенных пробелов. В связи с этим, в течение последних 10 лет в Украине с большей или меньшей интенсивностью ведутся консультации и делаются наработки по внесению существенных изменений или разработки новой редакции Закона.

7. Духовная и общественная деятельность религиозных организаций. В Украине есть широкие возможности для духовной, благотворительной и иной общественной деятельности религиозных организаций. Хотя законодательство в этих сферах еще содержит

много рудиментов из советского прошлого, ежегодно можно наблюдать прогресс в переоценке роли религиозных организаций в общественной жизни в пользу построения партнерской модели государственно-конфессиональных отношений.

Как пример, в августе 2015 года религиозные организации получили право учреждать дошкольные, общеобразовательные, внешкольные, профессионально-технические и высшие учебные заведения, которые предоставляют образование государственного стандарта. Такие заведения будут иметь статус частных и проходить процедуру лицензирования в Министерстве образования и науки Украины наравне с другими частными учебными заведениями.

Еще раньше, в июле 2014 года, новая редакция Закона Украины «О высшем образовании» выделила «Богословие» в отдельную отрасль знаний и открыла возможность государственного признания дипломов высших духовных учебных заведений. Новацией стала также возможность лицензирования высших духовных учебных заведений и предоставления им права пройти процедуру государственной аккредитации их образовательной программы.

На фоне российской агрессии и реальных боевых действий на Востоке Украины получил импульс процесс введения военного капелланства. В июле 2014 года Правительство издало Распоряжение № 677-р о создании капелланской службы в Вооруженных Силах Украины, Национальной гвардии и Государственной пограничной службе Украины, реализация которого продолжается до сих пор. В частности, Минобороны в январе 2015 года утвердило Положение о службе военного духовенства (капелланской службе) в Вооруженных Силах Украины, которое разрабатывалось в тесном взаимодействии с представителями заинтересованных церквей и религиозных организаций, входящих в состав Совета по делам душпастырской опеки. Кроме этого, в настоящее время заинтересованными организациями и экспертами разрабатывается проект Закона Украины «О военном капелланстве».

Реформа в сфере душпастырской опеки осужденных и арестованных лиц началась с принятием законодательных изменений в мае 2015 года. Закон № 419-VIII установил порядок проведения встреч священнослужителей (капелланов) с осужденными и арестованными лицами, а также законодательно закрепил право на тайну исповеди путем запрета *"обнародовать, фиксировать техническими средствами и воспроизводить любую информацию, полученную из исповеди"*.

В июле 2016 года в Верховную Раду впервые внесён законопроект о введении душпастырской опеки в сфере здравоохранения (рег. № 4987), инициаторами которого выступили депутаты почти из всех парламентских фракций и групп, в том числе большинство членов профильного парламентского комитета. Проект дает определение понятию "душпастырская опека" и предусматривает, что священнослужители (капелланы) смогут осуществлять свою деятельность на волонтерских или на общественных началах. В то же время учреждения здравоохранения получают право принимать на работу капелланов для осуществления душпастырской опеки при условии, если они прошли специальную подготовку в порядке, определенном Минздравом, отобраны и уполномочены религиозными организациями.

Статья 39 Конституции Украины гарантирует каждому право на мирные собрания, которым пользуются верующие и религиозные организации. Эта норма Основного Закона стала еще более актуальной на фоне многолетних нарушений со стороны отдельных органов местной власти, которые предпочитали выдавать разрешения на публичные мирные собрания или запрещать их, ссылаясь на устаревшие положения ч. 5 статьи 21 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях». По этому вопросу 8 сентября 2016 года Конституционный Суд Украины принял историческое решение № 6-рп/2016, которым отменил и признал неконституционной упомянутую норму Закона и похожий по содержанию Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.1988 года № 9306.

Пожертвования, которые направляются на уставную деятельность религиозных организаций, налогом не облагаются. Религиозные организации освобождены от земельного налога для размещения культовых и других вспомогательных сооружений, а также

пользуются специальными сниженными тарифами на коммунальные услуги. Они могут получать из-за границы гуманитарную помощь без уплаты таможенных пошлин и распределять её среди нуждающихся. Однако ужесточение требований к каждой неприбыльной организации, появившиеся в Налоговом кодексе Украины в августе 2015 года, создали определенные неудобства для религиозных организаций по причине не учета специфики их деятельности. Сейчас в парламенте ведется законотворческая работа по упрощению процедуры предоставления религиозным организациям неприбыльного статуса.

8. Современные вызовы для религиозной свободы в Украине. Внесение изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» является одним из самых чувствительных вопросов для религиозного сообщества и наибольшим риском для свободы вероисповедания в Украине. Опыт других постсоветских стран, где подобные изменения приводили к неоправданному усилению государственного контроля и ухудшению положения религиозных организаций, побуждают правозащитников, религиозных деятелей, экспертов и парламентских специалистов не спешить с принятием новой редакции Закона. Тем более, и в Украине уже были отдельные примеры того, как законопроект мог коренным образом поменять свою сущность на этапе рассмотрения – между первым и вторым чтением в парламенте. Поэтому в последние годы процесс внесения изменений в Закон происходил путем точечных изменений или коррекции других смежных актов – как пример, Закон «Об образовании», Земельный и Налоговый кодекс, пенитенциарное законодательство.

Однако в течение 2015-2016 годов в Верховную Раду Украины подано как никогда много инициатив по внесению изменений в Закон о свободе совести¹⁹⁹. К примеру, попытка решить проблематику межправославных конфликтов и упростить переходы православных общин из одной в другую юрисдикцию, особые требования к наименованию и деятельности общин с зарубежными религиозными центрами (в частности, в государстве-агрессоре России). Также у ряда министерств остается задание разработать законопроект по совершенствованию процедуры регистрации религиозных организаций и приобретению ими статуса неприбыльного юридического лица.

Все эти инициативы требуют тщательного анализа, без спешки, и пристального сопровождения во время прохождения по правительственным и парламентским коридорам. Только прозрачность, постоянный диалог властей с религиозным сообществом, общественное внимание к законодательному процессу позволят Украине и в дальнейшем демонстрировать соблюдение высоких международных стандартов в сфере религиозной свободы.

Саид ИСМАГИЛОВ

2.9. НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ НА ДОНБАССЕ

После того, как часть территории Донецкой и Луганской областей в 2014 году оказалась под контролем поддерживаемых РФ сепаратистских образований, там значительно усложнилась ситуация с соблюдением прав и свобод человека, в том числе и права на свободу совести. Прежде всего, можно отметить, что начало репрессиям на религиозной основе положило широкое и интенсивное использование религиозной риторики при мобилизации сторонников «Л/ДНР», в связи с чем верующие конфессий и деноминаций, считающихся православными фундаменталистами вредными, с первых же дней стали мишенью как систематических преследований, так и спонтанных актов агрессии.

¹⁹⁹ Васін М.С. Перспективи розвитку релігійного законодавства України: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/63473/

Так, ещё в момент, когда вооруженным отрядом И. Гиркина был захвачен только Славянск, а Донецк оставался подконтролен украинскому правительству, в Славянске были отмечены факты преследований и даже убийств протестантских деятелей. В частности, 16 мая на несколько часов был задержан епископ евангельского объединения «Церковь Божья Украины» Алексей Демидович, а вскоре было захвачено помещение пятидесятнической церкви «Добрая весть». 6 июня 2014 года в том же Славянске представители незаконных вооруженных формирований захватили имущество детского христианского приюта «Паруса надежды», а 8 июня 2014 года, после празднования Пятидесятницы, были похищены прямо из помещения церкви «Преображение Господне» диаконы Виктор Брадарский и Владимир Величко, а также Рувим и Альберт Павенко – сыновья старшего пастора Александра Павенко. Всех четверых на следующий день нашли убитыми²⁰⁰. К тому моменту также был убит 9 мая 2014 года на одном из блок-постов внештатный священник УПЦ (МП) Павел Жученко, захвачены помещения протестантских церквей в Горловке и других населенных пунктах, неоднократно похищали и избивали пасторов и активных членов религиозных организаций. Так, 23 мая 2014 года в Донецке избили троих протестантских верующих, в том числе пастора церкви «Ассамблея Божья» Сергея Косяка, 27 мая почти на сутки был похищен польский католический священник Павел Витек.

Похищения, избиения и захваты храмов стали постоянным явлением в течение лета 2014 года. Только во второй половине июня были захвачены помещения протестантских церквей в Донецке, Горловке, Торезе, Шахтерске, Дружковке и других населенных пунктах. С 26 июня в течение недели представители сепаратистских НВФ удерживали в плену пастора «Церкви победителей» города Дружковка Павла Леско и его жену; с 3 по 14 июля был в плену священник УГКЦ Тихон Кульбака, с 8 по 30 июля – священник УПЦ КП Юрий Иванов, с 15 по 25 июля – священник РКЦ Виктор Вонсович, с 4 по 12 августа – протестантский пастор Александр Хомченко. Среди представителей ислама, в этот период дважды был арестован и заключен в подвал глава мусульманской общины Луганска Сейфулла Рашидов. Так же из-за преследований и попыток ареста, покинуть оккупированную часть Донбасса, вынуждены были имам-хатыб мусульманской общины города Снежное Шамиль Богданов, и муфтий Духовного управления мусульман Украины «УММА» шейх Саид Исмагилов.

Это далеко не все случаи похищений священников и религиозных деятелей, частично такие случаи можно объяснить попыткой завладеть имуществом (похищения людей в то время происходили весьма часто и не всегда объяснялись конфессиональными предпочтениями), но как минимум значительное место принадлежит и преследованиям на религиозной основе. Следует сказать, что многие религиозные организации, особенно представители религиозных меньшинств и новых религиозных движений, достаточно быстро эвакуировали своих представителей из городов, не подконтрольных центральной власти. Это можно сказать, например, о Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, некоторых протестантских и иудейских общинах. Преследованию подверглись тогда не только представители христианских конфессий – например, в начале июля 2014 года было захвачено здание буддийского ордена «Ниппондзан Меходзи» в селе Паньковка Луганской области, где находился один из важнейших центров данной религиозной организации на территории Украины. Находившиеся на подконтрольной «Л/ДНР» территории представители этого направления также подверглись преследованиям и были вынуждены покинуть свои общины и переехать на территории, подконтрольные украинскому правительству²⁰¹. Орден «Ниппондзан Меходзи» известен своими акциями, призывающими к миру, и незадолго до разгрома луганской и донецкой общин стал организатором всеукраинского мероприятия под названием «Марш мира и солидарности в Украине». В то же время прервалась активная деятельность и других общин буддийского направления, в том

²⁰⁰ Гордеев А. Чисто "новороссийское" убийство. Как и почему адепты "ДНР" расстреляли 4-х протестантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://life.pravda.com.ua/society/2016/06/13/213618>

²⁰¹ 3. Халиков Р. Как буддизм ушел с Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/32492-kak-buddizm-ushel-s-donbassa.html

числе монастыря Шейчен-линг в с. Ольгинка Донецкой области, который был закрыт, а его настоятель Дорже Жамбо Чойдже-лама (в миру Олег Мужчиль) присоединился к ДУК «Правый сектор», возглавив там одно из подразделений, а впоследствии был убит в противостоянии из СБУ.

В 2015 году случаи репрессий на религиозной почве продолжились, хотя и стали менее многочисленными. Частично причиной этого можно считать отъезд известных активной проукраинской позицией верующих из зоны, подконтрольной «Л/ДНР», частично спад репрессий стал следствием отъезда или гибели многочисленных членов парамилитарных движений (казаки, скинхеды и т.д.), приехавших в 2014 году из РФ. Объектами нападения стали военный священник УПЦ КП Игорь Петренко (14 февраля по ошибке заехал на блокпост «ДНР», был избит, но 6 апреля отпущен в рамках программы обмена пленными), пастор-пятидесятник Тарас Сень (с 23 сентября по 6 октября пребывал в плену МГБ «ЛНР»). Неоднократно подвергались нападениям свидетели Иеговы – среди прочего у них отобрали помещения Залов Царства в Донецке, Енакиево, Брянке²⁰². Происходили захваты помещений и других религиозных конфессий.

В связи с отъездом многих религиозных деятелей различных конфессий количество похищений стало постепенно сокращаться, а вот захваты культовых сооружений происходят до сих пор. Один из наиболее свежих примеров – захват здания Церкви мормонов в Донецке в мае 2016 года, когда не функционировавший на тот момент в связи с эвакуацией общины молитвенный дом был превращен в ЗАГС. Годом ранее, весной 2015 года, был превращен в Дворец детского и юношеского творчества основной молитвенный дом этой церкви в Донецке. Помещения Церкви Иисуса Христа Святых последних дней отличаются благоустроенностью, в связи с чем часто становятся желанной мишенью. Такой же мишенью стали учебные корпуса и общежития Донецкого христианского университета, захваченные 9 июля 2014 года и превращенные в казармы. Вместе с тем, церкви, которые смогли выстоять в 2014 году, хоть и в ограниченном виде, но функционируют до сих пор. Так, несмотря на притеснения, продолжает работу в Донецке и Луганске УГКЦ. Весной 2016 года донецкую общину даже посетил новоназначенный апостольский нунций в Украине Клаудио Гуджеротти, побывавший на пасхальной службе. Продолжают действовать общины свидетелей Иеговы, ведут преимущественно благотворительную деятельность представители Международного общества сознания Кришны. Несмотря на отъезд наиболее известных имамов, продолжается деятельность мусульманских общин, часть из лидеров которых претендует на верховный статус в рамках самопровозглашенных образований. Практически без препятствий, не считая индивидуальных репрессий против проукраински настроенного духовенства, функционирует УПЦ (МП).

Помимо конкретных случаев преследований, похищений и захватов имущества, следует отметить также общее ухудшение ситуации в сфере свободы совести. Контролирующие территорию незаконные вооруженные формирования не являются субъектами международного права и не чувствуют себя обязанными подчиняться ему. Законы Украины на неподконтрольной правительству территории не исполняются или почти не исполняются, и обеспечить право на свободу совести украинская власть там не в состоянии. Об этом свидетельствует принятие 21 мая 2015 года проекта Постановления № 2765 (462-VIII), которым Верховная Рада приостановила свои обязательства по соблюдению прав человека и основных свобод на неподконтрольных территориях Донбасса. В свою очередь, правовое поле «Л/ДНР» очень нестабильное. Так, лишь 24 июня 2016 года был принят закон «ДНР», регламентирующий правоотношения в рамках свободы совести (авторы предпочли говорить о свободе вероисповедания, поскольку считают свободу совести западной нормой, вредной для религиозности населения). До этого правоотношения в сфере

²⁰² International Religious Freedom Report for 2015 : Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?dynamic_load_id=256253&year=2015#wrapper

свободы совести регулировались в ручном режиме и высказывания различных представителей «Л/ДНР» зачастую противоречили друг другу. Так, статья 21 принятой ещё в мае 2014 года «Конституции ДНР» гарантировала каждому свободу совести, свободу вероисповедания и распространения любых религиозных и иных убеждений. С другой стороны, в своем знаменитом выступлении от 20 мая 2015 года Александр Захарченко заявил, что только четыре религиозных направления будут легитимны на подконтрольной его организации территории – православие, римо-католицизм, ислам и иудаизм. Недавно принятый «Закон ДНР о свободе вероисповедания и религиозных объединениях», с одной стороны, гарантирует право на свободу вероисповедания (но уже не совести), а с другой стороны, в ст.3 (п.б) запрещается «создание сект и распространение сектантства», что при отсутствии определения сект создает предпосылки для репрессий против фактически любой религиозной организации²⁰³.

Таким образом, говоря о соблюдении прав человека и свободы совести, а также о репрессиях на религиозной почве, которые происходят на территории, подконтрольной «Л/ДНР», следует выделять два направления. Во-первых, это случаи репрессий против представителей той или иной религиозной организации. Прежде всего, речь идет о фактах похищения, физического насилия, изъятия имущества и захватах культовых сооружений. Таких фактов было максимальное количество в 2014 году, позднее их число сократилось в силу различных причин. Во-вторых, это систематическое ухудшение в сфере свободы совести, связанное с общей нестабильностью в регионе и лишь нарастающее вследствие создания особого правового поля на территории, контролируемой «Л/ДНР». Безусловно, все факты преследований и репрессий на религиозной почве должны фиксироваться и передаваться украинскими властями и гражданским обществом международным организациям с целью принудить представителей «Л/ДНР» и стоящей за ними РФ соблюдать права человека на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей.

Тамила ТАШЕВА

2.10. ЗАЯВЛЕНИЕ: НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КРЫМУ

В течение последних двух лет оккупации Крыма Российской Федерацией свобода вероисповедания и религии подвергается на полуострове серьезным ограничениям из-за репрессивной политики оккупационных властей, направленной на уничтожение всякого инакомыслия.

Так, крымские мусульмане, католики/протестанты, верующие УПЦ КП воспринимаются де факто властями здесь как нелояльные к оккупации и подвергаются преследованиям и серьезным ограничениям. Стандартным набором таких ограничений являются насильственные исчезновения, массовые обыски (в т.ч. в мечетях в мае 2016 г. таких свыше ста человек), в медресе, культурных центрах, задержания. Происходит ограничение религиозных практик, конфискация религиозной литературы, конфискация религиозных зданий и применение миграционного законодательства для недопущения духовных деятелей в Крым.

Нарушения свободы религии носят характер системной и спланированной политики, выраженной в следующих формах:

1) *Законодательные ограничения.* После аннексии РФ ввела процедуру перерегистрации религиозных организаций, в результате чего из более 2000 существовавших

²⁰³ Донецкая народная республика : Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях № 140-ИНС от 24.06.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-obedineniyah/>.

до оккупации организаций, перерегистрировались только 200 из-за массовыми отказами в регистрации. В связи с этим из Крыма исчезли три направления иудаизма, а также много протестантских церквей. **Фактически, оккупационные власти используют этот инструмент для устранения из правового поля “нежелательных” акторов, т.е. некоторых конфессий.**

2) *Параллельные структуры.* Следующим методом подавления свободы вероисповедания стал раскол “нежелательных” и “опасных” религиозных общин и создание **“карманных” структур, лояльных действующей на полуострове власти.** Так, в 2014 оккупационные власти создали “Таврический Муфтият” - параллельную структуру существовавшему ДУМК. Позже оккупационные власти стали контролировать ДУМК на территории Крыма.

3) *Маргинализация и создание образа террористов крымских мусульман.* **Вместе с этим оккупационные власти стали активно создавать образ мусульман как террористов путем преследований соблюдающих религиозные обряды крымских мусульман.**

В 2015 было возбуждено уголовное дело в отношении предполагаемых членов мусульманской организации Хизб-ут Тахрир, чья деятельность не ограничена украинским законодательством, но запрещена в РФ. Сейчас 14 человек обвиняются в принадлежности к ХБТ и совершении преступления по ст. 205.5 УК РФ («организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»). 7 сентября были вынесены приговоры четверым обвиняемым о лишении свободы сроком от 5-ти до 7-ми лет. Следует отметить, что отсутствуют малейшие доказательства о насильственной или незаконной деятельности ХБТ в Крыму, задержанные и осужденные отрицают свою причастность к ХБТ.

Мы обращаемся к РФ прекратить серьезные нарушения свободы совести и вероисповедания и преследования религиозных групп в Крыму. Мы также обращаем к государствам-участникам ОБСЕ продолжать обращать внимание на данную ситуацию и использовать доступные механизмы для ее улучшения. Вот лишь некоторые факты нарушений:

Приложение

ФАКТЫ НАРУШЕНИЙ

Обыски, избиения, похищения, вандализм и др.

- 1 июня 2014 г. - самооборона избили священника УПЦ КП в Перевальном, его беременную жену и дочь с церебральным параличом.
- 15 марта 2014 г. - самооборона похитила греко-католического священника Николая Квича из церкви во время службы.
- 2 июня 2015 г. - задержали 8 свидетелей Иеговы за раздачу литературы.
- май 2015 г. - задержали 9 членов баптистской церкви около Саки, дали штрафы.
- 13 июня 2014г. – «коктейли Молотова» полетели в мечеть в Симферополе и была нарисована свастика.
- 21 июля 2014г. - подожгли дачу архиепископа Климента – главы епархии УПЦ КП.
- 12 ноября 2014 г. - подожгли мечеть в Солнечной долине (Судакский район).
- 26 апреля 2015г. неизвестные закидали «коктейлями Молотова» мечеть в д. Скалистее.
- 17 сентября 2015 г. - закидали кирпичами мечеть в Завит-Ленинском районе.
- 25 июля 2015 г. - акты вандализма на мусульманском кладбище в Отуз.
- массовые обыски в общинах с поиском экстремисткой/запрещенной литературы.

- 20 февраля 2015 г. - конфисковали 6000 копий Корана, присланных из Турции в Керчь.
- 17 сентября 2015 г. - обыски в мечети, школе и четырех домах крымских татар в поисках экстремистской литературы.
- 22 сентября 2015 г. - обыски в поисках экстремистской литературы мечеть в Ялте.
- ноябрь 2015г. - обыскали 10 медресе.

Покушение на собственность

- сентябрь 2016 г.- закрыли медресе в Кольчугино, потому что не было регистрации на аренду.
- сентябрь 2016 г. - оплату кафедрального собора УПЦ КП в Симферополе повысили до размера в несколько тысяч долларов в месяц, 14 июня суд изыскал неуплаченную аренду и вынес решение об освобождении помещения. Из-за проблем с помещением закрылись приходы УПЦ КП в Саки, Красноперекопске, Керчи.
- 29 мая 2015 года - состоялся аукцион по аренде помещения площадью 112,6 квадратных метров по адресу ул. Севастопольская, 17 в Симферополе. Ранее это помещение находилось в аренде Крымской епархии Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата. Аукцион провело Министерство имущественных и земельных отношений Крыма без уведомления арендаторов этого помещения. По результатам аукциона помещение должно перейти в аренду коммерческой организации, которая зарегистрирована в Ялте. Архиепископ считает данные действия захватом помещений церкви. Основная часть помещений пока остается в пользовании епархии.

Тяжба с документами

- для католиков - проблема с документами для священников, т.к. у них украинское или польское гражданство. Поэтому они могут только 90 дней быть в Крыму. В 2014 г. в виде на жительство отказали 23 турецким имамам.

Ограничения религиозных практик

- 5 мая 2015 г. мусульманская община города Старый Крым была лишена возможности проводить захоронения на выделенном под новое кладбище земельном участке.
- лето 2016 года - запрет за частные обряды на дому.

БЛАГОДАРНОСТИ

Процессы, происходящие в глобальном мире, изменили палитру культурного многообразия во многих странах. В современных обществах все более актуальными становятся вопросы свободы религии и убеждений в странах Центральной Азии, России и Кавказа. Во многих странах мира возможность свободно выбирать и выражать свою веру наталкивается на нетерпимость людей и ограничения со стороны государства. Нетерпимость, проявляющаяся в межконфессиональных отношениях, распространение стереотипов и конфликты все больше вызывают тревогу международного сообщества. Растущее многообразие общества и проблемы, возникающие в связи с этим в сфере управления, делают актуальным обсуждение этих вопросов. В этом смысле Международный форум в Киеве, участниками которого стали эксперты, ученые и практики, правозащитники из стран Центральной Азии, Кавказа, России и Украины, представители государственных структур и международных организаций, стал дискуссионной площадкой для обсуждения и обмена опытом вопросов свободы религии и убеждений. Примечательно, что форум проходил на факультете философии известного и замечательного Киевского национального университета.

Для многих участников форума стало откровением ситуация в религиозной сфере в Украине, национальный закон которой в сфере религии, либеральный по характеру, во многом обеспечивает свободу вероисповедания и религии в стране. Открытая дискуссия позволила обсуждать сложные вопросы управления растущим многообразием и обеспечения безопасности гражданского населения в связи с угрозами религиозного терроризма.

ОО «Открытая позиция» выражает свою искреннюю благодарность всем докладчикам, а также экспертам и ученым, кто выделил время и принял участие в этом форуме.

Эксперты и докладчики:

- Роман Подопригора, доктор юридических наук, профессор Каспийского университета, Казахстан
- Муатар Хайдарова, кандидат юридических наук, председатель правления ОО «Общество и право» (Таджикистан), член Панели БДИПЧ ОБСЕ по свободе мирных собраний
- Людмила Филипович, доктор философских наук, профессор, заведующая отделом философии и истории религии Отделения религиоведения Института философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины
- Максим Васин, исполнительный директор Института религиозной свободы, Киев
- Михаил Черенков, доктор философских наук, профессор, Украинский католический университет
- Шейх Саид Исмагилов, Муфтий Духовного управления мусульман Украины «Умма»
- Тамила Ташева, сооснователь и координатор ОО «КрымSOS», Украина
- Шорена Кобаидзе, Центр по изучению этнических вопросов и мультикультурализма, Грузия
- Виталий Пономарев, директор Центрально-Азиатской программы Правозащитного Центра «Мемориал», Россия
- Алексей Кильдишов, заместитель председателя Ассоциации религиозных объединений Республики Казахстан
- Алмаз Эсенгельдиев, эксперт по правам и свободам человека, Кыргызстан
- Александр Саган, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отделения религиоведения Института философии им. Г.С. Сковороды НАН Украины
- Лариса Владыченко, доктор философских наук, заместитель директора Департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины
- Андрей Ферт, аспирант кафедры истории Национального университета «Киево-Могилянская Академия», Украина

- Алла Аристова, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отделения религиоведения Института философии им. Г.С. Сковороды НАН Украины
- Евгений Харьковченко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
- Олег Цой, Председатель буддийского общества «Чам Сен», Кыргызстан
- Атыркуль Алишева, кандидат исторических наук, ОО «Институт региональных исследований», Кыргызстан
- Юсур Лома, эксперт, Кыргызстан
- Артур Артемьев, доктор философских наук, профессор, Казахстан
- Дильноза Сатарова, специалист по вопросам свободы религии или убеждений Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, Варшава, Республика Польша
- Дмитрий Кабак, Президент Общественного фонда "Открытая позиция", член Панели экспертов БДИПЧ ОБСЕ по свободе религии и убеждений, Кыргызстан
- Андрей Юраш, директор Департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины, кандидат политических наук, доцент, Украина
- Тарас Антошевский, директор Религиозно-информационной службы Украины
- Ольга Скрипник, председатель Центра гражданских свобод "Альменда"
- Сергей Данилов, Центр ближневосточных исследований

*Дмитрий Кабак,
Президент ОФ «Открытая позиция»,
член Консультативного совета БДИПЧ
ОБСЕ по свободе религии и убеждений*

*Андрей Закревский,
Юрист, член Правления Общественной
организации «Центр демократических
институций»*

АВТОРИ ЩОРІЧНИКА РС № 19 (частина II)

Арістова Алла – доктор філософських наук, професор, старший науковий співробітник Відділення релігієзнавства Інституту філософії ім. Г.С.Сковороди НАН України (далі – ВР ІФ НАНУ) (м. Київ).

Бабій Михайло – кандидат філософських наук, Почесний наук. співробітник ВР ІФ НАНУ (м.Київ).

Васін Максим – виконавчий директор Інституту релігійної свободи (м.Київ).

Владиченко Лариса – доктор філософських наук, заступник директора Департаменту у справах релігії і національностей Міністерства культури України (м.Київ).

Есенгельдієв Алмаз – експерт з прав і свобод людини (Киргизстан).

Ісмагілов Саїд – муфтії Духовного Управління мусульман України УММА (м.Київ).

Кобайдзе Шорена - Центр з вивчення етнічних питань і мультикультуралізму (Грузія).

Кільдішов Олексій – заст. голови Асоціації релігійних об'єднань Казахстану, юрист-релігієзнавець (Казахстан).

Підопригора Роман - доктор юридичних наук, професор Каспійського університету (Казахстан).

Пономарів Віталій – правозахисник, член Центру «Меморіал Росії»

Присухин Сергій - кандидат філософських наук, професор Національної Академії Управління (м.Київ).

Саган Олександр – доктор філософських наук, професор, заст. керівника Відділення релігієзнавства Інституту філософії НАНУ (м.Київ).

Ташева Таміла – засновник та координатор РО Crimea SOS (Україна).

Ферт Андрій - аспірант кафедри історії Національного університету «Києво-Могилянська Академія» (Україна).

Филипович Людмила – доктор філософських наук, професор, зав. відділом філософії та історії релігії Відділення релігієзнавства ІФ НАН України (м. Київ).

Хайдарова Муатар – кандидат юридичних наук, голова правління ОО «Суспільство і право» (Таджикістан), член Панелі БДИПЧ ОБСЄ із свободи мирних зібрань.

Харьковченко Євген – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри релігієзнавства філософського факультету Київського національного університету ім. Т.Г.Шевченка (м. Київ).

Цой Олег - голова буддійської громади «Чам Сен» (Киргизстан).

Черенков Михайло – доктор філософських наук, професор Українського Католицького Університету (Україна).